



Мой выбор — НАУКА!

Сборник материалов
по итогам IX региональной молодежной конференции
21 апреля 2022 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

МОЙ ВЫБОР — НАУКА!

*Сборник статей
по итогам IX региональной молодежной конференции
21 апреля 2022 г.*



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

УДК 001:34(063)
ББК 72я431+67я431
М 748

Ответственный за выпуск:

Е.П. Веснина — старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Алтайского государственного университета

Рецензент: Е.С. Аничкин — доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой конституционного и международного права, заместитель директора
юридического института Алтайского государственного университета
по научной работе и международной деятельности

М 748 **Мой выбор — наука!** : сборник статей по итогам
IX региональной молодежной конференции / Министерство науки
и высшего образования РФ, Алтайский государственный
университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022.

ISBN 978-5-7904-2699-5.

В сборник включены доклады, представленные студентами юридических вузов
на IX региональной молодежной конференции «Мой выбор — НАУКА!».
(Барнаул, Алтайский государственный университет, 21 апреля 2022 г.).
Рассматриваются актуальные проблемы теории и истории государства и права,
конституционного, уголовного, гражданского, предпринимательского,
семейного, трудового, административного, финансового права, гражданского и
уголовного процесса, криминалистики.

УДК 001:34(063)
ББК 72я431+67я431

ISBN 978-5-7904-2699-5

© Юридический институт, 2022
© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2022

Оглавление

Апарнева Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	6
Бабушкина В.К., Моисеева О.Г. ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕГО МИРА. МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ.	9
Барбье О.К. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА	13
Бузаканов В.Б. К ДИЛЕММЕ О «ЦИФРОВОМ АЛИБИ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	16
Выродова У.В., Шаханина С.В.ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВИРТУАЛЬНЫМИ ИГРОВЫМИ ОБЪЕКТАМИ	21
Высоцкая К.В., Прасолова И.А. СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКА	24
Гаврина З.Я. ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В ТРУДОВОМ ПРАВЕ	28
Гостева Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО И СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СПОСОБА СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ КОНКРЕТНОГО ВИДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	31
Дунаева С.С. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ, КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	35
Иванто А.С., Кирюшина И.В. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	38
Игнатьева Ю.В. ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	41
Истомин Н.А., Шаханина С.В. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ СОГЛАСИЯ ОДНОГО ИЗ НИХ	44
Истомин Н.А. ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА»	47
Кадышева Е.А., Моисеева О.Г. ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ПРАВО СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ.....	50
Казарян А.А., Авилова О.Е. НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА С ПОЗИЦИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ.....	53

Карпова А.Д., Веснина Е.П. МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	56
Кинёва Е.А. КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ.....	60
Клочко З.С., Моисеева О.Г. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА	63
Кондратьев А.А. Петухов Е.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	66
Курченко А.В., Иванов А.В. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ КАК ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	70
Милько С.А. ПРАВО, КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО КОМПРОМИССА.....	73
Мячкин А.И. ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	75
Нечаев А.И., Зеленин Ю.А. ВЗГЛЯДЫ В. И. ЛЕНИНА НА РЕВОЛЮЦИЮ	80
Остробородова А.В., Давыдов С.И. ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ	83
Парфенова М.М. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ	86
Польских К.В., Пронина Н.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БИРЖЕВОГО И ВНЕБИРЖЕВОГО РЫНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	90
Сенчук В.А. РОЛЬ РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИНЬ ШИХУАНДИ В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО КИТАЙСКОГО НАРОДА И ГОСУДАРСТВА.....	94
Соколов А.С., Сумарокова В.Е. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ	97
Сухов Д.А., Зеленин Ю.А. БЫЛ ЛИ ЮКИО МИСИМА ФАШИСТОМ? (К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЫСЛИТЕЛЯ)	103
Тархова Е.Е. ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ГЛАВЫ 49.1 ТК РФ.....	108
Телеш Н.С. РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТОЛКОВАНИИ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ	112

Уланова А.А. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА	118
Шишкина Е.В. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА СМЕЖНЫЕ ДЕЯНИЯ.....	122
Шувалов А.М., Иванов А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
Сведения об авторах.....	130

Апарнева Юлия Алексеевна, студентка юридического института Алтайского государственного университета

Научный руководитель - **Киселева Елена Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в ходе осуществления трудовой деятельности посредством дистанционных технологий в современных условиях. Одной из них является отсутствие особенностей регулирования труда с участием несовершеннолетних работников при их дистанционной занятости. Следующая проблема связана с особенностями контроля за работником и эффективности дистанционной работы. Также в статье названы преимущества и недостатки дистанционной работы, внесены предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционный контроль, пандемия, удаленная работа.

Сегодня дистанционная работа достаточно стремительно закрепляется в нашем обществе [1, с. 375]. С появлением и развитием интернета возможности для связи на расстоянии значительно выросли, а обмен информацией и результатами интеллектуального труда значительно упростился. «Дистанционная работа – последний тренд на рынке труда, который позволит в будущем глобально изменить принципы офисной работы», – считает руководитель экспертной группы «Стратегии-2020» по развитию общественных институтов Елена Тополева.

На сегодняшний день данная тема весьма актуальна, так как за феноменально короткий срок дистанционная работа стала единственной возможностью для продолжения работы значительной части занятого населения страны. Популярность удалённой работы в современных реалиях продолжает расти. В 2020 году переход на удаленную работу стал массовым. Именно пандемия коронавируса резко ускорила развитие данной ситуации в несколько раз.

Законодатель, в свою очередь, едва успевал реагировать на подобный рост числа дистанционных работников, а наиболее актуальная и всесторонняя регламентация труда данной категории лиц стала попросту необходимой.

Дистанционный труд для россиян всё ещё остаётся неясным явлением по многим параметрам. Беспокоит неопределённость и риски сторон при оформлении трудовых отношений. Некоторые работодатели оформляют дистанционных работников как надомников или заключают гражданско-правовой договор, но в большинстве случаев трудовые отношения с удалённым

работником держатся на «честном слове». Российское законодательство начало регулировать дистанционный труд в 2013 году, после внесения в Трудовой кодекс РФ главы 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [2]. Данная глава закрепила понятие дистанционной работы, особенности заключения и расторжения трудового договора, тем самым, наделив дистанционных работников гарантиями.

На фоне различных преимуществ дистанционной работы основными проблемами (недостатками), которые стоит отметить, являются:

1) Достаточно актуальным видится проблема организации труда несовершеннолетних дистанционных работников [3, с. 128]. М.В. Слугина считает, что проблемным моментом является тот факт, что глава 49.1 ТК РФ не определяет особенностей регулирования труда с участием несовершеннолетних, что также порождает определенные трудности в процессе правоприменения [4, с.469]. Невозможно не согласиться с тем, что каких-либо ограничений по возрасту принимаемых дистанционных работников законодательство не содержит, а труд несовершеннолетних работников является особым объектом правового регулирования. Представляется, что необходимо конкретизировать временные рамки труда и отдыха по возрасту, вести дистанционный контроль, так как подростки менее склонны к самодисциплине. С учетом современных условий социально-трудовые права таких работников должны быть надежно защищены.

2) Определенные вопросы возникают и в регламентации режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника. В соответствии со ст. 312.4 ТК РФ если иное не предусмотрено коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору, режим рабочего времени дистанционного работника устанавливается таким работником по своему усмотрению. Такая свобода и отсутствие систематического контроля со стороны работодателя может привести к неэффективной работе сотрудников [5, с. 570]. Ряд ученых видят одной из причин слабого распространения дистанционной формы занятости в России – наличие у работодателей сложившегося стереотипа, о том, что эффективна только та работа, которая выполняется в офисе. Такая либеральная трактовка приводит к возникновению вопросов, связанных с организацией работы в ночное время, праздничные дни, а также с оплатой работы в указанных ситуациях.

Актуальным видится мнение М.Л. Цивки который считает, что решением данного вопроса может стать внесение изменения в статью 312.4 ТК РФ, а именно предоставить работодателю право устанавливать норму рабочего времени в день для работника.

Решением данной проблемы могут выступать различные методы контроля за выполнением соблюдения норм рабочего времени, например, трансляции в режиме онлайн непосредственно при выполнении трудовых обязанностей, использование электронных системы учета рабочего времени, а для

отслеживания стадии выполнения проектов – различные электронные задачки и сервисы [6, с. 56].

3) Трудовой кодекс РФ не предусматривает положений, связанных с обязательным предоставлением трудовой книжки при заключении трудового договора с дистанционными работниками, что порождает некоторые трудности. В статье 312.2 сказано, что сведения о его трудовой деятельности вносятся работодателем только по желанию работника при условии предоставления им, в том числе путем направления по почте заказным письмом с уведомлением. Это может вызвать ряд проблем при исчислении страхового (трудового) стажа, когда он не будет внесен работодателем. Полагаем, что следует внести коррективы в ч. 6 ст. 312.2 и сделать предоставление трудовой книжки обязательным.

В целом, развитие информационных технологий и коммуникаций создает немало перспектив для дистанционной занятости. Преимущества такой работы дает возможность работникам самостоятельно выбирать расположение собственного рабочего места; отсутствует дресс-код; стирает географические рамки; снижает время, затрачиваемое на поездки до места работы; возможность для работника по своему усмотрению распределять рабочее время и работать в комфортных условиях, а также увеличение времени для общения с семьей, что немаловажно [7, с. 140]. Появляется возможность участвовать на рынке труда людям с ограниченными возможностями, студентам, пенсионерам, что приведет к снижению уровня безработицы в стране.

Дистанционная занятость имеет существенные достоинства и для работодателя, в частности: снижение расходов за счет аренды помещения, организации рабочих мест, коммунальных услуг, обслуживающего персонала, возможность найти профессионала в другом городе или даже стране [8, с. 164], что в итоге может повлиять на увеличение производительности труда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что плюсов в дистанционной работе гораздо больше, чем минусов, она гораздо удобнее, чем стационарная работы в офисе. Однако, перечисленные выше проблемы необходимо решить путём внесения изменения в трудовое законодательство, что будет содействовать эффективному распространению дистанционного труда в нашей стране.

Библиографический список

1. Стребкова А.А. Дистанционный труд: развитие, проблемы, перспективы // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №7.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
3. Охотникова Е.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2019.

4. Слугина М. В., Яворская С. А. Проблемные аспекты правового регулирования труда дистанционных работников в России // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 466-471.
5. Кожевников, О. А., Чудиновских М. В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – № 3. – С. 563–583.
6. Цивка М.Л. Актуальные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников // Новые юридические исследования: сборник статей Международной конференции. – 2020. – С. 56.
7. Гурова И.М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация.Инновации.Развитие). – 2020. – Т.11. – №2. – С. 128-147.
8. Киселева Е.В. Развитие дистанционного труда в России: преимущества и недостатки // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №6 (104). – С. 162-165.

Бабушкина Валерия Константиновна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета.

Моисеева Оксана Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета.

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕГО МИРА. МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ.

В работе рассматривается само определение мифа, социальная роль мифа для человека и общества. Подробно раскрывается вопрос, почему мифы разных эпох и стран, имеют похожее содержание. Рассматриваются точки зрения разных ученых древности и современности на счет правдивости мифов, указываются их работы на эту тему. Приводятся примеры доказанных мифов.

Ключевые слова: миф, Древний мир, Древняя Греция, Древний Рим, предания, легенды

Все мы в детстве перед сном любили слушать истории о богах, героях и прекрасных или ужасных существах. Почему же нас так притягивают мифы? Люди на протяжении долгого времени пытались доказать разные мифы, найти им научное подтверждение. Что же такое миф? Определение мифа идет от греч. «mythos», что означает «слово, сказание, предание». История показывает, что в эпоху древности миф стал первичным видом мировоззрения. В Греции и Риме мифы объясняли генезис мира, саму сущность явлений жизни. Мифы темного Хаоса, мифы о богах и героях представляли мир на уровне чувств, образов, вымыслов. Мифы стали донаучным пониманием и способом истолкования человеком мира.

Социальная роль мифа для человека и общества уникальна, универсальна, незаменима. Ведь в рамках мифа идёт формирование человеческого сознания, происходит социализация личности, и общество обретает свое особое «лицо».

Читая мифы разных эпох и стран, мы можем проследить схожесть содержания. Почему же так происходит? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к работе Карла Юнга. В философии Юнга миф рассматривался сквозь призму коллективного бессознательного. Ученый понимает бессознательное, как носителя не только воспоминаний из давнего осознания прошлого, но иногда совершенно новых, интуитивно возникающих мыслей и идей, которые ранее не осознавались. Карл Юнг выделяет в мире бессознательного два качественно различных уровня – личное и коллективное бессознательное, но нас интересует коллективное бессознательное, ведь именно оно даст нам ответ на вопрос: «почему мифы разных эпох и стран похожи?». Согласно работе Юнга коллективное бессознательное лежит в глубинах психики, оно является унаследованным компонентом структуры мозга. Оно идентично у всех и по своей природе безлично. Оно не зависит от исторической эпохи, от влияний, обусловленных социальной и этнической принадлежностью. Когда Юнг, говорит о коллективном бессознательном, он указывает на его объективный характер связи с глубоким архаическим прошлым.

Многие ученые древности пытались объяснить мифы, еще V-IV веках до н. э. многие эллины задумывались о том, что рассказывают их мифы. Их ум не удовлетворяли истории о полулюдях-полумонстрах, и они пытались истолковать свои предания без участия в них сверхъестественных сил. Диалоги Платона показывают, что критическое отношение к мифам было популярно и в его время. Критики мифов не отрицали существование богов, но исключали их из тех сюжетов, которые они толковали.

Логичным продолжением греческой критики мифа стал трактат Палефата «О невероятном». Палефат писал: «Вот что я написал о невероятном. Люди легковверные, не будучи приобщены к знанию и мудрости, верят всему, что им говорят; те же, кто по природе наделен умом и любознательностью, считают, что ничего в этом роде случиться не могло... поэты и писатели превратили что-нибудь из случившегося в невероятное и вызывающее удивление ради того, чтобы удивлять людей. Я же уверен, что не может быть таких чудес...». По мнению Палефата, в основе мифа лежит историческое событие, искаженное людской памятью. [1, с.216]

В I веке н. э. было создано еще одно сочинение с объяснением мифов. Это трактат «Опровержение или исцеление от мифов, переданных вопреки природе». Самые яркие сюжеты «Исцеления от мифов» касаются чудовищ-женщин. Несколько толкований мифов Гераклита посвящены культурным героям.

Также критике подвергся миф об исчезновении Ромула. Плутарх в своих «Сравнительных жизнеописаниях» рассказывает о вознесении Ромула с долей скептицизма: Ромул исчез. Его не нашли ни живым, ни мертвым. На патрициев пало сильное подозрение. Народ говорил, что они давно тяготились царской

властью и, желая забрать управление государством в свои руки, умертвили царя, так как он стал с некоторого времени поступать с ними суровее и деспотичнее. Патриции старались рассеять подобного рода подозрения, причислив Ромула к богам и говоря, что он «не умер, а удостоился лучшей доли». Римская мифология описывает смерть Ромула как сверхъестественное исчезновение. Впрочем, похоже, что он был просто убит. [2, с.41]

Так, эллины объясняли сверхъестественное в своих преданиях: искаженные слухи и буквально понятые метафоры. Но большинство критиков мифов были благочестивыми людьми и не отрицали существование богов. В настоящее время многие ученые опровергают мифы. В пример можно привести работу Ревзана Ибрагимова, он пишет: «Читателю, невозможно принять на веру выводы, исходящие из содержания мифов ... Сегодня в обиходе привычно говорить «я слетал туда-то». Представим себе очередной Вселенский Хаос, вернувший человечество в каменный век. Через тысячу лет ученым удастся найти и расшифровать текст с таким выражением. О летательных аппаратах у них еще нет представления. Что они подумают? Они отнесут это в разряд мифов, поскольку летать люди не могут. Именно так поступаем мы [3, с. 3].

Легенды утверждают, что Хуан-ди спустился с Неба на землю на странной колеснице. Вместе с ним прибыл целый ряд слуг, а также удивительные и малопонятные механизмы. Таким же образом была обставлена и его смерть. Собственно, он даже и не умер, Хуан-ди принял пилюлю бессмертия и воспарил на Небо».

Невозможно серьезно отнестись к данной версии. Если нетрудно представить взмывающий в небо летательный аппарат, то пилюля бессмертия, несомненно, является вымыслом. Куда логичнее предположить, что Хуан-ди был посланцем Императора тех времен в качестве губернатора на одну из своих земель - территорию Китая» [3, с.5].

Но на данный момент есть ученые, которые, наоборот пытаются доказать мифы и некоторые из них были доказаны. Например, миф о братьях Ромуле и Реме гласит, что близнецы Ромул и Рем, были брошены на берегу Тибра, и от голодной смерти их спасла волчица. Археологи сообщают о находке, сделанной ими во время работ на Палатинском холме в Риме. В 16 метровом углублении обнаружен оваянный легендами грот. По преданию, в нем могли скрываться Ромул и Рем. Пещеру обнаружили в ходе археологических работ по восстановлению дворца римского императора. Грот представляет собой украшенный мозаикой и выложенный мрамором и ракушками свод. Обнаружить это оказалось не так просто: на протяжении последних двух лет археологи исследовали помещение при помощи эндоскопов и лазерных сканеров [4].

Также был доказан миф о Махабалиपुरаме. Согласно мифу о Махабалиपुरаме, на берегу большого города располагались семь величественных храмов, один из которых существовал давным-давно. Они были настолько красивыми, что боги позавидовали и вызвали потоп, чтобы уничтожить их. Это история, конечно же, звучит как вымысел. Так было до тех пор, пока цунами не изменило ситуацию.

Морская стихия не только отбирает, но и возвращает человечеству утерянные ценности. В декабре 2004 г. на побережье Юго-Восточной Азии обрушилось цунами. Волны обнажили на дне Бенгальского залива руины зданий и скульптуры. Из воды показались два двухметровых гранитных льва, которые некогда охраняли Махабалипурам.

Местные жители также нашли на берегу скульптуру слона. После этих любительских находок развалинами занялись профессионалы. Археологическая служба Индии организовала экспедицию, которая обследовала дно океана.

Площадь затонувшего города исчисляется несколькими сотнями квадратных миль. Результаты исследований морские археологи представили на международном семинаре в Дели [5, с.1].

Подводя итоги данной работы, можно сказать, что мы рассмотрели понятие мифа и его влияние на общество. Ответили на вопрос, почему мифы разных эпох и народов имеют схожее содержание. Что думали о мифах ученые в древние времена, и что думают о них ученые сейчас. Насколько мифы являются реальными и возможно ли их вообще доказать.

Библиографический список

1. Палефат. О невероятном. Перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии В.Н. Ярхо // Вестник Древней истории. – № 3-4. – 1988.
2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – М., 2015.
3. Ибрагимов Р. Мифы реальность или вымысел? – URL:<https://proza.ru/2016/12/25/1016>
4. Первый канал. Новости от 21.11.2007. Итальянские археологи обнаружили пещеру, в которой волчица вскормила Ромула и Рема. URL.: https://www.1tv.ru/news/2007-11-21/198794-italyanskie_arheologi_obnaruzhili_pescheru_v_kotoroy_volchitsa_vskormila_romula_i_rema
5. Магуайр, Пэдди. «Цунами показывает места древних храмов». BBC News (онлайн) 27 октября 2005 г. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/4312024.stm

Барбье Ольга Константиновна, студентка Юридического института
Алтайского государственного университета
Научный руководитель - **Беденков Владимир Владимирович**, старший
преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического
института Алтайского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования. Предметом данного исследования выступают теоретические представления о понятиях, целях, состоянии и проблемах правового регулирования. Цель статьи – охарактеризовать правовое регулирование, его роль и значение в условиях становления нового мирового порядка.

Ключевые слова: Правовое регулирование, государство, новый мировой порядок, глобализация, государственное управление.

Правовое регулирование – это воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения и развития, осуществляемое при помощи системы правовых средств, представляющих собой многообразные правовые явления, такие как нормы права, юридические факты, правоотношения, индивидуальные предписания, акты реализации прав и обязанностей. Иначе говоря, право — это не только нормы, но и вся совокупность связанных с ними юридических явлений (средств), составляющих элементы правового регулирования[1, с.97].

В процессе реализации большинства юридических форм осуществления государственной власти движущими силами являются главным образом не личные интересы, а потребности государства, в той или иной мере предлагаемые индивидам для усвоения. Априори предполагается, что правоохранительная деятельность носит публично-правовой, а не частноправовой характер, поэтому правовые интересы граждан охраняются в основном не гражданским законодательством. Общее родовое понятие публичного интереса корреспондирует здесь с такими видовыми нормативными понятиями, как интересы общества и государства, национальной безопасности и др. Действия государственных органов, направленные на сужение диапазона свободы граждан, не противоречат ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает институт ограничения прав и свобод при наличии определенных оснований[2].

Абстрагируясь от содержательного и терминологического анализа механизма правового регулирования, подчеркнем, тем не менее, что результативность правового регулирования – это прежде всего достигнутая степень упорядоченности общественных отношений. Действенность правовых средств при этом усиливается формами их предъявления (организационными

стандартами). Более того, как и любая взаимосвязанная деятельность субъектов взаимодействия, процесс правового регулирования преобразует и само государство, получающее от общества обратную связь. Однако каждый субъект в процессе правового регулирования стремится к своим индивидуально значимым результатам.

Граждане видят свой результат в преобразованных предметах и правовых явлениях (тех или иных юридических фактах), удовлетворении своих персональных притязаний; для государства эти результаты имеют качественно другую ценность, выступая в виде частных показателей эффективности процесса правового регулирования. Прямая зависимость правового регулирования от характера его цели проявляется при любом масштабе государственной деятельности. Использование средств правового регулирования во всех отраслях управления проявляется как закономерность взаимосвязи государства и права. Осмысление характера этих отношений обуславливается выделением основного и частных противоречий, которые являются следствием смены приоритетов, произошедшей в социальной теории и практике, что стимулирует поиск новых перспективных подходов и технологий[3].

О неоднозначном отношении к феномену становления нового мирового порядка было написано и сказано достаточно много. Последствия глобализации достаточно противоречивы, но непременно касаются изменяющихся роли и функций государства, государственного управления на национальном уровне. В контексте государственного управления в условиях становления нового мирового порядка, следует отметить, что поскольку государство является одним из определяющих субъектов социально-политических и экономических преобразований, вызовы глобализации адресованы в первую очередь государству[5]. Глобализация проблем международной политики обусловила появление теорий международных отношений, попыток правового подхода к решению этих проблем. Особенно усиливаются эти процессы после второй мировой войны в условиях нарастающей опасности ядерного противостояния и угрозы термоядерной войны. В различных странах появляются политические теории, опирающиеся на разумный анализ складывающихся в международных отношениях реалий.

В последние годы весьма существенно разработана концепция государственных интересов. При этом к числу приоритетных исследователи относят национальную безопасность, связанную с обороной страны и соответствующими дипломатическими действиями, а также экономические интересы, связанные с укреплением позиций на мировом рынке и защитой внутреннего рынка, и интересы утверждения «Нового мирового порядка».

Приоритетов в современной российской правовой политике много. Под приоритетами в данном случае понимаются первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо решать сейчас и в ближайшей перспективе. Остановимся лишь на направлениях, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение.

Реализация идеи правовой государственности предполагает выяснение сложной диалектики соотношения права и государства или государства и права, поиск оптимальных вариантов их взаимодействия в современных условиях. В литературе отмечаются три возможные модели «субординации» между названными феноменами – тоталитарно-этатистская, либерально-демократическая и прагматическая.

Согласно первой из них, государство выше права и им не связано. Эта модель для новой России не подходит, ибо она есть модель вчерашнего дня. Страна все это уже испытала, результаты известны.

Вторая - исходит из того, что право выше государства, господствует над ним. Эта модель выражает лишь идеал, который в настоящее время недостижим. К нему общество должно стремиться как к конечной цели. Попытки же форсировать процесс, «пришпоривать» общественный прогресс могут лишь скомпрометировать саму идею.

Третья концепция более реалистична: государство создает право, но считает себя связанным им, подчиняется ему, т.е. самоограничивается во имя общего блага. Вот этой модели, по-видимому, и следует придерживаться как более предпочтительной по сравнению с другими и практически осуществимой на данном этапе развития общества.

Задача заключается в том, чтобы «заставить» всех, в том числе власть, уважать и соблюдать собственные законы, которые, в свою очередь, должны быть социально и научно обоснованными, адекватно отражающими насущные потребности жизни. Именно в этом направлении надо постепенно продвигаться все дальше и дальше по пути к подлинно правовому государству.

За годы проведения «шоковых» реформ, вопреки благим намерениям их зачинателей, образовался чудовищный разрыв между теорией и практикой прав человека. Устранение этого разрыва - важнейший приоритет российской правовой политики сегодня. Страна столкнулась с вопиющими массовыми нарушениями элементарных прав личности, прежде всего таких, как право на жизнь, здоровье, безопасность, оплату труда, социальную защиту, медицинскую помощь и др.

Известно, что мало провозгласить определенные права и свободы, главное - материализовать их, претворить в жизнь. А это более сложная задача. В условиях возникшего в России глубокого социально-экономического, политического и духовного кризиса сам этот институт подвергается серьезным испытаниям. С одной стороны, общество осознало необходимость и безусловную ценность естественных и неотъемлемых прав человека, а с другой - оно пока не в состоянии обеспечить их полное и гарантированное осуществление.

Поэтому сегодня главный приоритет в рассматриваемой проблеме — это не теоретическая разработка прав человека, не академические споры о концепциях и конструкциях (хотя такая необходимость, конечно, не снимается), а создание надлежащих условий, гарантий и механизмов для их реализации. Научную мысль в данной гуманитарной области необходимо повернуть в несколько иное

русло - не словопрения и фанфары, не восторги и ликования по поводу самого факта признания, закрепления, провозглашения прав и свобод человека, не любование их широтой, значимостью, неотчуждаемостью, а трезвая оценка результатов этого долго ожидавшегося поворота, анализ причин кризиса. Необходимо сместить акценты в трактовке «модной» ныне темы в практическую плоскость – в плоскость достижения конечных целей, фокусируемых на личность.

Библиографический список

1. Кожевников В. В., В.В. Сенин Теория государства и права. – Омск, 2014.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. // Международные избирательные стандарты: сборник документов. – М., 2004.
3. Тонков Е. Е. Правовое регулирование: поиск пределов эффективности // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Серия: Право. – 2018. – № 2 (33).
4. Спасенников Б. А. Теория государства и права. – М., 2020.
5. Дробот Е. В. Новый мировой порядок и перспективы института государства в XXI веке // Политика, государство и право. – 2014. – № 10.

Бузаканов Виктор Бакытович, магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

Научный руководитель - **Якушева Тамара Васильевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

К ДИЛЕММЕ О «ЦИФРОВОМ АЛИБИ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируются вопросы «цифрового алиби» в криминалистике при расследовании преступлений. В ней разбирается термин «цифровое алиби», специфика его проверки, потенциал его фальсификации и выявления фальсификаций, произведенных конкретным способом. При исследовании вопросов проверки «цифрового алиби» аргументируется рекомендация по производству сходственной апробации с помощью одноимённой криминалистической тактической операции и уделяется внимание ее содержанию.

Ключевые слова: интернет, «цифровое алиби», аутентификация, дорожка электронно-цифровых следов, клавиатурный почерк

Под «цифровым алиби» подразумевается присутствие подозреваемого в уголовно-релевантное время в другом месте и использование им компьютерных или иных электронных устройств. В отличие от «классического» алиби при «цифровом» очевидцы пребывания личности в подтвержденном месте отсутствуют.

Для установления «цифрового алиби» нужно обоснование линии обстоятельств:

- 1) абсолютной информации о действиях, произведенных подозреваемым в данном устройстве;
- 2) прецедента пребывания стационарного или портативного устройства в территориально отдаленном месте;
- 3) совершения подтвержденных деяний собственнo лицом, отстаивающий своё «цифровое алиби».

Безусловно, ключевым компонентом контроля «цифрового алиби» представляется обстоятельный допрос лица о действиях, совершаемых им в уголовно-релевантное время. Но представляется, что наиболее приемлемое заключение исходного тактического вопроса будет осуществляться через производство криминалистической тактической операции «проверка “цифрового алиби” », вводящей как следственные действия (допросы подозреваемого и других лиц, осмотр места происшествия либо электронного устройства, установка соединений между абонентами, проведение экспертиз и др.), да и оперативно-разыскные мероприятия (получение компьютерной информации, снятие информации с технических каналов связи, опрос), проверочные, организационно-подготовительные и другие добавочные действия (направления запросов и т.

Право изучения и проверки «цифрового алиби» сопряжена с этими следами, что сохраняют каждое воздействие юзера на электронном устройстве, в компьютерной системе либо сети. В компьютерных устройствах это, прежде всего, комплексный «Журнал событий», сохраняющий информацию о разных фактах в системе с указанием периода события, файлы реестра, Log-файлы, характеристики разработанных либо модифицированных файлов [1, с. 47], ярлыки, отобразившиеся в папке Recent, журналы истории браузеров и т.д.

Особенный смысл в современных условиях формирования концепции «Интернета вещей» завоевывает информация, которую возможно получить из установленных в помещении или используемых подозреваемым компонентов системы «Умный дом». Детекторы предоставленной системы автоматически откликаются на прошедшего аутентификацию пользователя, могут фиксировать его возникновение и уход, старт запрограммированных действий.

Комплекс таких следов в памяти электронного устройства В. Вехов порекомендовал называть «дорожкой электронно-цифровых следов». Эти

следы рассматриваются в связи с системным временем компьютерного устройства [2, с. 55–58].

При проверке «цифрового алиби» нужно направлять интерес и на «классические» физические следы. Конечно, как правило, установка четкого периода оставления отпечатков пальцев лица, непрерывно функционирующего на определенном терминале, абсолютно невозможно. Но установление «свежих», не смазанных отпечатков пальцев чужой личности на технике, к которой, согласно показаниям, не обладал допуском никто, кроме подозреваемого, обязано ввергнуть следователя к определенным сомнениям.

Получив подтвержденную информацию, возможно возродить детальную картину операций подозреваемого и соотнести ее с информацией о действиях, предоставленной подозреваемым в ходе допроса.

1. Всеобщими рекомендациями по использованию в ходе расследования группы «цифровое алиби» представляются следующие:

2. Исполнение предельно детального допроса подозреваемого о системе операций и обстоятельствах работы за компьютерным устройством: о времени старта и завершения работы, конфигурации оборудования, о том, какие программы и в каком порядке запускались подозреваемым, какие программы функционировали в низкоприоритетном режиме, с какими файлами он действовал и т.д. Выяснение степени компьютерной грамотности подозреваемого и факта допуска к компьютерным устройствам, принадлежащим подозреваемому, у посторонних лиц.

3. Непременное присутствие у следователя хотя бы малого представления о компьютерном и игровом жаргоне.

4. Непременное мобилизация специалистов к производству следственных действий по проверке «цифрового алиби».

5. Непременное применение особо созданных программных комплексов. Так, специальный программно-аппаратный комплекс «Сегмент-С» позволяет определить местоположение правонарушителей либо потерпевших, проверить маршруты их передвижения, обнаружить данные пребывания фигурантов в обусловленное время на месте совершения преступления [3, с. 313].

6. Сдерживание допуска подозреваемого, чье алиби проверяется, к компьютерным устройствам (во избежание трансформации или порчи информации).

7. Обеспечение специальными технико-криминалистическими и другими техническими средствами, например такими, как камера Фарадея, источники бесперебойного питания, блокировщик записывающих операций, охлаждающий спрей для экстренного охлаждения оперативной памяти в целях своевременного изъятия и считывания дампа памяти на ином устройстве.

8. Непременное назначение компьютерно-технической экспертизы.

Но одного доказательства применения электронного устройства в уголовно-релевантное время в показанном в процессе допроса системе недостаточно.

Подозреваемый сможет принять меры к фальсификации «цифрового алиби». К таким мерам возможно отнести:

- 1) модифицирование системного времени на терминале для подтверждения работы на компьютере в удаленном месте во время совершения преступления;
- 2) введение изменений в системные журналы событий;
- 3) включение так называемых макросов – запрограммированных последовательностей действий;
- 4) применение программируемых наружных устройств типа видеоигровой мыши для симуляции операций пользователя;
- 5) пуск «Планировщика заданий» – программы-расписания автоматически запускаемых заданий;
- 6) удаленное администрирование компьютером;
- 7) соглашение с иным лицом о совершении некоторой предварительно predetermined очередности деяний на компьютерном устройстве.

Большинство из возможностей фальсификации «цифрового алиби» сохраняют отпечатки в файловой системе компьютерного устройства. Следовательно, профессионал непременно обязан исследовать сведения программы «Просмотр событий», журналов приложений и реестра.

Проблематичнее обуславливается и проверяется «цифровое алиби» на портативных электронных устройствах: смартфонах, нетбуках и ноутбуках, планшетных компьютерах и иных устройствах. При проверке присутствия «цифрового алиби», сопряженного с этими устройствами, надлежит брать во внимание специфику их работы. Для получения информации о месторасположении устройств, функционирующих через сим-карты стандарта GSM, необходимо знать неповторимый IMEI-код устройства и адресовать биллинговый запрос оператору связи. В ответе на запрос будет определена базовая станция, обслуживающая абонента на момент, интересующий инициатора запроса. Впрочем, иногда необходимо определить положение телефона с большей точностью, нежели территория, обслуживаемая определенной базисной станцией, уместно пользоваться иными возможностями. Мобильный телефон во время службы возможно отследить, отправив запрос IMEI-кода с нескольких станций. Серверы операторов связи хранят информацию о месторасположении функционирующего устройства, однако тогда достоверность определения будет обуславливаться уровнем застройки местности, переотражения сигнала, присутствия помех, численности функционирующих телефонов в данной пикосоте и масштаба соты. В случае находки фотоизображений на планшетных компьютерах и телефонах время их фиксации возможно заметить в свойствах файлов, пространство создания возможно зафиксировано в виде геотегов на изображении (привязка к географическим координатам), но при отсутствии на таких снимках самого

подозреваемого остается большая вероятность совершения данных фотографий другим лицом. [4, с. 55–58]

В криминалистических целях апробации версии о «цифровом алиби» нужно еще пользоваться обширно популярной модой (в главном среди юных пользователей) чекиниться (от англ. «to check in» – отметить после прибытия) в посещаемых местах. Отметка о посещении устанавливается в социальных сетях и некоторых программах, как правило, с указанием информации геопозиционирования места и его названия.

Что касается переносных устройств, то необходимо обследовать деятельность и качество службы поставленных на устройстве программ аутентификации и идентификации лица. В первую очередь это связано с программами Face ID и Touch ID, идентифицирующих определенного юзера (поскольку цифровой и графический коды может установить другое лицо).

Следовательно, «цифровое алиби» превращается в дефиницию, получающую все более обширное распределение в следственной деятельности. Проверка «цифрового алиби», в свою очередь, обязана представлять собой трудоемкую многоаспектную деятельность, исполняемую в рамках одноименной тактической операции.

Библиографический список

1. Першин А. Н. «Временные следы» при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Воронеж: Воронеж. ин-т Мин-ва внутр. дел РФ. 2016. № 1.
2. Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2016.
3. Аюпова А. Р., Якупов А. Р., Шабалкина А. А. Аутентификация по клавиатурному почерку: выгоды и проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 12 (66), ч. 5.
4. Нургалиев Р.Г. Электронный патруль/Российская газета - Федеральный выпуск № 5021 (197) от 16 октября 2009 г.

Выродова Ульяна Васильевна, студент Юридического института Алтайского государственного университета

Шаханина Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВИРТУАЛЬНЫМИ ИГРОВЫМИ ОБЪЕКТАМИ

В статье рассматриваются основные особенности многопользовательских ролевых онлайн-игр и правовой природы игровых атрибутов. На основе анализа основных подходов к регулированию отношений с виртуальным имуществом в работе обосновывается необходимость их эффективного правового регулирования.

Ключевые слова: виртуальное имущество, компьютерные игры, гражданское законодательство, вещное право, лицензионный договор, объекты гражданских прав.

На сегодняшний день свыше 65 миллионов человек в России играют в компьютерные игры. По данным на конец 2021 года, 177 миллиардов рублей составляет объем российского игрового рынка, а стоимость одной из самых крупных покупок в многопользовательской игре составила 38 тысяч долларов. Эти данные еще раз доказывают, что игнорировать сферу компьютерных игр как объект правового регулирования больше не представляется возможным. Неверным будет утверждение, что виртуальное пространство начинает развиваться, поскольку виртуальное пространство уже развито настолько, что совершенно точно требует законодательной поддержки. Многопользовательская ролевая онлайн-игра (англ. Massively multiplayer online role-playing game) – вид компьютерной игры, в которой большое количество игроков взаимодействуют друг с другом в виртуальном мире. Игроку традиционно предлагается роль вымышленного героя и дается возможность управлять его действиями, совершенствовать навыки своего персонажа, получать вознаграждения. Для отграничения MMORPG-игр от игр других форматов важно определить их особенности:

1. Многопользовательские ролевые онлайн-игры не предполагают как такового выигрыша. Из этого следует, что игра не может быть пройдена до конца буквально, не имеет финала.
2. Власть пользователя в отношении имущества игры больше напоминает квазивладение, то есть владение правом на вещь, а не самой вещью, поскольку реализуется лишь через использование логина и пароля для авторизации аккаунта.

3. Владелец имущества в игре в особенной степени зависим от разработчика. Данное явление определяется как «цифровая власть»: пользоваться аккаунтом возможно только до тех пор, пока разработчик поддерживает работу сервера.

Александр Иванович Савельев, доцент департамента права цифровых технологий НИУ ВШЭ, изучая правовую природу виртуальных объектов в MMORPG-играх, выделяет три наиболее популярных подхода к квалификации отношений, возникающих из оборота виртуальными объектами [1, С. 130].

Согласно первому подходу, право не должно вмешиваться в такие отношения в принципе – нет реального мира, нет и права – а возможность регулирования всех отношений, связанных с виртуальным игровым имуществом, должна оставаться за разработчиком игры. Этот подход активно используется в российских судах, которые обосновывают свои решения, ссылаясь на ст. 1062 ГК РФ, то есть квалифицируя подобные отношения в качестве азартных игр и пари. Исходя из смысла данной статьи, требования граждан, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите.

В соответствии с определением, данным в Федеральном законе от 29.12.2006 года №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», азартная игра – это, в первую очередь, основанное на риске соглашение о выигрыше. Возвращаясь к особенностям многопользовательских ролевых онлайн-игр, видится очевидным, что в такой игре пользователь увлечен непосредственно процессом игры и общением, а не стремлением к выигрышу, поскольку, как уже отмечалось ранее, MMORPG-игры не дают возможности дойти до финала и выиграть в прямом смысле этого слова. В результате успешного прохождения испытания, уровня или битвы в игре игрок обычно получает возможность усовершенствовать своего персонажа, сам же игровой процесс не останавливается – в этом и есть смысл подобного рода компьютерных игр. Исходя из этого, относить процесс игры, в которой нет выигравшего и проигравшего, к «соглашению о выигрыше», видится крайне нелогичным решением правоприменителя, хотя и является очень популярным способом «разрешения» спора.

В целом, позиция невмешательства права в сферу компьютерных игр не соответствует сегодняшнему дню и уровню развития этой отрасли. И хотя, с одной стороны, виртуальный мир должен быть огражден от чрезмерного и необоснованного правового вмешательства – поскольку само его предназначение и преимущество предполагает возможность игрока существовать в иной реальности, чем его обыденная – с другой же стороны, когда речь идет об объектах с реальной экономической ценностью, право должно иметь инструменты регулирования отношений с этими объектами.

Второй подход предполагает применение по аналогии норм о вещах и праве собственности. Сторонники данной концепции считают, что виртуальные объекты совмещают в себе признаки объектов интеллектуальной собственности и классических объектов права собственности. Несмотря на популярность данной концепции в США и азиатских странах, объектами гражданских прав в рамках российского законодательства они не являются в силу того, что ст. 128 ГК РФ предлагает закрытый перечень объектов гражданских прав, среди которых нет объектов виртуальной собственности.

Как пишет Евгений Алексеевич Суханов, признание права собственности на виртуальные объекты породит немало проблем, связанных с реализацией этого права, поскольку оно зависит от наличия доступа к программному продукту, в рамках которого существует виртуальный объект [3, С. 45].

Третий вариант квалификации может быть реализован только в рамках отношений «пользователь – правообладатель», но не «пользователь – пользователь», поскольку речь идет об использовании лицензионных соглашений для решения споров. Это использование для решения споров материалов договора, а именно лицензионных соглашений между пользователем и правообладателем виртуального пространства. Однако, данный подход существенно ограничивает положение пользователя, поскольку пользовательские соглашения разрабатываются и принимаются правообладателем без значимого участия игрового сообщества. Кроме того, в соответствии со ст. 1235 ГК РФ, по лицензионному договору одна сторона как обладатель исключительного права предоставляет другой стороне (лицензиату) право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах. Виктор Абрамович Дозорцев отмечает, что право использования состоит в возможности правообладателя «монопольно совершать действия по коммерческой эксплуатации объекта, приносящие имущественные выгоды». По мнению автора, такое правомочие однозначно отличается от пользования собственником материального носителя и непосредственного процесса потребления, который подразумевает лишь получение полезных свойств от любого объекта для удовлетворения своих потребностей [4, С. 26].

Таким образом, на сегодняшний день в России не выработан универсальный подход урегулирования отношений, возникающих из оборота виртуальными объектами. Одна часть представителей юридического сообщества настаивает на включение виртуального имущества в категорию «иного имущества» в соответствии со статьей 128 ГК РФ, другая – на распространении норм о неосновательном обогащении на споры, возникающие по поводу данных объектов. Между тем, игровое сообщество, опережая законодателя, разрабатывает свои механизмы защиты пользователя. В связи с широким распространением многопользовательских ролевых онлайн-игр представляется

необходимым их предметное урегулирование нормами гражданского законодательства.

Библиографический список

1. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14. – № 1.
2. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2006 №244-ФЗ // Российская газета. – 2006. – №297.
3. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2006. – № 12.
4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005.

Высоцкая Кристина Владимировна, студент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

Прасолова Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКА

На основе анализа нормативных положений трудового и гражданского законодательства сформулированы критерии, которым должно соответствовать произведение науки, литературы или искусства для квалификации его в качестве служебного. Сделан вывод о необходимости соблюдения максимальной формализации трудового процесса работника по созданию объектов авторских прав, даны общие рекомендации в этой области.

Ключевые слова: служебное произведение, трудовые отношения, служебное задание, трудовые обязанности, автор, работник

В рамках анализа обозначенной темы использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы исследования.

Рассмотрение вопросов правового регулирования служебных произведений в последнее время приобретает особую значимость. Во-первых, это связано с тем, что значительная часть объектов авторских прав создается в процессе осуществления их авторами трудовой деятельности (подобное мнение неоднократно высказывалось в юридической литературе[1]). Во-вторых, определенный интерес вызывает неоднозначность вопроса о том, к предмету правового регулирования какой отрасли права (гражданского и/или трудового) относятся отношения по поводу создания и использования служебных произведений. В связи с этим следует отметить следующее. Указанные отношения преимущественно регулируются гражданским правом, однако только им не ограничиваются. Поскольку они возникают в процессе выполнения работником (автором) трудовых обязанностей, то соответственно, регулируются и нормами трудового права. Правильной точкой зрения в этом случае следует признать ту, в соответствии с которой отношения по поводу создания и использования служебных произведений подвержены межотраслевому правовому регулированию.

В соответствии с п. 1 ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), служебным произведением признается произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей [2]. Примечательно, что лишь немногие ученые уделяют внимание данному понятию, и еще меньшие критикуют его. В частности, А. М. Лушников и М. В. Лушникова отмечают, что термин «служебный» в настоящее время сопрягается не с трудовыми отношениями, основанными на трудовом договоре, а с законодательством о государственной гражданской службе. Применение в гражданском законодательстве квалифицирующего признака «служебное» – некорректно и многозначно [3, с. 193]. Подобной позиции придерживается и В. И. Еременко [4, с. 14]; нам это мнение также представляется логичным и обоснованным.

Однако несмотря на обозначенный «недостаток», закрепленное на законодательном уровне определение позволяет вывести определенные критерии (условия), которым должно соответствовать произведение для квалификации его в качестве служебного. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Первый критерий: наличие трудовых отношений между работником (автором) и работодателем. По общему правилу, основанием их возникновения служит трудовой договор (ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [5]). В связи с этим в юридической литературе отмечается: «...при наличии у работодателя трудового договора, приказа о приеме на работу и трудовой книжки работника с записью о приеме на работу можно считать, что работодатель и автор находятся в трудовых отношениях» [6, с. 48]. Однако в таком случае необоснованно упускается из виду то обстоятельство, что даже при отсутствии выше обозначенных документов существующие отношения могут быть признаны трудовыми. Вывод об этом, в частности, можно сделать, обратившись к ч. 3 ст. 16, а также ст. 19.1 ТК РФ. Соответственно,

действующие нормы трудового законодательства позволяют уточнить первый из критериев служебного произведения. Так, для признания его таковым важно не столько наличие формального трудового договора и сопутствующих ему документов, сколько наличие реально существующих трудовых отношений.

Второй критерий: из документов, регламентирующих трудовые обязанности работника, должно прямо, недвусмысленно следовать, что создание результатов интеллектуальной деятельности входит в трудовые обязанности работника [7]. К числу таких документов, как отмечают в литературе, относятся трудовой договор и должностная инструкция; в определенных случаях порядок получения работником служебных заданий и предоставления их результатов может быть зафиксирован в соответствующем локальном нормативном акте. При этом трудовой договор должен содержать ссылки на должностную инструкцию и такой локальный нормативный акт, а работник должен подтвердить факт ознакомления с этими документами своей подписью [8]. Однако если обратиться к нормам трудового законодательства, то можно сделать вывод, что наличие должностных инструкций не обязательно. В таком случае возникает вопрос – является ли ее отсутствие одним из оснований для непризнания произведения науки, литературы или искусства служебным? По всей видимости, нет, поскольку если должностные обязанности будут перечислены непосредственно в тексте трудового договора, то наличие инструкции не обязательно. Помимо прочего, указанный критерий уточняется в судебной практике [9].

Следовательно, для того, чтобы избежать возможных споров в связи с признанием произведения, созданного в процессе трудовой деятельности работника, служебным, необходимо учитывать множество факторов: начиная от соблюдения формы и порядка оформления трудовых отношений и заканчивая грамотным составлением соответствующих документов.

В качестве общих рекомендаций в этой области можно выделить следующие:

1) Необходимо детализировать трудовую функцию работника применительно к обязанности создания результатов интеллектуальной деятельности, например, посредством указания в трудовом договоре, дополнительном соглашении к нему или должностной инструкции следующей формулировки: «В трудовые обязанности Работника входит создание произведений науки, литературы или искусства»;

2) Рекомендуется в каждом конкретном случае посредством отдельного документа оформлять служебное задание на создание произведения (с указанием его вида, названия, сроков и т. д.). Если же характер работы подразумевает создание большого количества объектов авторских прав в короткие сроки и составление обозначенного выше акта не представляется возможным, то в трудовом договоре (или сопутствующих ему документах) следует указать на иной способ получения служебного задания от работодателя (например, посредством получения электронного письма);

3) В том числе, важно закрепить порядок уведомления работником работодателя о создании объекта авторских прав и всякий раз фиксировать его

передачу (к примеру, посредством составления акта приема-передачи служебного произведения). При этом только в случае соблюдения максимальной формализации трудовых отношений можно будет гарантировать соблюдение прав обеих сторон.

Таким образом, правовое регулирование служебных произведений действительно находится на пересечении двух отраслей права. В таком случае необоснованное игнорирование норм трудового права при рассмотрении отдельных вопросов относительно указанных объектов авторских прав приведет к невозможности последовательного разрешения существующих проблем, в особенности при определении критериев служебного произведения.

Библиографический список:

1. См., напр.: Близнец И. А. Авторское право и смежные права / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев. – Москва : Проспект, 2011. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16744>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп. от 01.01.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.
3. Лушников А. М. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития. Монография / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – Москва : Проспект, 2015. – 265 с.
4. Еременко В. И. О совершенствовании российского законодательства в сфере авторского права и смежных прав / В. И. Еременко // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 8. – С. 11-34.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/.
6. Родина Н. В. Авторское право на служебные произведения / Н. В. Родина // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2006. – № 3. – URL : <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=PBI&n=68970&dst=0&demo=1>.
7. См., напр.: Постановление ФАС Уральского округа от 09.04.2012 N Ф09-1837/12 по делу N А60-16550/2011. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=126766#3TbGOzSw7sjfujMg>.
8. Горегляд М. Советы юриста компаниям о том, как правильно документировать процесс интеллектуального труда работника, чтобы оспорить его возможные хищения "своей" интеллектуальной работы / М. Горегляд // Трудовое право. – 2020. – № 10. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=131910>.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 августа 2020 г. N C01-44/2019 по делу N А40-256611/2017. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74434342/>.

Гаврина Злата Ярославна, студентка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

Научный руководитель – **Киселева Елена Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с дискриминацией в отношении женщин при выборе профессии. Особенности труда женщин: установление запретов и ограничений приводит к тому, что 100 видов работ сегодня недоступны для российских женщин (рассматривается резонансное дело россиянки С. Медведевой). В статье обосновывается необходимость внесения коренных изменений в государственную политику, установлении гендерного равенства женщин, защите от дискриминации.

Ключевые слова: дискриминация, дифференциация, запрещенные профессии, трудовое право, пол

Чтобы начать говорить о проблеме дискриминации, надо понимать сущность термина. Само понятие дискриминации имеет немало определений и толкований. Наиболее распространенное связано с подчеркиванием того, что дискриминация это «ущемление прав и свобод, которые закреплены Конституцией и законами». Нил Смелзер, американский социолог, определил дискриминацию как "условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть, престиж". Следуя этой логике в американской юриспруденции дискриминация определяется как «неравное обращение с равными». В таком определении упор делается не на ущемлении (нарушении) прав, которое может быть не связано с дискриминацией (хотя дискриминация без нарушения прав невозможна), а на нарушение принципа равенства, которое неизбежно ведет к нарушению прав [3]. Учитывая это, можно определять **дискриминацию, как запрещенную фиксацию неравенства, которая приводит к ухудшению положения социальных субъектов.**

Именно неравенство и ухудшение правового положения некоторых субъектов выводит нас на мысль о несомненной актуальности тематики.

Россия является участником обеих основополагающих конвенций Международной организации труда (МОТ) по дискриминации и ратифицировала другие крупные международные договоры по этому вопросу: Конвенция Международной организации труда N 100 «относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности», Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области

труда и занятий". Принцип равенства закреплен в ст.24 Конституции Российской Федерации, а в Трудовом кодексе РФ есть конкретная статья, касающаяся запрещения дискриминации в сфере труда. Отдельные статьи Трудового кодекса содержат положения о равенстве при заключении трудовых договоров и выплате заработной платы (ст.64 и ст.132). С 2011 года дискриминация считается административным правонарушением. Принимая во внимание всё это обилие правовых норм, дискриминация все еще является неотъемлемой частью сферы трудовых правоотношений.

Центральным аспектом проблемы является дискриминация в отношении женщин, связанная с запретом на труд по определенным профессиям в виде существования перечня, прилагаемого к постановлению Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин"). Министерство труда уверяет, что данный НПА выступает в качестве меры государственной защиты репродуктивного здоровья женщин, а также здоровья будущего поколения, и основывается такая «забота» на нормах СанПиН.

Аргумент о «защитной функции» запрета, по сути дела, сам по себе дискриминирующий: женщинам не требуется «защита» от принятия ими самостоятельных решений – в том числе в вопросе о том, иметь им детей или нет, важна для них «репродуктивная функция» или карьера, традиционная роль «продолжательницы рода» или заработок. Если какая-то работа вредна для беременных женщин – достаточно предупредить об этом тех, кто желает заниматься подобной деятельностью, но не запрещать что-либо всем женщинам.

Разумеется, невозможно отрицать вредное влияние больших физических нагрузок, шума, вибрации, химикатов, радиации, работы в условиях низкой температуры на женский организм (как, впрочем и на мужской, в том числе на репродуктивную функцию мужчин). Однако вместо развития профилактической медицины, направленной на лечение профессиональных заболеваний, законодательство предпочитает просто запретить всем женщинам независимо от возраста, наличия детей, желания их иметь в дальнейшем или вовсе не иметь, способности иметь детей – доступ к большому числу профессий [7].

В качестве практической базы доклада хотелось бы упомянуть об одном случае из судебной практики – дело Светланы Медведевой. Светлана, жительница Самары, получила образование по специальности «Судовождение на внутренних водных путях и в прибрежном плавании» и пыталась устроиться в ООО «Самарское речное пассажирское предприятие» на должность «моторист-рулевой», однако на основании того, что эта работа считалась вредной и была запрещена для женщин на момент казуса, пароходство отказало Светлане в трудоустройстве. На местном уровне суды первой и апелляционной (2012) и кассационной (2013) инстанций в Самаре отказались признавать в деле Светланы дискриминацию и нарушение трудовых прав, поскольку

работодатель формально следовал российскому законодательству, где закреплены профессиональные запреты для женщин, ограждающие от вреда «репродуктивное здоровье женщин. Суды при этом ссылались на определения высших судов России по аналогичному делу Анны Клевец. После исчерпания средств судебной защиты на национальном уровне, Светлана Медведева при помощи адвоката и при поддержке АДЦ (антидискриминационного центра) «Мемориал» обратилась с индивидуальной жалобой в КЛДЖ ООН (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин).

25 февраля 2016 года Комитет принял по делу Медведевой Мнение, в котором признал нарушение пунктов Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и вынес рекомендации, в частности возместить автору понесенный ущерб и выплатить надлежащую компенсацию, сопоставимую с серьезностью нарушения прав автора, и обеспечить ей доступ к работам, для выполнения которых она имеет соответствующую квалификацию. В итоге Суд счел характер решения КЛДЖ рекомендательным и указал, что в случае Медведевой, которой незаконно отказали в трудоустройстве, законодательство РФ предусматривает только один способ восстановления нарушенных прав — возмещение морального вреда в денежной форме.

Несмотря на то, что тяжба оказалась не столь успешная, как этого хотелось, дело Медведевой послужило катализатором, благодаря ему к проблеме дискриминации женщин в части запрещенных профессий было привлечено особое внимание как общественности, так и правоприменительных органов, в частности высших судов.

Благодаря повышенному вниманию к данной теме, мы не можем не оценить с положительной точки зрения изменения в законодательстве. В России сократился список запрещенных для женщин профессий. Соответствующие [поправки](#) в приказ Минтруда вступили в силу с 1 марта 2022г. Изменения, в частности, коснулись авиационной промышленности. Кроме того, женщины получают право работать в сфере металлообработки, которая ранее была для них под полным запретом. Эта приятная тенденция вселяет надежду на возможную полную отмену перечня.

Конечно, важно придавать огласке тему дискриминации, но не менее важно говорить о способах решения возникших проблем. Как нам кажется, следует изменить процедуру доказывания наличия дискриминационных признаков в суде, предоставляя бремя доказывания не стороне работника, а работодателю [4]. Также необходимо создание специализированного органа по рассмотрению вопросов о дискриминации, это мог бы быть новый орган исполнительной власти или же, к примеру, рабочая группа в ОП РФ (общественная палата), которая взяла бы на себя рассмотрение подобных споров. Требуется разработка механизмов защиты от дискриминации.

Но на самом деле, главным фактором, который позволит минимизировать дискриминацию, является формирование у общества нетерпимости к ней, повышение уровня правосознания граждан. Должно быть очень сильное участие общества, гражданских организаций и активистов, только при условии

наличия этих составляющих будет образована «благоприятная почва» для непосредственного внедрения законодательных конструкций.

Библиографический список:

1. Деменева Н.А. Дискриминация в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.
2. Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1127456/>.
3. Кир И.Р. Все равны, но некоторые равнее? [Электронный ресурс] // JOB.RU: интернет-ресурс по поиску работы и подбору персонала. – Режим доступа: <https://www.job.ru/seeker/career/article/46188-vernish-ya-zaplachu.html>.
4. Киселева Е.В., Калашник Н.И. Дискриминация по возрасту в сфере труда: российский и международный опыт // Кадровик. - 2020 - №3. – С. 57-65.
5. Мезенцева Е. Женщины в сфере занятости и на рынке труда: некоторые итоги «десятилетия реформ» // Информационно-аналитический бюллетень. – 2014. – 31 марта. – № 1.
6. Москвичева Т.М. Особенности правового регулирования приема на работу женщин и лиц с семейными обязанностями // Трудовое Право. – 2015. – № 6 (40). – С. 29.
7. Смолина Ю.В. Дискриминация в сфере труда: некоторые проблемы и пути их решения // Евразийская адвокатура. 2018. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-v-sfere-truda-nekotorye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.04.2022).
8. Киселева Е.В., Калашник Н.И. Правовая защищенность работников от дискриминации по возрасту в России и зарубежных странах // Вопросы трудового права. – 2020. – № 3. – С.16-23.

Гостева Юлия Владимировна, студент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета
Научный руководитель – **Петухов Евгений Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО И СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СПОСОБА СОБИРАНИЯ И ПРОВЕРКИ КОНКРЕТНОГО ВИДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В работе исследован практический сегмент реализации уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок проведения следственных действий как основного способа собирания доказательств. Выделены и проанализированы критерии выбора наиболее соответствующего

способа собирания и проверки конкретных видов доказательств. Исследована соответствующая судебнo-следственная практика.

Ключевые слова: следственные действия, недопустимость доказательств, предварительное расследование, судебнo-следственная практика, проблемы правоприменения

Исходя из ст. 86 УПК РФ, в качестве способов собирания доказательств законодатель определил следственные и иные процессуальные действия. В рамках настоящей работы интерес представляют именно следственные действия как основной способ собирания доказательств.

Правильный выбор следственного действия напрямую связан с качеством и эффективностью предварительного расследования. Необходимость такого выбора детерминирована тем, что, во-первых, каждое конкретное следственное действие сформировано такой совокупностью методов познания, которая извлекает информацию, содержащуюся в следах определенного вида (т.е. направлено на получение конкретного вида доказательств), а во-вторых, проведение того или иного следственного действия должно быть допустимо уголовно-процессуальным законом. Напротив, неправильный выбор следственного действия влечет появление ненужной информации и отсутствие необходимой, и вектор расследования приобретает неверное направление.

С этих позиций уголовно-процессуальная литература предлагает критерии выбора наиболее соответствующего способа собирания и проверки доказательств. В частности, предлагаются познавательный, нормативный, и тактический критерии.

Познавательный критерий выбора следственного действия заключается в том, что следователь (дознатель) производит именно то следственное действие, которое в соответствии со своей целью и познавательной конструкцией являются пригодными для получения искомой доказательственной информации. В этой связи уместным представляется раскрыть практический аспект применения данного критерия. Речь идет о сознательной либо несознательной подмене следственного действия.

Так, зачастую вместо очной ставки производится предъявление для опознания. В частности, адвокат Овагим Арутюнян в своей статье подробно рассказывает о случае такой подмены, произошедшем в ИВС городского ОВД Ставропольского края: «следственное действие началось со стандартного вопроса следователя ранее допрошенным лицам: «Знают ли они друг друга», и после соответствующего отрицательного ответа обоим следователь задает свидетелю вопрос: «Ранее по фотографии вы опознавали гр. А. Что можете пояснить по этому поводу и опознаете Вы его сейчас?». В итоге, следственные действия «Очная ставка» фактически превратились в опознание лица (начались вопросы о приметах, о цвете волос и т.д.), что противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ [4].

Кроме того, нередко очная ставка подменяется проверкой показаний на месте или допросом. Из всего этого можно констатировать: познавательный критерий

выбора следственного действия в указанных ситуациях не соблюдается. Информационной ценности во всех упомянутых случаях очная ставка не несет, поскольку существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц не устраняются. Анализируемые ситуации встречаются в следственной практике довольно часто, однако в любом случае необходимо понимать, что имеет место нарушение процессуального порядка проведения следственного действия, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ, такие доказательства надлежит признавать недопустимыми.

Второй критерий правильного выбора следственного действия именуется нормативным и заключается в том, что следователь вправе провести то или иное следственное действие лишь при наличии фактического и формального оснований для его проведения. Под фактическим основанием подразумевается наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости проведения конкретного следственного действия, а под формальным - наличие соответствующих полномочий должностных лиц и органов, прямое указание уголовно-процессуального закона о производстве следственных действий в единстве с процессуальной формой решения о производстве следственного действия.

В качестве примера рассмотрим следственное действие, предусмотренное ст. 176 УПК РФ – осмотр. Фактическое основание производства осмотра прямо предусмотрено названной нормой и заключается в обнаружения следов преступления на месте происшествия, местности, в жилище, ином помещении, на предметах и документах, а также в целях выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Юридическое основание осмотра различается в зависимости от его вида. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 164 УПК РФ осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц производится на основании судебного решения. В то же время осмотр предметов и документов проводится субъектом расследования непосредственно после принятия решения о проведении этого следственного действия, и оформления дополнительных документов не требуется.

При этом следственная практика также насыщена случаями подмены одних следственных действий другими, в которых страдает именно нормативный критерий выбора следственного действия. В частности, Кошелева М.А. говорит о том, что представляется затруднительным признать допустимыми результаты очной ставки, когда в показаниях лиц отсутствуют существенные противоречия [3]. В качестве примера: приговором Абаканского районного суда от 6 марта 2019 г. по уголовному делу в отношении Попова А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд не дал оценку показаниям потерпевшей М. и обвиняемого Попов А.В., содержащимся в протоколе очной ставки, сославшись на отсутствие у следователя оснований для производства данного следственного действия. Согласно материалам уголовного дела, до проведения очной ставки Попов А.В. каких-либо показаний не давал и, следовательно, у него не имелось противоречий с показаниями М., в

связи с чем суд правомерно не придал доказательственного значения протоколу очной ставки [6].

Третий, тактический критерий предполагает такое построение процесса предварительного расследования, когда на его первоначальных этапах следователем или дознавателем выбираются для производства следственные действия, которые позволят восполнить существенный недостаток информации о сущности расследуемого события (т.е. выбираются самые эффективные и информативные с учетом характера и особенностей события следственные действия), после и на основании чего осуществляется «развернутое планирование» дальнейшего расследования. Большую роль здесь играют неотложные следственные действия. В результате несвоевременного, запоздалого их проведения, доказательственная ценность их результатов крайне мала.

Кроме того, именно в рамках этого критерия субъектам предварительного расследования и надлежит определить пределы доказывания. Правильное его определение по большей части и определяет качество предварительного расследования, и нельзя не учитывать, что так или иначе доказательства, собранные по делу в ходе досудебного производства, влияют на итоговые судебные решения, и глобально - на судьбу человека.

Однако несмотря на всю важность содержания рассматриваемого критерия, на практике все-таки имеет место неполнота, пробелы в предварительном расследовании. И зачастую, по замечанию С.Б. Россинского, этому способствует несовершенство уголовного-процессуального закона, фактическая несамостоятельность следователя, недостаточный профессионализм сотрудников органов предварительного расследования и непонимание следователями (дознавателями) целей определенных следственных действий [2].

В частности, если с фактической несамостоятельностью следователя и недостаточным профессионализмом сотрудников все понятно, то упомянутое несовершенство уголовно-процессуального законодательства представляет огромный научный и практический интерес. Он заключается в том, что зачастую следователи умышленно осуществляют подмену одного следственного действия другим в силу прямого (или вытекающего из смысла УПК РФ) запрета на производство определенных следственных действий в определенных условиях. В качестве примера такой т.н. «процессуальной маскировки» выступают факты задержаний с поличным фигурантов коррупционных преступлений, сопровождающихся осмотрами мест происшествий с обнаружением и изъятием денежных средств, иностранной валюты и тому подобных объектов. Очевидно, что в данной ситуации необходимо производство обыска, поскольку именно посредством производства этого следственного действия возможно отыскание и изъятие объектов, имеющих значение для уголовного дела, однако исходя из действующего законодательства производство обыска до возбуждения уголовного дела запрещено.

Несмотря на доктринальный характер рассмотренных критериев, их понимание субъектами предварительного расследования позволит существенно оптимизировать процесс собирания и проверки доказательств, избежать признания доказательств, собранных по делу, недопустимыми, и в конечном итоге, обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства и привлечь лицо к ответственности, соразмерной содеянному им.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
2. Россинский С.Б. Проблемы выбора следственного действия в уголовном судопроизводстве: от теории к практике // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/102853-problemy-vybora-sledstvennogo-dejstviya-ugolovnom-sudoproizvodstve-teorii>
3. Кошелева М.А. Ошибка в выборе следственного действия как фактор недопустимости получаемых доказательств // <https://cyberleninka.ru/article/n/oshibka-v-vybore-sledstvennogo-deystviya-kak-faktor-nedopustimosti-poluchaemyh-dokazatelstv/viewer>
4. Арутюнян О. Подмена следственного действия // https://zakon.ru/blog/2020/09/03/podmena_sledstvennogo_dejstviya
5. С.Н. Юсупкадиева Фактические и правовые основание производства следственных действий // <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskie-i-pravovye-osnovaniya-proizvodstva-sledstvennyh-deystviy>
6. <https://sudact.ru/regular/doc/2K13I92pM0IP/>
7. Уголовное дело № 11802710009000115 по обвинению гр. Р. по ч. 1 ст. 216 УК РФ // Ишимский МСО СУ СК РФ по Тюменской области - 2018 г.

Дунаева Софья Сергеевна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета

Научный руководитель - **Беденков Владимир Владимирович**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ, КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Объектом исследования является взаимосвязь духовно-нравственного воспитания и правосознания. Предметом данного исследования выступают теоретические представления о понятии, целях и проблемах нравственно-правового воспитания в России. Целью является проведение анализа роли духовно-нравственного воспитания в укреплении правосознания российского общества и изучение способов приобретения нравственных ценностей через

СМИ. Автором использовались следующие методы исследования: диалектический, логический, системный и формально-юридический.

Ключевые слова: правовое сознание, правосознание, воспитание, духовно-нравственное воспитание, духовность, нравственность, СМИ.

Духовно-нравственное воспитание личности можно определить как налаженный и координированный процесс усвоения национальных ценностей, основанных на этических нормах [1, с. 41-42]. Именно духовно-нравственное воспитание может стать фундаментом для укрепления одной из форм общественного сознания – правосознания, то есть восприятия личностью правовых событий [2, с. 20].

Правосознание зачастую основывается на моральных аспектах, поэтому индивиды оценивают правомерность и неправомерность явления с точки зрения нравственности [3, с. 112]. Обыденное правовое сознание формируется благодаря деятельности государства, различных формирований и непосредственно общества, то есть социальной среде, окружающей личность. Не последнюю роль играют внутренние убеждения и особенности человека, однако на них можно влиять извне, поэтому основной вехой в становлении правосознания, как индивидуального, так и общественного, является передача правового опыта.

Общественное правосознание позволяет оценить политическую обстановку в государстве. В России высокий уровень правового нигилизма и низкий – правовой грамотности [4, с. 14]. Это связано с духовным обеднением социума, развитием эгоизма в современности, изменением значимости нравственности, что влияет на формирование правовых убеждений, на которых основывается поведение человека [5, с. 50]. Негативные оценки правовой культуры российского общества позволяют полагать, что общественное правосознание может стать угрозой стабильности в государстве. Именно поэтому очень важно оказывать воздействие на социум и укреплять правовое сознание российского общества.

Основная цель государства в этом вопросе – повышение уровня сознательности личности, которая должна исходить не только из своих, но и из общественных интересов, находящих отражение в праве. Важно понимать, что понятие нравственности тесно связано с понятием справедливости. Человеку следует четко разделять такие базовые понятия морали, как добро и зло, чтобы соблюдать правовые нормы.

В современном мире большое влияние на мировоззрение людей оказывают средства массовой информации, которые являются одним из основных агентов социализации. Можно говорить о формировании правового сознания посредством СМИ, потому что они имеют серьезный ресурс внушения благодаря коммуникативному воздействию на граждан, основанному на психологических инструментах. Следовательно, через СМИ может эффективно осуществляться духовно-нравственное воспитание человека. Его источниками

является – патриотизм, гражданственность, социальная солидарность и т.д. Это значит, что через медиа должна прививаться просоциальность, готовность действовать в интересах своей страны и гордость за нее, также необходимо обеспечивать знание законов населением и уважение к ним [2, с. 21]. Это обеспечит процесс становления высоконравственных ценностей в обществе, что скажется на уровне общей культуры населения и ее части – правовой культуры. Повышение уровня правовой культуры повлечет за собой укрепление правосознания в России.

Правосознание включает в себя знания о праве, отношении общества к нему, что выражает отношение к правовой действительности населения. Соответственно средства массовой информации могут формировать знания и отношение людей к праву, основываясь на моральных принципах.

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, которые утверждены Президентом РФ 28.04.2011 [6], функциями медиа является демонстрация способов достижения правопорядка в процессе правового регулирования и осуждение неправомерного поведения. Также СМИ выполняют рекреативную функцию, в нее входит показ детективов, викторин и различных фильмов о праве и юриспруденции. Не стоит недооценивать последнюю функцию, так как значительная часть населения страны формируют правовую картину мира, исходя из опыта просмотренных развлекательных телепередач. Очень важно нести в медиа правильные послы, так как люди при просмотре любой информации неосознанно формируют свое представление о мире. Работающие в сфере медиа-коммуникаций должны осознавать ответственность, которая на них лежит, поскольку они являются важным агентом на пути формирования мировоззрения, в том числе правового. Также они помогают развивать критическое мышление у населения, что способствует повышению уровня сознательности личности в правовых и политических вопросах.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что духовно-нравственное воспитание является основой укрепления правосознания российского общества. В современных реалиях очень важным агентом и институтом социализации являются средства массовой информации. Медиа позволяют прививать основные нравственные ценности путем воздействия на аудиторию, также СМИ ведет просветительскую работу в правовой сфере, что в совокупности повышает правосознание населения.

Библиографический список

1. Галицкая И.А. Понятие «духовно нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика. – 2009. – №10(6).
2. Беденков В.В., Сорокин В.В. Алгоритм воспитания обыденного правосознания современного российского общества // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – №6 (104).

3. Беденков В.В. Роль правового воспитания в процессе формирования обыденного правосознания российского общества // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17(17).

4. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. – 2015. – №2(15).

5. Жинкин С.А., Головченко Г.А. Значение правового воспитания в закреплении социально правовых ценностей в правосознании личности // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 1(12).

6. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета – № 151 – 14.07.2011

Иванто Анна Сергеевна, студентка кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

Кирюшина Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Данная статья раскрывает ряд актуальных вопросов, связанных с потребительским кредитованием граждан в условиях антироссийских экономических санкций. Анализируются проблемы возможности одностороннего изменения процентной ставки по кредиту, возможности изменения или расторжения договора по основаниям ст. 451 ГК РФ, вопросы введения «кредитных каникул».

Ключевые слова: потребительское кредитование, антироссийские экономические санкции, кредитные каникулы, существенное изменение обстоятельств

Введенные в феврале 2022 года антироссийские экономические санкции и ограничения существенно повлияли на банковскую систему Российской Федерации, затронув потребительское кредитование граждан. Резкое повышение Центробанком ключевой ставки привело к росту стоимости потребительского кредита, что на практике привело к ряду вопросов, требующих ответа. Дело в том, что российские банки привлекают финансирование для выдачи кредитов у Центрального Банка России, стоимость которого определяется ключевой ставкой Банка России. Один из наиболее острых вопросов: могут ли банки в одностороннем порядке изменять

процентные ставки по уже выданным потребительским кредитам ввиду существенного повышения процентных ставок?

В статье 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» содержится запрет на одностороннее изменение процентных ставок по уже заключенному договору. Однако из данного правила есть исключения: такая возможность существует, если по обоюдному согласию с заемщиком это условие включено в кредитный договор (абз. 2 ст. 29 Закона) [1]. На практике потребительские кредитные договоры с возможностью изменения процентной ставки по инициативе банка, - редкость, однако имеются договоры, где указана «плавающая» процентная ставка «привязанная» к курсу доллара или ключевой ставке Центрально банка. В таком случае изменение одного из указанных показателей может вести к изменению и ставки по кредитному договору. При этом у заемщика сохраняется право в судебном порядке доказать, что такое повышение противоречит принципам разумности и добросовестности. А соблюден ли баланс интересов между заемщиком и кредитором — решит суд. Другой вопрос: могут ли банки в одностороннем порядке менять процентную ставку по уже заключенному кредитному договору, ссылаясь на статью 451 ГК РФ [2] ввиду существенных изменений обстоятельств? И может ли финансовый кризис, экономические санкции отнесены к таковым?

Как известно, для того, чтобы изменить процентную ставку в одностороннем порядке по основаниям ст. 451 ГК РФ банку необходимо доказать одновременное соблюдение 4-х условий, которые указаны в п.2 ст. 451 ГК РФ. А именно: 1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет; 2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; 3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; 4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Сформировавшаяся с 2014 года судебная практика свидетельствует об отрицательном отношении судов к признанию экономических санкций, повышения курса валют и других подобных обстоятельств, категориями, которые привели бы к применению статьи 451 ГК РФ, отказывая банкам в удовлетворении таких исков.

Так суды отказывали в удовлетворении требований об изменении или расторжении договора, указывая, что введение внешнеэкономических санкций, повлекших рост ключевой ставки Банка России, сокращение рынка заимствований, уменьшение чистой прибыли, не могут быть признаны существенными и образующими необходимую совокупность условий для

досрочного расторжения договора по основаниям ст. 451 ГК РФ [3]. По другому делу суд указал, что рост курса доллара США по отношению к рублю, финансовый кризис, ухудшение показателей российской экономики, экономические санкции, введенные против РФ отдельными странами, отказ Банка России от регулирования курса рубля РФ по отношению к иностранным валютам не могут служить основанием для изменения кредитного договора в судебном порядке на основании ст. 451 ГК РФ. Поскольку финансовый кризис распространяется на всех хозяйствующих субъектов, которые вступают в договорные отношения, кризисные явления в экономике страны безотносительно к иным обстоятельствам не могут служить основанием для изменения договора [4].

Для защиты граждан в сфере потребительских кредитов государством были введены так называемые «кредитные каникулы». Закон о кредитных каникулах 2022 года [5] предполагает получение полной отсрочки от выплат по кредиту. Кредитные каникулы, которые граждане России, а также субъекты малого и среднего предпринимательства могут получить в 2022 году, предоставляются на срок до полугода. Их можно получить по всем видам кредитов и займов, выданным до 1 марта 2022 года. Если у заемщика несколько кредитов, по закону о кредитных каникулах, как разъясняет ЦБ, можно запросить отсрочку по каждому из них, но лишь один раз.

Кто может подать заявку на предоставление потребительского кредита? Ключевое требование, дающее повод для предоставления отсрочки, — снижение уровня дохода заявителя. Если сокращение составляет 30% и более, если кредит соответствует указанным в законе требованиям, каникулы будут предоставлены. Для граждан возможность взять каникулы распространяется на кредиты и займы, размер которых не превышает установленного правительством лимита. Сейчас для потребительских кредитов он составляет 250 000 рублей.

Будет ли испорчена кредитная история в связи с получением кредитных каникул? «Кредитные каникулы, предоставленные в 2022 году, будут зафиксированы в кредитной истории, но не испортят ее», - отмечает Банк России [6].

С 11 апреля 2022 года ключевая ставка Банка России была дважды снижена сначала до 17%, позже до 14%, что привело и к снижению стоимости потребительских кредитов. В связи с чем, возникает вопрос: «Может ли потребитель обратиться в банк для снижения ставки?» Банки, защищая свои интересы стали включать в договор «плавающие» процентные ставки. Что значительно затрудняет положение потребителей.

Как на это отреагирует судебная система, является ли это нарушением статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» [7], запрещающей включать в договор с потребителем условия, ухудшающие его правовое положение? Ответ на эти вопросы покажет время и анализ складывающейся судебной практики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 6. - ст. 492.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
3. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 301-ЭС16-18586 по делу № А39-5782/2015. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/G5oLHaTJdoN4/>.
4. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 14.08.2018 N 09АП-26403/18 / // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
5. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа". URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004030061>(дата обращения 08.05.2022).
6. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 08.05.2022).
7. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1«О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 3. — Ст. 140.

Игнатьева Юлия Викторовна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета

Научный руководитель – **Сорокин Виталий Викторович**, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье анализируется понятие «государственный суверенитет» с учетом современных политико-правовых реалий. Выявлены положения, которые характеризуют тенденции усиления данного понятия. Рассмотрены мнения ученых, которые подтверждают неоднородность позиций стран, которые признают государственный суверенитет. Автором приведен пример положения Российской Федерации в существующей системе двойных стандартов мировой политики, выделены значимые мероприятия, которые характеризуют усиления понятия «государственный суверенитет» на 2022 в РФ.

Ключевые слова: государственный суверенитет, власть, федерация, «Вестфальский» суверенитет, Европейский союз, независимость, глобализация.

Почему вынужденные и спонтанные решения оказываются эффективнее, чем многоэтапная целенаправленная деятельность специальных органов? Философия этого вопроса отражена в актуальном значении моего доклада.

Раньше признавалось, что категория государственного суверенитета ненаучна, ибо возникла как процесс воздействия на реальность, а не факт. Многие упоминали идею государственного суверенитета, как зародыш идеологии, но не как научную теорию. Это логично с научной точки зрения, но в таком случае из учений правового, политического, экономического, социологического характера следует изгонять любые ценностные установки, не проходящие проверку рационализмом. Сейчас же, государственный суверенитет – это главный символ свободы, уникальности, правоты и могущества. А также основной объект внимания преобразования национальных идей государства.

В общих чертах суверенитет государства – это внутренне присущее ему свойство. Оно выражается в таких характеристиках, как верховенство, единство, самостоятельность и независимость государства и государственной власти.

Разумеется, влияние на государственную власть при реализации ее функций оказывается и внутри страны, и извне, это естественно, но их замена внутренними, зарубежными или международными структурами невозможна. Суверенитет государства распространяется на все его внутренние и внешние дела, а в пространственном отношении - на всю территорию государства. С точки зрения прочности федерации, и ее долгого существования надо исходить из того, что с созданием федерации субъекты не передают, не делятся с нею суверенитетом, а утрачивают его, и единственно федерация обладает государственным суверенитетом [1].

Другими словами: в федеративном государстве надо всегда помнить о том, что оно состоит из субъектов, и если внутри государства будет дисбаланс, то так или иначе, субъекты будут стремиться к выходу из федерации, и в этом случае их потенциальный суверенитет может перерасти в реальный. Следовательно, федерации должны все делать для того, чтобы субъекты чувствовали себя комфортно и не помышляли о разрыве с федерацией, при котором их потенциальный суверенитет перейдет в новое качество [2].

Но существует ряд определенных политических ситуаций, когда субъекты и федерации попадают под влияние определенных фигур, и обстановка внутри может радикально изменяться.

Исходя из вышеперечисленного, традиционное представление о суверенитете как основе «самоуправления» всегда было недостаточным для объяснения его реальной роли. «Вестфальский» суверенитет, воспринимаемый как абсолютный, фактически никогда, даже до глобализации, не существовал «в чистом виде». При этом те транснациональные институты, которые предполагают отказ их участников от части суверенных прав (ВТО,

Европейский Союз, НАТО, Всемирный банк и др.), планомерно увеличивают свою численность, влияние в мире и субъективное воздействие на тех или иных участников. Всё это происходит путем трансформации природы политики и управления, глобализация способствует, по замечанию экспертов, превращению «государственно-ориентированной геополитики» в «геоцентрическую глобальную политику».

Британские конституционалисты А.У. Брэдли и К.Д. Эвинг признают: нельзя считать, что участие в ЕС не воздействует и не может воздействовать на состояние британского суверенитета, оно оказывает влияние на британскую концепцию суверенитета. Португальский доцент Ж.Е.М. Машадо писал, что неформальные изменения Конституции 1976 г. в связи с членством в ЕС привели к тому, что Конституция стала "полуживой" и ущербной [3].

Всё сводится к подчинению «европейскому миру и стандартам», которые противоречат национальным идеям. Здесь следует отметить пример России. Несмотря на то, что Россия долгое время была опосредованным участником ЕС, так или иначе, тенденции изменений союза оказывали негативное воздействие на развитие внутренней политики. С началом проведения специальной военной операции в феврале 2022 года, Россия выступает на международной арене как самостоятельное, независимое государство, которое призвано отстаивать права, которые были нарушены Украиной как неонацистским государством. Чтобы преодолеть порог влияния, Россия вынуждена была принимать ряд мер, которые стали центром разлада мирового общества. Но это стало явным толчком усиления национальной культуры и экономики, которое пыталось несколько лет дозированно проводить государственная власть. Рассмотреть стоит следующие примеры: концентрация продуктов питания внутри страны, улучшение условий кредитования, развитие IT-сферы, повышение уровня национальной культуры и т.д. [5].

Таким образом, суверенитет национального государства в его классическом (вестфальском) понимании трансформируется в ответ на вызовы глобализации. Государства продолжают демонстрировать устойчивость к вызовам общества; при этом наиболее «неприступной» для нивелирования суверенных прав оказывается не только экономика или политика, но и культурно-исторические ценности (гуманитарная сфера: этические нормы, национально-культурные традиции, религиозная принадлежность и т.п.) [4].

Библиографический список

1. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. – М., 2012.
2. Левакин И.В. Суверенитет как одна из проблем федерализма в теории и на практике // Регионология. – 1994. – № 2-3.
3. Морозова А.С., Карасев А.Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // История государства и права. – 2014. – № 20.

4. Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: Сб. ст. и материалов. – М., 2007.

5. Антикризисные меры – 2022. Экономическая поддержка бизнеса в субъектах Российской Федерации (по состоянию на 15.04.2022 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415814/

Истомин Никита Александрович, студент Юридического института
Алтайского государственного университета

Шаханина Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры
гражданского права Алтайского государственного университета

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ СОГЛАСИЯ ОДНОГО ИЗ НИХ

В данной работе рассмотрена проблема недействительности сделок по распоряжению общим имуществом супругов в связи с отсутствием согласия одного из них и возможные пути её решения. В статье на основе анализа доктрины и правоприменительной практики сделаны предложения по совершенствованию положений гражданского и семейного законодательства.

Ключевые слова: недействительность сделок, имущество супругов, согласие супруга на совершение сделки, гражданское законодательство, семейное законодательство

Около 50% совершеннолетнего населения России состоит в браке, это значит, что каждый день совершается огромное количество сделок по поводу совместно нажитого имущества, как следствие, возникают споры с участием супругов по установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей. Зачастую соответствующие нормы права не предусматривают защиту интересов контрагентов в таких сделках, что в итоге оборачивается дестабилизацией гражданского оборота.

Проанализируем положения законодательства и обратимся к тексту Семейного кодекса РФ (далее СК РФ).

П. 2 ст. 35 СК РФ гласит: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке

знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки».

В п. 3 ст. 35 СК РФ установлено специальное правило: «Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга».

Таким образом, под действие пункта 2 ст. 35 СК РФ подпадают все виды имущества, кроме тех, которые можно отнести к правилу пункта 3.

Данный подход находит подтверждение в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5. [1]

В упомянутом определении уточнено, что применение норм п. 2 ст. 35 СК РФ и п. 3 ст. 253 ГК РФ нельзя признать правильным, в случаях, когда нотариально заверенное согласие было необходимо, но отсутствовало.

Как следствие, Судебная коллегия обращает внимание, что в таких случаях в случаях предъявления иска о признании сделки недействительной необходимо руководствоваться нормой п. 3 ст. 35 СК РФ, как имеющей специальный характер.

В свою очередь п. 3 ст. 35 СК РФ, который регулирует общественные отношения в сфере распоряжения недвижимостью, отчуждения доли в ООО и т.п.(то есть случаи, требующие нотариально заверенного согласия другого супруга), позволяет оспорить сделку, даже если покупатель является добросовестным, не знал и не мог знать о том, что приобретает общее имущество, а, следовательно, необходимо нотариально заверенное согласие второго супруга.

В научной литературе автор статьи «Проблемы применения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» А.О. Заботкин освещает проблему действующего подхода к признанию сделки недействительной, только из-за того, что отсутствует нотариально удостоверенное согласие другого супруга, считая, что норма п. 2 ст. 35 СК РФ должна применяться к любым сделкам, совершенным одним из супругов, в том числе и к тем, которые требуют нотариального согласия другого. Обусловлено это необходимостью защитить добросовестного приобретателя, у которого может отсутствовать представление о том, что противоположной стороне, для совершения сделки, необходимо нотариально заверенное согласие другого супруга. [2, с. 14]

Исследуя другие возможности гражданского законодательства, следует обратить внимание на п. 2 ст. 173.1 ГК РФ: «Поскольку законом не установлено иное, оспоримая сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо

органа местного самоуправления, может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа».

В своем блоге директор Юридического института «М-Логос» А. Г. Карапетов выражает мнение по поводу положений ст. 173.1 ГК РФ:

Данная статья была введена в действие в 2013 году. Автор отмечает, что указанной нормой Гражданский кодекс РФ установил общее правило о защите добросовестного контрагента, при совершении сделки без необходимого в силу закона согласия третьего лица. А значит устоявшаяся практика по делам о недействительности сделок, в связи с отсутствием согласия одного из супругов, должна была измениться, но этого не произошло. [3. с. 3-5]

Возникает коллизия между п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ и ст. 173.1 Гражданского кодекса РФ, так как последняя норма указывает на то, что сделка, совершенная без участия третьего лица, требуемого по закону, может быть признана недействительной только в случае, если доказана недобросовестность покупателя, значит, контрагент должен был знать о том, что в сделке должен присутствовать третий участник.

В то же время, кандидат юридических наук Е.Е. Пирогова считает иначе. В своей статье она обращает внимание на понятие «третье лицо», речь о котором идёт в ст. 173.1 ГК РФ, а также на то, что суды не вникают в данное понятие и «суть правоотношения по отчуждению совместно нажитого имущества», обращают внимание только на «внешнюю форму» происходящего. А также утверждает: проанализировав гражданское, семейное законодательство, что третьим лицом будет являться сторона, которая не является участником семейных отношений и сделки соответственно.

Даже более того, Е.Е. Пирогова заостряет внимание на том, что суды, применяя п. 2 ст. 173.1 ГК РФ к правоотношениям, которые должны регулироваться ст. 35 СК РФ, нарушают принцип приоритетности специальной нормы перед общей, создают помеху для защиты права супруга, чье согласие не было получено в соответствии с требованиями семейного законодательства. [4, с. 7-9]

Подводя итоги исследования, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день суды, решая споры между обманутым супругом, имущество которого было продано без его участия в сделке, и контрагентом, встают на сторону супруга. На наш взгляд такой подход не решает проблему в принципе, ведь если есть две жертвы одного недобросовестного гражданина, совершенно не важно в пользу какой стороны из этих двух вынесет свое решение суд, оно объективно не будет справедливым для противоположной стороны.

Но все же, в подобных ситуациях, на наш взгляд, следует в первую очередь защищать интересы покупателя, который никаким образом не может

защититься от такой сделки, ведь в Едином государственном реестре недвижимости недобросовестный супруг указывается как единственный собственник. В отличие от второго сособственника, который вполне имеет возможность позаботиться о своих интересах и внести сведения о своем праве в реестр.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что необходимо изменить п. 3 ст. 35 СК РФ таким образом, чтобы для признания сделки недействительной необходимо было доказать недобросовестность контрагента, как и в случае с п. 2 ст. 35, то есть, что он знал или должен был знать, о необходимости получения согласия второго сособственника, то есть супруга.

Библиографический список

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5// СПС «Консультант Плюс»

2. Заботкин А. О. Проблемы применения ст. 35 Семейного кодекса // Государственный советник. – 2017. - №4.

3. Карапетов А. Г. Можно ли покупать что-либо ценное у тех, кто заявляет о своем холостом статусе (по материалам свежей практики ВС РФ)? // Портал издательской группы «Закон» [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/Mj5Jee>

4. Пирогова Е. Е. Законность применения судами статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации при оспаривании сделок, совершенных супругами. // Семейное и жилищное право. - 2015 - №3.

Истомин Никита Александрович, студент юридического факультета Алтайского государственного университета.

Научный руководитель - **Васев Игорь Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета.

ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА»

Представлено исследование кризиса и обесценивания института семьи, деградации до состояния брака, основываясь на художественном произведении Л.Н. Толстого и статистических данных современной России.

Ключевые слова: Толстой, семья, кризис семьи, брак, Крейцера Соната.

Согласно данным «Росстата» число разводов в 2021 году увеличилось. Если в

2020 году в стране расторгли брак 564 033 пары, то в 2021 уже 644 207 (4,4 на 1000 человек населения). То есть на 80 174 больше. [4]

По данным Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) в 2020 году в России распалось 73 % браков, для сравнения в 2018 и 2019 годах распалось 65 % браков. 30 лет назад данное соотношение было равным 42 %, а 70 лет назад распадалось всего лишь 4 % брачных союзов. [5]

На наш взгляд сегодня, в начале 21 столетия, происходит не только обесценивание института семьи, но и постепенный его распад. Таким образом для рассмотрения причин кризиса института семьи необходимо обратиться к нашему историческому и духовному наследию, произведению, отразившему подобные примеры в жизни людей. По нашему мнению, для указанных целей подходит «Крейцера соната», автором которой является Л.Н. Толстой.

На наш взгляд, основной причиной кризиса является утрата духовной составляющей начала семьи.

В соответствии со ст. 1 СК РФ Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов.

Для молодого Л.Н.Толстого брак, семья были одной из главных ценностей. Он понимал их как сферу, спасающую человека от дисгармонии, уныния, греха. Помогающую обрести смысл жизни. Семья понималась Толстым как главное предназначение человека.

Однако, Л.Н. Толстой замечает, что институт современной семьи давно уже деградировал до состояния брака. Его понимание данной проблемы представляет отражение христианских постулатов, любви к Богу, любви к ближнему своему. Толстой иллюстрирует в своих произведениях пагубное воздействие общества на семью. [2, с.1]

Представляем отрывок из указанной повести: «Существуют (браки). Да только отчего они существуют? Они существовали и существуют у тех людей, которые в браке видят нечто таинственное, таинство, которое обязывает перед Богом. У тех они существуют, а у нас их нет. У нас люди женятся, не видя в браке ничего, кроме совокупления, и выходит или обман, или насилие. Когда обман, то это легче переносить. Муж и жена только обманывают людей, что они в единобрачии, а живут в многоженстве и в многомужестве. Это скверно, но еще идет; но когда, как это чаще всего бывает, муж и жена приняли на себя внешнее обязательство жить вместе всю жизнь и со второго месяца уж ненавидят друг друга, желают разойтись и все-таки живут, тогда это выходит тот страшный ад, от которого спиваются, стреляются, убивают и отравляют себя и друг друга» [1, с. 15]

Уже в то время великий русский писатель принялся освещать очень глубокую и «больную» тему русского общества, в особенности на то время. А именно: недостатки культурных ценностей, упадка христианской веры, на которой держалось большую часть времени Русское государство, исходя из известной

нам истории. Таким образом прочитав вышеуказанный отрывок повести «Крейцера соната» можно прийти к выводу, что Л.Н. Толстой акцентирует наше внимание на том, что в браке не осталось того «христианского» стержня, на котором держался институт семьи России, а также, что современный брак не является духовным союзом, поскольку брак считается заключенным после регистрации в ЗАГС, соответственно ни о какой духовной близости людей речи не идет, возможно это происходит потому, что брак воспринимают неправильно изначально, что в свою очередь приводит к разрушению института семьи.

По мнению Л.Н. Толстого людям нужно научиться видеть в браке ту самую родственную связь, духовное единение, действительно союз мужчины и женщины. Тот «ковчег» который спасает от всех бед и невзгод.

Также необходимо отметить, что данная проблема не закрыта и не решена по сей день.

Главный герой повести Позднышев до 30 лет прожил блудником, однако затем под давлением общества женился, осознавая, что того самого «ясного и чистого» отношения к женщине у него никогда не будет.

В данном случае ясно прослеживается общественное воздействие на человека, вне брака он начинает чувствовать себя некомфортно, считает брак – своей обязанностью, при том заблуждаясь, что после этого он будет снова «нравственным», «правильным» человеком.

Однако в браке оба чувствовали себя несчастными, происходили частые ссоры, иногда даже на глазах у детей. Жена несколько раз пыталась покончить жизнь самоубийством. Но в глазах общества всегда старались быть приличными, создавалась иллюзия, что у них все хорошо. Они приглашают на ужин скрипача, супруга играет вместе с ним «Крейцерову сонату»

Ожидания не оправдали себя, он так и не почувствовал семейного счастья, хоть и женился, у них родились дети.

В итоге главный герой возвращается домой, где вместе с его женой находится тот самый скрипач. В порыве ревности Позднышев убивает свою жену. В конце концов он осознает свою ошибку, он никогда и не пытался создать семью, но уже слишком поздно...

Таким образом, можно прийти к выводу, что по мнению Л.Н. Толстого брак должен исходить в первую очередь из духовно-нравственной связи между супругами.

Л.Н. Толстой отвергает современную ему жизнь дворянского общества с его растленной моралью. Осуждает, но не предлагает никакого рационального выхода из создавшегося положения. Он так и не нашёл решения проблемы семьи, потому что был скован догмами христианской морали. Поэтому всё повествование в «Крейцеровой сонате» обито безысходной горечью, но с верой в возможность когда-нибудь установить нормальные, гармоничные отношения между людьми.

Вся проблематика «Крейцеровой сонаты» сводится к мысли, что нет никакого смысла в том, чтобы посвящать то непродолжительное время человеческой жизни – служению себе, ведь идеал христианина есть любовь к Богу, ближнему

своему» [3, с. 38].

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что корень проблемы в неверно выбранном обществе векторе семейного воспитания, в первую очередь, ведь он повлияет на все последующие поколения. Семья, как один из самых важных институтов общества, без которого воспитание полноценного человека невозможно, не должно подменяться понятием «брак».

Библиографический список

1. Л.Н. Толстой «Крейцерова Соната». Художественное произведение. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. М., "Лексика", 1996.
2. Токарев, Г. В. Взгляды Л.Н. Толстого на брак / Г. В. Токарев // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 145-147.
3. Аллахвердян, И. Э. "Духовное" прозрение героя повести Л.Н. Толстого "Крейцерова соната" / И. Э. Аллахвердян // Наука, образование и культура. – 2020. – № 7(51). – С. 36-39.
4. <https://rosstat.gov.ru/statistic>
5. <https://www.fedstat.ru>

Кадышева Ельдана Амангелдиновна, студент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета

Моисеева Оксана Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета

ВЛИЯНИЕ КОНФУЦИАНСТВА НА ПРАВО СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

В статье рассматривается влияние конфуцианского этико-политического учения на современное право Китая. Выделяются основные понятия и принципы конфуцианства: гуманность, мораль, правила этикета, человечность, милосердие, доброта, взаимная ответственность. Особое внимание уделяется примерам развития правовой системы Китая под влиянием постулатов конфуцианства. Используются такие методы научного познания как анализ, синтез, сравнительно-правовой и т.д.

Ключевые слова: конфуцианство, право, Современный Китай, конфуцианские ценности, нормы

Чжоуская государственность – это древнекитайское государство XIII-III вв. до н.э. В VIII-VI вв. до н.э. государство находилось в кризисе, в этот период в древнем Китае получили развитие многие этико-политические учения. Одной из ярких философских школ, оказавших огромное влияние на развитие права, в том числе и современного Китая, стало конфуцианство.

Конфуцианство – это, прежде всего, морально-этическое учение, пытавшееся ответить на вопросы о месте человека в мире. Сущность учение можно передать словами Конфуция: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, сын – сыном» [1]. Конфуцианство – учение оптимистического гуманизма, оказало огромное влияние на жизнь, социальную структуру, политическую и правовую систему Китая.

Главными в конфуцианстве были вопросы этики, морали и управления государством. Основным принципом конфуцианской этики является понятие «жень» - гуманность. Гуманность у Конфуция определяется как совокупность всякого рода правильного отношения одного лица к другому и обществу в целом, поэтому слово «жень» переводится как человечность, милосердие, доброта. Она достигается путем соблюдения этикета – «ли» - норм поведения, основанных на почете и уважении к старшим не только по возрасту, но и положению, почитании родителей, верности государю и т.д.

Концепция прав человека существовала в Китае с давних времен. Конфуцианская этика проповедует симпатию к ближнему, призывает забыть отстаивание лишь собственных прав; «каждый должен признать за другими людьми те же права, которыми он располагает ..., ему надлежит исполнять свои обязанности перед другими людьми, а не добиваться исполнения своих прав» [2]. Это сформировало условие взаимных обязательств в области права, что характерно и для современной правовой системы Китая.

Для Конфуция и его последователей существует пять основных линий взаимоотношений в обществе, самой значимой являются отношения между правителем и подданными. Между ними действует правило: «Основа страны – народ. В стране царит мир, если основа прочна» [2]. Важно отметить, что конфуцианская философия вращается вокруг двух понятий: аристократия и создание упорядоченного общества. В древности высшему классу общества прививали идеи, что главной обязанностью правителя является соблюдение интересов народа, внушали родительские чувства к простым и бедным людям. Хотя этот принцип и не всегда осуществлялся на практике, он оставался основой китайской политической мысли.

Доказательством этому является то, что китайцы продолжали жить с традиционными представлениями о нравственных ценностях, даже в период коммунистического Китая XX века, несмотря на то, что учение Конфуция было объявлено «реакционным, противоречащим основам новой социалистической культуры и знаний о праве» [3, с. 95].

После окончания «культурной революции» в 1976 г. идеи Конфуция стали активно внедряться в правовую сферу государства. Это подтверждено Конституцией КНР и различными правовыми актами, фундаментом которым стали конфуцианские принципы. К тому же, большая часть правовых актов прошли экспериментальный порядок их принятия, что также основано на конфуцианских постулатах, настаивающих на «поэтапном регулировании существующих общественных отношений без резких скачков и шоковых терапий» [4, с.9].

Высокие нормы морали по Конфуцию, главное место среди которых занимают гуманность и человеколюбие, получили широкое распространение. Мораль стоит выше права, как главный регулятор общественных отношений, и на этой установке формируется правовое сознание китайцев. Например, по Кодексу Тан X в., младший не обвинялся в нарушении обязанности доносительства, если он не сообщил о преступлении старшего в семье, ведь конфуцианский принцип уважения последних первыми стоял выше норм права.

Для современных правовых актов характерно наличие нечетких формулировок правовых норм, что объясняется спецификой деятельности китайских правоприменителей. Современное право Китая продолжает развиваться на базе конфуцианских ценностей. Правовые реформы, проводимые в современном Китае, приобретают свойства политических установок на основе конфуцианских традиций.

В современном китайском обществе правовая гармония в рамках мудро управляемого государства обеспечивается на основе конфуцианской этики. Этому способствовал принцип приоритета государства над подданными, коллектива над личностью. Конфуций сравнивает власть с ветром, а народ с травой: «Вам стоит захотеть добра, и народ станет добрым. Ведь благие способности совершенного мужа подобны ветру, тогда как благие способности маленьких людей подобны траве, а трава склоняется туда, куда дует ветер» [5, с. 157]. Однако, для того, чтобы этот принцип действовал, власть, по мнению Конфуция должна быть достойной – ненасильственной и руководствоваться человеколюбием.

Данный традиционный конфуцианский принцип приоритета интересов государства над личностными сохранился и по сей день в структуре общественных отношений в Китае. Все нововведения в праве современного Китая были направлены на укрепление государственности на основе конфуцианских ценностей. Это подтверждает знаменитый тезис Конфуция о государстве как большой семье. Он означал повиновение властям, умение жертвовать своими личными интересами ради общих, то есть государственных целей. Для того, чтобы сохранить порядок иногда одна из сторон, вовлеченных во взаимную обязанность должна жертвовать своими правами, в интересах другой стороны.

Таким образом, учение Конфуция оказало огромное влияние на развитие права современного Китая. Конечно, формально закрепленных положений конфуцианского учения в законодательных актах Китая нет, но их анализ аргументированно доказывает проникновение конфуцианства в правовую систему Китая. К. М. Тертицкий писал: «Конфуцианская этика проникла во все сферы социума и, как регулятор общества, иногда заменяла право, а иногда лежала в его основе. Это дало основание современным китайским интеллектуалам говорить о «тотальной этатизации» китайского общества» [6, с.9].

Библиографический список

1. Конфуций. Суждения и беседы. – М., 2017.
2. Конфуцианский подход к правам человека // ЮНЕСКО: сайт - [URL:https://ru.unesco.org/courier/2018-4/konfucianskiy-podhod-k-pravam-cheloveka](https://ru.unesco.org/courier/2018-4/konfucianskiy-podhod-k-pravam-cheloveka)
3. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 94-106.
4. Нижник Н.С. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. – СПб., 2018.
5. Лунь Юй. Классическое конфуцианство. – СПб., 2000.
6. Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. – М., 1994.

Казарян Анаит Айкарамовна, студентка юридического института Алтайского государственного университета

Авилова Оксана Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА С ПОЗИЦИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Статья посвящена анализу общесоциального подхода к сущности государства. На материале истории политических и правовых учений делается вывод о том, что понимание государства как средства достижения «общего блага» мало что говорит о действительных политических предпочтениях того или иного мыслителя. Представлена попытка доказать содержательную неоднозначность общесоциального подхода к сущности государства в аспекте представления о сути и границах государственной активности на примере таких идейных течений как этатизм и либерализм.

Ключевые слова: государство, сущность государства, этатизм, либерализм, история политических учений

В теории государства и права при рассмотрении вопроса о сущности государства, как правило, выделяют два подхода – общесоциальный (общечеловеческий) и классовый. Первый связывается с представлением о государстве как о несомненном «благе» для общества; государство при этом мыслится как средство достижения общественного компромисса. Второй подход, напротив, связывается с представлением о государстве как

инструменте насилия одного класса над другим. При такой интерпретации государство оказывается «злом» по отношению к значительной части общества. Вкупе с религиозным, расовым и национальным подходами к сущности государства общесоциальный и классовый подходы призваны вместить в сознание студентов все многообразие имеющихся в истории политических и правовых учений мнений относительно назначения государства. Схематичность данной конструкции наглядно проявляет себя применительно ко многим мыслителям. Определиться с тем, представителями какого подхода к сущности государства они были, оказывается не так просто. Возьмем для примера взгляды Аристотеля. Он писал, что государство возникает «лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни (eu dzen), в целях совершенного и самодовлеющего существования» [1, с. 514]. Отличная иллюстрация общесоциального подхода, если бы не одно но: Аристотель был сторонником рабовладельческой системы и рабов считал за предпосылку правильного государственного строя. Другими словами, Аристотель (в отличие от того же К. Маркса) не видел в эксплуататорских государствах (во всяком случае, эксплуататорских в их рабовладельческой версии) ничего такого, что требует ради «блага всех» уничтожения и замены какой-либо более совершенной формой человеческого общежития.

Пример Аристотеля показывает всю неоднозначность господствующей в учебниках классификации подходов к сущности государства. Эта классификация ничего нам не сообщает о двух принципиально важных моментах. Первое: о том, как понимает тот или иной мыслитель, ученый композицию, конфигурацию государства, связывает ли он социальную основу государства лишь с носителями властных полномочий, действующих от его имени (и является тем самым сторонником узкой, аппаратной трактовки государства), или понимает социальную основу государства как всё население страны (и выступает тем самым сторонником широкого, социально-философского подхода к пониманию государства). Второе: о том, как он понимает самого человека. Вернёмся к Аристотелю: в его лице мы, с одной стороны, имеем дело с мыслителем, который широко, социально-философски понимал государство, а с другой стороны, с мыслителем, который отказывал рабам в социальности как таковой, уподобляя их животным. Государство в его концепции не может состоять из рабов точно также как не может состоять из животных, ибо и те и другие «не составляют общества, стремящегося к благоденствию всех и строящего жизнь по своему предназначению» [1, с. 513]. Памятование о рабах как-то не позволяет рассматривать Аристотеля в качестве «основоположника общесоциального, коммуникативного подхода к сущности государства», как это делают отдельные авторы [2, с. 21].

Еще более неоднородным общесоциальный подход к сущности государства становится, если взглянуть на него с позиции этатизма. Для этатизма государство однозначно выступает в качестве «блага». Этатизм зиждется на представлении, что только благодаря государству и его деятельности может

наступить «счастье народа». Именно поэтому этатисты рассматривают государство как высший результат и цель общественного развития.

Очевидно, что не любой мыслитель, рассматривающий государственно-организованное общество как положительное явление и не видящей ему альтернативы в иных формах человеческого общежития, будет одновременно считать государство проводником «народного счастья». Наоборот, он может категорически отвергать «засилье государства» и «огосударствление всех сфер жизни общества», как это делает классический либерализм. Государство для него средство, а не цель общественного развития. Кроме того, классический либерализм приемлет элитаризм (во всяком случае в экономической сфере) как норму общественного развития, а значит в отношении государства руководствуется принципом: государство есть благо постольку, поскольку оно не вмешивается в экономику, не стремится смягчить общественные противоречия через налоговую и социальную функции и т.д. Но где и в чем здесь проявляется общественный компромисс остается не ясным.

Этатизм смотрит на эти проблемы иначе. Может быть, этатист и не думает о том, что «человек для государства», но в иерархии интересов, которые государство должно взять под защиту, интерес отдельного индивида точно стоит не на первом месте. Для этатиста общество выглядит как система, не способная к подлинной организации и длительному стабильному существованию, иначе как под опекой государства. Вот уж где действительно государство мыслится как «благо всех» и «для всех».

Элементы этатизма обнаруживаются в политико-правовых взглядах многих мыслителей, особенно Нового времени. Макиавелли, Гоббс и Гегель видят в государстве «благодетеля», ценность и спасительная сила которого обусловлены тем, что только государство способно устранить все противоречия, имеющие место в обществе. По их мнению, государство должно сконцентрировать всю власть в своих руках (в руках государя и подвластного аппарата), а чиновники действовать на благо всего государства, а не отдельного класса или собственных интересов.

Зададимся вопросом о том, кто же является в большей степени выразителем общесоциального подхода к сущности государства – этатизм или либерализм. Первый считает, что без активного государственного вмешательства общество обречено задохнуться под грузом противоречий и проблем. Второй же ориентирован на то, что общество скрывает в себе большой потенциал, а государство есть благо постольку, поскольку не мешает его раскрытию. Самое простое было бы признать, что всякий этатист – сторонник общесоциального подхода к сущности государства, но не всякий сторонник общесоциального подхода к сущности государства – этатист. Однако думается, что в действительности проблема сложнее и требует более обстоятельного рассмотрения. Этатизм и либерализм демонстрируют всю разницу восторженного и умеренного отношения к природе и назначению государства. Полагаем, что студентам следовало бы уяснить эту разницу, а значит материал учебников, посвященный описанию различных подходов к сущности

государства, заслуживает большей дифференциации, чем простая констатация существования общесоциального и классового подходов.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск, 1998.
2. Мухаев Р.Т. Правоведение: учебник. – М., 2013.

Карпова Анастасия Денисовна, студентка кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета

Веснина Екатерина Павловна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета

МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию административной преюдиции в уголовном праве. В настоящее время существует большое многообразие подходов к определению административной преюдиции в практической деятельности. В статье раскрывается понятие «административная преюдиция», а также значение данного института в конструкции состава преступления. Рассматриваются положительные аспекты института административной преюдиции.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное законодательство, преступления с административной преюдицией, преимущества института административной преюдиции.

Институт административной преюдиции известен отечественному уголовному праву достаточно давно. Нормы с административной преюдицией содержались в дореволюционном уголовном законодательстве России, во всех уголовных кодексах советского периода, однако действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в первоначальной редакции отказался от подобных законодательных конструкций. В ежегодном Послании Президента РФ Медведева Д.А. Федеральному Собранию РФ 2009 года было обращено внимание на целесообразность более широкого использования административной преюдиции в уголовном законе и через 13 лет после отказа ныне действующего Уголовного кодекса от использования составов с административной преюдицией данный институт был восстановлен. В настоящее время существуют следующие составы преступлений с административной преюдицией: ст.ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1 УК РФ.

Интересно обратиться к правовой природе и понятию административной преюдиции. В науке сформировалось несколько подходов к пониманию рассматриваемого института:

Во-первых, он мыслится как стечение в поведении виновного двух или более административно-наказуемых правонарушений (Забрянский Г.И)

Во-вторых, административная преюдиция рассматривается как особый прием юридической техники (Козлов И. В.)

В-третьих, она воспринимается в качестве специфической формы связи либо между нормами различных отраслей законодательства, либо между аналогичными правонарушениями (Пикуров Н.И., Грунтов И.О)

В-четвертых, административная преюдиция рассматривается как привлечение виновного к уголовной ответственности на основании норм уголовного и уголовно-процессуального законодательств (Колосова В.И.).

Мы полагаем, что уместно понимать под преступлением с административной преюдицией общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, виновно совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершенное в течение определенного законом срока аналогичное правонарушение. При этом важной характеристикой является именно аналогичность деяния, которая означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы. Преступления с административной преюдицией являются единичными преступлениями. Ряд их особенностей обусловлен бланкетностью уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за их совершение. В действующем уголовном законодательстве административная преюдиция использована при конструировании преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжкого преступления.

Особый интерес вызывает вопрос, касающийся отражения административной преюдиции в конструкции состава преступления. Основные позиции сводятся к следующему:

- 1) административная преюдиция – признак объективной стороны (В.П. Малков);
- 2) административная преюдиция характеризует субъекта преступления (В.В. Устименко);
- 3) административная преюдиция является условием уголовной ответственности и лежит за пределами состава преступления (Ю.М. Ляпунов).

Достаточно часто высказываются суждения, что административная преюдиция характеризует объективную сторону преступления. Например, по мнению А.М. Яковлева, если в диспозиции статьи предусмотрена административная преюдиция, то мы сталкиваемся со своеобразной формой повторности, когда преступление складывается из ряда однородных менее опасных деяний [1, с. 32]. Аналогичные суждения встречаются у И.О. Грунтова, который пишет, что

объективная сторона состава преступления с административной преюдицией состоит из ряда тождественных правонарушений.

Однако данные доводы лишаются своеобразия, если признать, что административная преюдиция является характеристикой субъекта преступления. Трудно представить себе умысел лица на совершение двух правонарушений, за одно из которых лицо готово «попасться» и понести административную ответственность [2, с. 82]. Это еще раз доказывает, что первоначально совершенное лицом правонарушение не может входить в объективную сторону преступления с административной преюдицией, и при этом согласуется с позицией, в соответствии с которой административная преюдиция является характеристикой субъекта преступления. Такой подход близок и некоторым исследователям административной преюдиции. Так, В.В. Устименко отмечает, что отрицательные социальнопсихологические свойства личности преступника являются признаком специального субъекта преступления с административной преюдицией [3, с. 111].

В литературе встречается и подход, согласно которому административная преюдиция лежит за пределами состава преступления и составляет лишь обязательное условие (предпосылку) уголовной ответственности [4, с. 43]. Кроме Ю.М. Ляпунова, такой позиции придерживается и Ч.Ф. Мустафаев, который лишь ближе к концу рассуждений на указанную тему пишет: «Однако выведение объективных свойств предшествующего административного правонарушения за рамки состава преступления, еще не значит, что применение административного взыскания к лицу, виновному в совершении этого проступка, не имеет отношения к составу одноименного с административным деликтом преступления. Трансформация административно-правовых отношений в уголовно-правовые происходит «через» субъекта правонарушения» [5, с. 51].

Хотим отметить, что все три позиции, касающиеся отражения административной преюдиции в конструкции состава преступления, тесно взаимосвязаны, однако, нам ближе подход, согласно которому административная преюдиция характеризует субъекта преступления. Это объясняется тем, что лицо, пребывающее в состоянии административной наказанности, повторно совершающее противоправное деяние, и тем самым демонстрирует нарастающую антиобщественную направленность своей личности. Именно поэтому не вызывает сомнений, что субъект может быть конститутивным признаком преступления с административной преюдицией.

Анализируя административную преюдицию в конструкции состава преступления, необходимо упомянуть противников включения данного института в составы Уголовного кодекса РФ. Так, Н.А. Лопашенко аргументирует свою точку зрения тем, что использование конструкции составов с административной преюдицией приводит к объединению в единичное сложное преступление самостоятельных административных правонарушений, не связанных между собой и не обладающих

содержательным единством [6, с. 71]. А.Н. Тарбагаев указывает, повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество и перерасти в преступление, то есть менять характер и степень общественной опасности, а основанием уголовной ответственности может быть только преступление. Аналогичного мнения придерживается и Н.Г. Иванов, отмечая, что, вводя административную преюдицию в составы преступлений, законодатель криминализирует деятеля и его преступную волю.

Несмотря на спорность института административной преюдиции, В. П. Малков все же отмечал ряд его преимуществ:

Во-первых, использование в уголовном законодательстве административной преюдиции обладает профилактической направленностью. Применение мер административного наказания и само по себе производство по делу об административном правонарушении оказывает соответствующее предупредительно-воспитательное воздействие на правонарушителя.

Во-вторых, использование административной преюдиции является своего рода средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности. При использовании во время криминализации соответствующего правонарушения административной преюдиции возможность уголовно-правового принуждения откладывается.

В-третьих, административная преюдиция может использоваться в качестве средства частичной декриминализации, поскольку отдельные преступные деяния могут быть с течением времени признаны уголовно наказуемыми при условии, что они совершены повторно в течение года после наложения на виновного административного наказания. В таком случае сфера уголовно-правового принуждения также сужается.

Институт административной преюдиции в уголовном праве является одной из наиболее обсуждаемых и дискуссионных тем среди теоретиков и практиков. В настоящее время, когда преюдиционные нормы в Уголовном кодексе РФ стали обычным явлением, вопрос о необходимости развития института административной преюдиции потерял свою первоначальную значимость. Для современной практики гораздо более актуальной и значимой является проблема выработки алгоритма квалификации такого рода преступлений и определение той грани, за рамками которой правонарушение переходит в разряд уголовно наказуемых деяний.

Библиографический список

1. Яковлев А.Н. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 32
2. Эргашева З.Э. Некоторые особенности состава преступления с административной преюдицией // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых / Под редакцией А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. Москва, 2016. С.82

3. Устименко В.В. Административная преюдиция и состав преступления // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный тематический научный сборник. 1988. Вып. 21. С. 111

4. Ляпунов Ю.М. Ответственность за злостное нарушение правил административного надзора // Социалистическая законность. 1985. № 1. С. 43.

5. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Баку. 1986. С. 51.

6. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 71

Кинёва Елизавета Андреевна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета
Научный руководитель – **Беденков Владимир Владимирович**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета.

КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Коллизии правовых норм имеют место в российском праве, что препятствует эффективному регулированию общественных отношений. Объектом этого исследования является понятие коллизии в праве, а также способы их разрешения. Главная цель статьи - раскрыть понятие коллизий применительно к российскому праву и рассмотреть основные правила, опираясь на которые они устраняются. Методы, которые были использованы автором: системно-структурный, формально-юридический, анализ, сравнение, обобщение.

Ключевые слова: право, коллидирующие нормы права, коллизии правовых норм, коллизионные нормы, коллизионное право, правовая система.

Правовая система состоит из множества взаимосвязанных компонентов, слаженное функционирование которых позволяет ей эффективно регулировать общественные отношения. Но она не идеальна: иногда в ней недостаёт определённых элементов (норм), а некоторые уже имеющиеся вступают в конфликт друг с другом. Совершенствование правовой системы важно для обеспечения законности и правопорядка в обществе, а потому необходимо разрешать существующие в ней коллизии.

В теории права не существует единого подхода к определению коллизий правовых норм. «Одни учёные полагают, что коллизия охватывает собой и конкуренцию правовых норм, выделяя две разновидности коллизий-противоречие норм права и различие между ними. Другие полагают, что

коллизии и конкуренция правовых норм являются самостоятельными явлениями»[4, с. 16]. По мнению Н.А. Власенко, коллизия — это «отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения»[3, с. 23].

Нормативно-правовые предписания, противоречащие друг другу называются коллидирующими нормами, а коллизионные нормы – это положения, на основании которых происходит преодоление коллизии коллидирующих норм.

Противоречия правовых предписаний, их несоответствие можно устранить, а можно преодолеть. Под первым способом понимается изменение текста источника(ов) права, содержащего(их) несоответствующие нормы. А второй заключается в разрешении коллизии благодаря деятельности правоприменителя, опирающегося на коллизионные правила.

Для устранения противоречия в системе права законодатель может изменить текст нормативно-правового предписания, а может включить в законы уже выработанную коллизионную норму. Таким образом он поступил в УК РФ со ст. 17, в ч. 3 которой говорится: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме»[1]. Благодаря этому были предупреждены спорные ситуации, которые могли возникнуть, если бы было совершено преступление с отягчающим обстоятельством, которое прописано в особенной части УК. Так, в ч.2 ст. 105 говорится об убийстве, совершённом с отягчающими обстоятельствами, но оно в то же время подпадает под признаки убийства, которое прописано в ч.1 ст. 105, поэтому может возникнуть представление о наличии в данной случае совокупности преступлений, однако ч. 3 ст. 17 говорит о том, что в этой ситуации её нет.

Часто выделяют такие виды коллизий, как коллизии равных по силе юридических норм (содержательные), разных по силе юридических норм (иерархические), разных по времени принятия (темпоральные). Реже говорят о пространственных коллизиях, коллизиях в праве сложившихся обществ и переходных и т.д.[4]. Касательно первой классификации, выделяются соответствующие способы разрешения несовпадения и противоречия правовых норм:

- 1) Преимуществом в применении обладает норма большей юридической силы;
- 2) Преимуществом обладает специально предназначенная норма, в ином случае специальная в отношении общей нормы;
- 3) Преимуществом перед старой нормой обладает новая норма.

Однако эти правила не являются универсальными, так как нужно учитывать много обстоятельств, которые затрудняют их применение. Так, необходимо смотреть: относятся ли коллидирующие нормы к одной отрасли права, институту, или же к разным, потому что разные НПА могут регулировать один предмет или схожие. Возникают трудности в определении иерархии источников права, что затрудняет применение первого правила. На практике приходится сталкиваться с сочетанием особенностей разных коллизий в одной,

из-за чего появляется необходимость применять уже другие коллизионные нормы.

Решить возникающие трудности призвано коллизионное право. Оно разрабатывает необходимые алгоритмы, которые помогают в реализации этих норм. В практике данная задача возлагается на разные правоприменительные органы и должностные лица. Наиболее ярким примером может послужить деятельность Верховного и Конституционного суда РФ.

В качестве примера можно привести п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36, в котором закреплено: « В силу части 1 статьи 114 КАС РФ судебные расходы, понесенные судом в связи с рассмотрением административного дела, и государственная пошлина, от уплаты которых административный истец был освобожден, в случае удовлетворения административного искового заявления взыскиваются с административного ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход федерального бюджета. При разрешении коллизий между указанной нормой права и положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации судам необходимо руководствоваться положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации как специального федерального закона, регулирующего отношения, связанные с формированием доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»[2].

Однако важно работать не только над уже существующими противоречиями юридических норм, но и над предупреждением их появления. Оно может достигаться путём: «повышения качества нормотворческой деятельности (профессионализм субъектов правотворчества, ответственное отношение к данной деятельности, юридическая регламентация правотворчества); вовлечения ученых-теоретиков и специалистов-практиков в правотворчество (проведение сравнительно-правовых исследований, научное и профессиональное консультирование, правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов); правового прогнозирования в правотворческой деятельности (изучение тенденций развития национального и международного законодательства, правоприменительной практики)»[6, с. 17-18].

Подводя итог, важно заметить, что, с одной стороны, коллизии в российском праве указывают на недостатки правовой системы, с другой стороны, они позволяют совершенствовать её, а накопленный опыт может способствовать в дальнейшем предотвращению появления подобных проблем. Коллизионные нормы развиваются, становясь важным механизмом для обеспечения нормального функционирования права и защиты прав и свобод.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 25. – 17.06.1996. – ст.2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, ноябрь 2016 г., №11
3. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. – Иркутск, 1984.
4. Кожокаръ И.П. Коллизии правовых норм как изъян системы российского права // Юридическая наука. – 2019. – №4.
5. Малодушева П. А. Коллизии в конституционном праве Российской Федерации // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ / под ред. Н.А. Крайновой. – Санкт-Петербург, 2019.
6. Ямалетдинова Н. В. Юридические коллизии: пути преодоления // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 2(6).

Клочко Злата Сергеевна, студентка кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета.

Моисеева Оксана Георгиевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

В статье автор рассматривает влияние ислама на возникновение единого государства – Арабского халифата. Исследуются социальные, идеологические и политические причины отказа арабов от их исконных верований. Анализируются исторические события, в ходе которых был образован Арабский халифат. Автор приходит к выводу о том, что влияние религии на культуру арабов и на возникновение Арабского халифата не подлежит сомнению.

Ключевые слова: ислам, язычество, пророк, Арабский халифат

Ислам – это одна из позднейших монотеистических религий. Она возникла только в VII веке нашей эры, когда, например, христианство получило уже широкое распространение. Новая религия сложилась на местной арабской основе в тяжелых условиях. Тогда довольно популярна была идея «поиска истинного бога». Одним из таких «искателей» был пророк Мухаммед, который создал концепцию Ислама.

Доисламские арабы были язычниками. Они группами кочевали по аравийскому полуострову, по сирийской и египетской пустыням. Каждое племя жило обособленно от других. В каждом имелось свое особое божество. Именно наличие этого «особого божества» не давало племенам жить

совместно. Тотемистическое воззрение арабских племен, именовавшихся бедуинами, порождало конфликты. «Бедуины» дословно с арабского означает «обитатель пустыни», «кочевник». Тотем – это обожествляемый мифический «родоначальник» племени, который чаще всего представлялся бедуинам в роли животного. Многие божества арабов имеют созвучное название с животными: Йагус – лев, Наср – орел. [1, с.16]

Идеологический конфликт сопровождался военным. Племена воевали друг с другом: кто-то побеждал, кто-то проигрывал. Тот, кто побеждал, забирал все ресурсы. Проигравшее же племя беднело. Это особенно влияло на положение и без того бедствующих племен.

Внешняя угроза со стороны агрессивно настроенных племен была не единственной проблемой. Внутри племен также назревали серьезные социальные противоречия. Выделялась родоплеменная знать, которая захватывала общие пастбища, присваивала себе колодцы, водоемы. В культуре бедуинов присутствовал обычай кровной мести. Обедневшие роды не могли позволить себе отомстить за своего сородича. Подобное неравенство подрывало традиционную основу жизни бедуинов. [1, с.17]

В 6-7 веках кризис в арабском обществе достиг предела. В это время усиливается племя курайш, обосновавшееся в Мекке. Через Мекку проходил древний караванный путь, что стало причиной экономического и политического возвышения этого города. Это давало курайшитам некоторые преимущества. С Меккой соперничал город Ясриб, который также находился на данном караванном пути и имел немалое политическое и экономическое значение.

Возвышению Мекки способствовал еще один фактор. В Мекке находился (и находится по сей день) храм Кааба, в одну из стен которого помещен черный камень. По преданию, этот камень упал с неба, что заставляло людей верить в его божественное происхождение. В знак почитания данного храма племена возводили вокруг него статуи своих тотемов. Каждый год племена приезжали в определенное время, чтобы поклониться Мекке, черному камню и своим богам. Курайшитам принадлежали ключи от храма. Они показывали, что были хозяевами в Мекке, тогда как другие племена всего лишь «гостями». [1, с.18]

Владение Меккой давало курайшитам тройное преимущество. Во-первых, это обеспечивало им влияние на другие роды. Во-вторых, центральное положение города облегчало торговлю и транспорт, принося почет и прибыль. В-третьих, район Мекки по обычаю считался неприкосновенным и не подвергался опасности в межплеменных войнах.

В условиях постоянной религиозной, политической, идеологической вражды между арабскими племенами люди начали задаваться вопросом: «А что же есть бог на самом деле?». В связи с этим к началу VII века стало популярно движение ханифов. Ханифы – это люди, которые занимались «поиском истинного бога». Одним из таких ханифов был пророк Мухаммед, который заложил основу новой религии – Ислама.

Мухаммед родился в 570 году в Мекке в роду Хашим племени курайшитов. Род Хашим был бедным, а потому авторитета в племени не имел. Племенным богом курайшитов был Аллах. Курайшиты верили, что их бог воплощен в том черном камне, который был помещен в стену Каабы. На основе своего племенного тотема Мухаммед создал новый образ единого и всемилостивейшего бога.[2, с.40]

Свою религиозную мысль Мухаммед пытался продвигать на улицах Мекки, но местным жителям не понравились его призывы выступать против ростовщичества и соблюдать честность в торговле. Пророк призывал выполнять богоугодные дела: выкупать рабов, помогать бедным, сиротам, вдовам. Подобные проповеди притягивали бедняков. Вскоре вокруг него собралось большое количество сторонников.

Недовольство в обществе, вызванное проповедями пророка, нарастало. 16 июля 622 года под давлением влиятельных курайшитов Мухаммед был вынужден со своей группой последователей уехать из Мекки. Он переехал в Ясриб. Жителям Ясриба новое учение пришлось по душе. Они приняли Мухаммеда и переименовали свой город в Медину, т.е. «город пророка».

Мухаммед стал духовным главой религиозной общины – уммы, с центром в Медине. Он стал правителем Медины, судьей и военачальником[2, с.41]. Таким образом, в понятии мусульман с самого начала слились воедино религия и политика, духовная и светская власть. Доступ в общину был открыт членам любых племен. Чтобы в нее вступить, нужно было признать новое вероучение и отказаться от язычества.

У племен бедуинов постепенно стала возникать ненависть к Мекке – городу богатых купцов, а потому они одно за другим стали вставать на сторону Мухаммеда. К 630 году власть Мухаммеда была признана почти на всей территории Аравии [2, с.41]. Оказавшись под давлением мусульман, мекканцы были вынуждены признать пророка и его учение. Сам пророк сделал Мекку новым центром своего теократического государства.

С приходом Мухаммеда были уничтожены все идолы вокруг Каабы, которым поклонялись языческие племена[1, с.24]. По мнению мусульман, это символизировало уход от язычества в сторону новой «истинной» религии, а также объединение арабов в целостную народность.

Далеко не все племена присоединялись к Мухаммеду добровольно. В самом Коране написано, что мусульманин должен обращать людей в ислам. Неверных многобожников призывалось убивать, где бы мусульманин их не встретил. А потому страх за свою жизнь у обедневших племен, заставлял людей вставать на сторону пророка и принимать чужую веру. Это стало причиной быстрого роста числа последователей пророка. [3, стихи 191-194]

Еще одним фактором, благодаря которому ислам стал столь популярен, был принцип разделения военной добычи Мухаммеда. Вся добыча делилась на 5 частей, 4 из которых отдавалось солдатам, а пятая часть передавалась нуждающимся от имени пророка [2, с.42]. Такая выгода для некоторых стала толчком к принятию ислама.

Арабский язык, язык Корана, постепенно становится языком литературы и культуры. Все богослужения проводились на арабском языке, молитвы читались на нем же. Мусульманин должен был знать язык Корана, чтобы стать душой ближе к богу. В 632 году Мухаммед умер. Это было большим потрясением для мусульманской общины. Государство разрасталось, ему нужен был правитель. Власть светская была неотделима от власти религиозной, а потому людям нужен был кто-то, кто был бы «близок Аллаху». Таким человеком стал халиф Абу Бакр, который был родственником пророка [2, с.43]. В 622 году он последовал за Мухаммедом в Медину, а потому пользовался особым уважением в обществе.

После смерти пророка начинается эпоха великих арабских завоеваний. Абу Бакр объединил еще большее количество арабских племен, присоединил территории Двуречья. Он стал основателем Рашидунского халифата. В 634 году Абу Бакра сменил другой сподвижник Мухаммеда – Омар. Он присоединил к Рашидунскому халифату территории Сирии, Палестины, Египта и Ливии. На завоеванных землях появилось еще большее по своим размерам государство – Арабский халифат.[2, с.44].

Действительно, ислам оказал огромное влияние на формирование единого государства – Арабского халифата. Он сыграл не последнюю роль в становлении арабской культуры и этноса. Арабо-исламская волна буквально захлестнула соседние с Аравией государства и ряд отдаленных от нее стран. Под флагом ислама присоединялись новые территории и племена, какие-то добровольно, а какие-то под страхом смерти. Именно ислам поспособствовал тому, что арабы за короткий промежуток времени превратились в многочисленную этнокультурную общность с мощной политической организацией.

Библиографический список

1. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
2. Васильев Л. С. История Востока в 2 т. Т. 1 в 2 кн. Книга 2 : учебник для вузов. 7-е изд. – М., 2022.
3. Коран / Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. – М., 1990.

Кондратьев Артём Александрович, студент юридического института
Алтайского государственного университета

Петухов Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного
университета

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье рассматриваются специфические черты и методики предъявления для опознания отдельных объектов объективной реальности, в определенной

степени «выбивающиеся» из установленных уголовно-процессуальным законом правил. В целях обеспечения качества проведения предъявления для опознания предлагается более тщательно и последовательно урегулировать порядок проведения данного следственного действия, сформулировать условия, необходимые для его осуществления.

Ключевые слова: опознание, процессуальный порядок, доказательства, условия, регулирование.

В работе применялись общенаучные, формально-юридические методы исследования.

Вопрос предъявления для опознания является одним из важнейших для практики и весьма дискуссионным в научной среде.

Больше всего неоднозначных позиций в исследовательской среде касается предметов, предъявляемых для опознания, поскольку абстрактная норма, предложенная законодателями в ст.193 УПК РФ, позволяет толковать это понятие весьма широко.

1) Первым предметом, возможность предъявления которого для опознания вызывает сомнения, это документы [3, с.3].

Под документом в криминалистике подразумевается материальный объект, в котором формально установленным образом закреплены сведения о тех или иных значимых фактах или обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела [1, с.53].

2) Почерк, а также подписи самостоятельным объектом предъявления для опознания, не могут быть по нескольким объективным критериям.

Почти всегда опознающий не знаком с комплексом методик описания признаков почерка, а учитывая, что лицу предстоит воспроизвести их по памяти, задача становится и вовсе невыполнимой.

Во-вторых, высока вероятность банального совпадения высокой степени идентичности почерков. Кроме того, верно говорится в работах Ю.Г. Корухова, что такое опознание «будет свидетельствовать лишь о сходстве с аналогичными объектами, наблюдавшимися ранее опознающими» [5, с.10].

3) Вопрос предъявления для опознания объектов недвижимости выглядит уже более существенным и реалистичным, однако и он порождает ряд трудностей и нюансов. Нужно осознавать, что объекты недвижимости фактически невозможно (за редким исключением) предъявить опознающему одновременно с двумя другими сходными, как того требует ч. 6 ст. 193 УПК РФ, и предлагаемое рядом исследователей раздельное (последовательное) предъявление не решает всех трудностей. Ситуация осложняется, когда опознанию подлежит жилое помещение, требующее получения согласия проживающих лиц. Если они возражают, то предъявление для опознания в этом случае становится невозможным, поскольку УПК РФ (ч. 1 ст. 29) не предусматривает возможности получения в данном случае судебного разрешения для проведения указанного следственного действия.

Анализирую вышесказанное, можно сделать вывод - многие задачи в такой ситуации разрешимы посредством альтернативных уголовно-процессуальных мероприятий: осмотра места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, допроса на месте происшествия.

4) Вопрос предъявления животных для опознания не выглядит требующим доказывания с точки зрения фактической составляющей, однако необходимо разрешение ряда исключительно процессуальных моментов [4, с.119].

За рубежом аспект опознания животных решается во многом аналогично отечественной трактовке – так, ст. 229 УПК Республики Казахстан прямо не предусматривает предъявления для опознания животных, однако расширительное толкования понятия «предмет» и правоприменительная практика не исключают этого. А в Республике Беларусь ст. 223 УПК напротив, прямо закрепляет возможность предъявления для опознания животных, не требуя при этом их группирования со сходными предметами до числа не менее трех (ч. 5 ст. 224) [6, с.28-31].

Имеются очевидные проблемы предъявления для опознания экзотических или нераспространенных видов животных и организации его производства (например, доставки других животных, помимо опознаваемого, так как оно, по мнению авторов, основанному на толковании указанной выше нормы, должно предъявляться для опознания в группе схожих животных) [7, с.169-172].

В то же время, при опознании более «традиционных» пород и видов трудности также очевидны – наиболее часто возникает необходимость предъявить для опознания похищенных домашних животных (коров, овец, коз, лошадей и т.п.), породистых собак и кошек, однако УПК РФ никак не детализирует саму процедуру опознания. Несмотря на то что животные не обладают интеллектом в социальном значении этого слова, у них зачастую наблюдается недвусмысленная реакция, уникальное поведение, не свойственное для неодушевленных предметов опознавания.

Так, в одном из дел удалось идентифицировать кошку редкой породы по ее характерной манере взаимодействия с владельцем - мужчина пояснил, что животное отзывается исключительно на кличку Соня, а также имеет привычку перед началом движения после обращения поворачивать свою мордочку в сторону хозяина, что и было подтверждено в ходе опознания.

В другом деле, о краже собаки-поводыря, благодаря описанию манер поведения пса, с привлечением специалиста – кинолога по обучению собак поводырей опознание прошло успешно: «...В отличие от обычного лабрадора, Диана при команде «лежать» не будет мельтешить, крутиться, вертеться, она, скорее всего, ляжет и будет спокойно лежать, потому что ее так учили, она к этому привыкла». В последующем результаты опознания подтвердились считыванием данных с чипа, вживленного собаке при обучении.

Таким образом, практика имеет множество примеров успешного применения особенностей животных как живых организмов при опознании, на основании чего можно сделать следующие предложения: детально закрепить в ст. 193 УПК РФ процедуру опознания животных, отказаться от идеи предъявления их в

группе однородных предметов, а также установить присутствие эксперта по поведению животных в качестве дополнительной гарантии правильности такого опознания.

5) Не отрицая принципиальную возможность опознания предметов, имеющих особую ценность в рамках отдельного следственного действия, мы в то же время считаем, что подобные действия имеют ограниченное применение. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, возникают проблемы с предъявлением именно «однородных» предметов наряду с опознаваемым. В частности, когда потерпевший, давая показания, подробно рассказывает обо всех конкретных признаках похищенных ценностей, указывает все имеющиеся дефекты, то предъявление для опознания в ряду ценностей, сходных по форме, но разных по содержанию (или наоборот), не будет отвечать требованиям предъявления в группе однородных, поскольку по одному из признаков, указанных потерпевшим, имеются существенные различия.

Во-вторых, в случае наличия у следователя сомнений в подлинности похищенных ценностей, то основным средством ее установления является экспертное исследование. Даже узнавание потерпевшим или свидетелем ценности (как в ходе опознания, так и при проведении других следственных действий) не может заменить собой экспертного исследования, кроме того, само опознавание зачастую не удастся, поскольку лицо не обладает необходимыми навыками и познаниями в области искусства [2].

В-третьих, уровень сложности в подборе схожих объектов не соответствует процессуальному значению конечного результата. Подобрать предметы, аналогичные похищенным, в большинстве случаев не представляется возможным, поскольку похищаемые ценности, как правило, являются единственными и неповторимыми в своем роде, к тому же они нередко подвергаются изменению (вынимаются драгоценные камни из украшений, распиливаются металлические изделия и т.д.).

В современной практике встречаются уголовные дела, требовавшие опознания уникальных предметов. Так, по делу о краже иконы «Миняя. Месяц март» и креста «Распятие Христово» опознание проводилось весьма специфическим образом – опознающими выступали служители церкви всего региона, где была совершена кража, когда-либо взаимодействовавшие с похищенным.

Как следствие – предлагается также установить исключительный порядок предъявления для опознания уникальных предметов в УПК РФ, отказавшись в этом аспекте от требований предъявления одновременно нескольких объектов, сопроводив, однако такие мероприятия экспертными заключениями и опознаванием как можно более широким кругом лиц.

Библиографический список:

1. Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика: Вопросы и ответы. 3-е изд., испр. и доп. Москва, 2002. - 178 с.

2. Алехин Д.В., Мерецкий Н.Е. О некоторых проблемах предъявления для опознания предметов и документов, имеющих особую ценность // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2009. - №1 (2). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-predyavleniya-dlya-opoznaniya-predmetov-i-dokumentov-imeyuschih-osobuyu-tsennost>
3. Газизов В.А., Лютов В.П., Мишаков И.Е., Проткин А.А. Криминалистическое исследование документов: Учебное пособие / Под ред. В.В. Агафонова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2003. - 127 с.
4. Егорова Е. В., Бурька Д. А. К вопросу о видах предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - №1. - с.119 -123.
5. Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде (лекция для слушателей ВЮЗИ). Москва, 1968. - 28 с.
6. К вопросу о возможности предъявления для опознания животных - преступление, наказание, исправление / Александрова О. П., Буданова Л. Ю. // Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. 2019 – с.28-31.
7. Татьяна Л. Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. - 2017. - Т. 3. - № 4. - С. 168–173.

Курченко Алёна Викторовна – студентка юридического института
Алтайского государственного университета

Иванов Алексей Владимирович, кандидат философских наук, доцент
кафедры конституционного и международного права Алтайского
государственного университета

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ КАК ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы реализации принципа самоопределения народов в Российской Федерации. Проблематизируется вопрос о юридически допустимых формах такого самоопределения, обозначаются отдельные проблемы национально-государственного (в том числе – федеративного) строительства в современной России.

Ключевые слова: самоопределение народов, национально-территориальное устройство, принципы международного права, конституционные принципы, федерация, национально-культурная автономия, коренные малочисленные народы.

Вопрос о праве народов на самоопределение не утрачивает своей актуальности и значимости, о чем свидетельствуют многочисленные и разнообразные проблемы межэтнических отношений внутри сложных по своему национальному составу государств.

Подходы к пониманию и реализации права народов на самоопределение различны, что определяется многими причинами и обстоятельствами: территория проживания и численность этноса, его политические, культурные, религиозные и иные интересы, исторически сложившийся опыт отношений с другими народами данного государства и др.

Отметим, что принцип самоопределения народов является одним из основополагающих в международном праве. В Декларации о принципах международного права говорится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [1].

Принцип равноправия и самоопределения народов закреплён и в Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ федеративного устройства (ч. 3 ст. 5). В настоящее время в России проживает более 190 народов. Безусловно, создание каждым из этносов «своего» государственно-территориального образования в составе федерации объективно невозможно и политически нецелесообразно. Соответственно, право на самоопределение отдельных народов может иметь различные юридические формы реализации.

Во-первых, о чём уже говорилось, это образование субъекта федерации по этническому признаку, границы которого будут совпадать с исторической (или иной особой) территорией проживания данного народа. Возможности самоопределения здесь институционализируются в создании государственных органов субъекта, установлении собственного государственного языка, условий для укрепления и развития культурной идентификации (самоидентификации) и т.д. В этом случае согласовываются общегосударственные интересы и интересы одного из составляющих полиэтничный состав государства народов (что должно способствовать минимизации угроз для территориальной целостности такого сложного государства).

Во-вторых, группы людей, являющиеся представителями одного этноса, могут составлять национальное меньшинство на определенной территории. В таких обстоятельствах право на самоопределение может реализовываться в форме национально-культурной автономии. Такая форма, не связанная с территориальной «привязкой» этноса, наиболее адаптивна именно для культурного самоопределения народа, так как должна способствовать решению вопросов сохранения его самобытности, развития языка, образования, возрождения и развития художественных народных промыслов и ремесел и т.д. (См. ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 4 ФЗ «О национально-культурной автономии» [2]).

В-третьих, особую группу этносов составляют коренные малочисленные народы Российской Федерации (численность некоторых из них может не превышать 10 человек). В данном случае может быть объективно затруднительным создание даже национально-культурной автономии (не говоря об иных формах самоопределения). И здесь следует выделить еще одну юридически возможную форму самоопределения (самоорганизации) – общины малочисленных народов, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры (п. 4 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [3]).

Таким образом, право народов на самоопределение, как международный и конституционный принцип, является определяющим началом не только федеративного, но и – шире – национально-государственного строительства в современной России.

Как отмечает И.Д. Левин, право на самоопределение соответствует самой «природе нации» [4, с. 251], и в то же время, по мнению Т.Я. Хабриевой, идеи самоопределения «не следует всегда рассматривать как какой-либо протест против существующей государственной политики», т.е. стремление к отделению [5, с. 265]. Соответственно, перспективы решения национального вопроса не должны ограничиваться изменениями федеративного устройства (количественный состав субъектов федерации), но следует более широко (и в то же время осторожно) использовать и иные, рассмотренные выше, правовые возможности самоопределения народов в составе многонационального государства.

Библиографический список

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970. URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 30.05.2022).
2. О национально-культурной автономии: федеральный закон от 17.06. 1996 N 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2965.
3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – N 18. – ст. 2208.
4. Левин И.Д. Суверенитет. – СПб, 2003.
5. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 томах. Т. 3: Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – Москва, 2018.

Милько Софья Артемовна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета.

Научный руководитель – **Сорокин Виталий Викторович**, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета

ПРАВО, КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО КОМПРОМИССА

В данной статье рассматривается вопрос, может ли право быть средством социального компромисса. У каждой теории, у каждого подхода к пониманию права имеет место быть одна и та же проблема – сущностное представление права, его категорий и принципов. Ведь специфика любой теории выражается в конкретном определении права и прикладных аспектов. Одной из теорий правопонимания является определение права как социального компромисса, который разрешает конфликты в обществе.

Ключевые слова: право, правопонимание, социальный компромисс, конфликт, принуждение.

В юридической науке нет единства в понимании права. Существует множество методов и теорий определения сущности права, и среди них нет такого, который бы господствовал над всеми остальными. Одной из теорий правопонимания является определение права как социального компромисса, который разрешает конфликты в обществе. При таком подходе к пониманию права социальные интересы преобладают над классовыми интересами, глобальные интересы преобладают над национальными интересами, а общественные интересы преобладают над частными интересами.

Конфликты, как правило, приводят к различным разногласиям. Эти различия должны быть преодолены. Чтобы преодолеть конфликт, стороны должны найти решение, которое устроило бы их обеих. То есть необходимо найти компромисс – согласие. И мне как раз-таки хотелось бы выяснить сущность права в качестве социального компромисса.

Следует отметить, что такие авторы, как В.М. Бородкин, Н.М. Коряк, А.С. Здравомыслов, Н.П. Гришина, Л.А. Морозова Л.А. занимались разработкой и исследованием этой темы. Право есть средство достижения компромисса, средство поиска договоренности, средство согласия, взаимных уступок, а в целом – механизм управления делами общества. Это не означает, что право не связано с принуждением. Оно, безусловно, необходимо в случае невыполнения правовых предписаний. Но главным в праве являются не принуждение и не насилие, а методы согласия и компромисса[4,16].

Право, как и государство, является одним из средств управления обществом. У него есть свои особенности, которые отличают его от других элементов управления.

Целью права является создание и обеспечение общественного порядка. Можно думать, что исторически право возникло и формировалось для того, чтобы преодолеть социальные противоречия и социальные конфликты, чтобы приблизить общество к порядку и спокойствию. Как показывает история, это приближение достигается двумя способами. При тоталитарных режимах право используется как средство принуждения. Принуждение — это способ воздействия, когда социально необходимое или желаемое поведение достигается с применением насилия, т.е. лицам, отклоняющимся от установленных правил поведения, причиняются физические или психические страдания. Такой метод регулирования основывается на возможности (угрозе) государственного или общественного принуждения, а в случае необходимости и реализации этой угрозы, но само по себе насилие не может полностью гарантировать общественный порядок [1,140]. При демократических режимах социальная гармония достигается путем учета и согласования интересов различных групп и слоев общества, через отыскание и закрепление социальных компромиссов. В обоих случаях право действует как средство достижения порядка в обществе. Для нас, в сегодняшних сложных условиях формирования правового государства, право может и должно рассматриваться как средство обеспечения порядка, в первую очередь за счет социальных уступок и согласия людей [3,170].

Следует отметить, что развитие общества идет по пути дальнейшего его усложнения и дифференциации. Этот процесс характерен для всех современных стран и народов. Вы можете называть разные социальные группы классами, прослойками или как вам еще нравится, но суть дела от этого не меняется: в обществе появляется все больше и больше различных коллективных интересов. Этот процесс объективно обусловлен усложнением производственных, национальных, региональных и других отношений, разделяющих людей. Таким образом, чем больше социальная дифференциация, тем выше риск разрушительных социальных столкновений.

Возрастающую роль права в жизни общества не нужно упрощенно представлять как неизбежное расширение сферы правового регулирования. Дело в другом – в растущей силе права как средства синтеза различных общественных интересов, как мощного фактора общественного согласия. Хотя принудительная и насильственная сторона права сохранится, можно сказать, что она каким-то образом уменьшится, и останется потенциальной возможностью. Роль права будет определяться аспектом его содержания, отражающим достижение социального компромисса.

В сложно организованном обществе повышается роль системы управления, центральное место в которой занимают государство и право. В перспективе основной заботой государства и права должно стать выявление, сопоставление разных интересов в обществе и отыскание компромиссных решений. Это задача исключительной сложности.

Право по своей природе (сущности) есть средство (инструмент, форма) социального компромисса в масштабе общества, установления баланса

социальных интересов, справедливого распределения благ, мера социальной свободы индивида. Право есть и регулятор, и появляющаяся в результате регулирования юридическая фирма общественных отношений, представляющих бытие общества[5,240].

Быть средством управления делами в обществе – вот назначение права. Отсюда право трактуется как средство согласия, уступок. Это не означает, что право не связано с применением принуждения, но на первый план в правовом решении проблем должны выдвигаться не принуждение, а достижение согласия и компромисса.

В реальной жизни право выполняет задачи двойственного характера: с одной стороны – оно выступает инструментом политического господства, а с другой – является инструментом общесоциального регулирования, средством установления порядка в обществе. Следовательно, можно сделать вывод, что главное назначение права – обеспечение порядка в обществе с учетом интересов разных слоев и групп общества путем достижения согласия и компромисса.

Библиографический список

1. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
2. Лившиц Р.З., Теория права: учебник. – М.: БЭК, 1994.
3. Морозова Л.А., Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2002.
4. Теория государства и права: Учебник / Под ред.В. М. Корельского и В.Д. Первалова. – М.:Норма, 2002.

Мячкин Александр Иванович, студент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

Научный руководитель - **Платунова Татьяна Леонидовна**, старший преподаватель кафедры гражданского права Алтайского государственного университета

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлены теоретические и практические акценты развития криптовалюты как объекта гражданских прав в России. Выделены основные преимущества криптовалюты по использованию в гражданском обороте.

Ключевые слова: оборотоспособность цифровых объектов, цифровая валюта, биткоин, майнинг

В соответствии с ч.1 ст.129 ГК РФ, оборотоспособностью признается - свойство объектов гражданских прав, заключающееся в возможности свободно

отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. В ст 128 ГК РФ в перечне объектов гражданских прав пока нет термина цифровая валюта или цифровые деньги. Однако, в соответствии с ч.3 ст.1 ФЗ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ [1] .Цифровой валютой признается - совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Криптовалюта – это одна из видов цифровой валюты, это электронный аналог обычных денег, построенный на технологии блокчейн.[2/] Эта технология предполагает, что информация об успешно проведенных транзакциях хранится в децентрализованной базе данных, распределенной на разных рабочих станциях. Отсутствие единого центра и мощные криптографические технологии позволяют обеспечить анонимность и надежность расчетов. В соответствии с ч.2 ст. 10 ФЗ 259-ФЗ от 31.07.2020 "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"- оператор обмена цифровых финансовых активов – это кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие требованиям настоящего Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним нормативных актов Банка России, которые включены Банком России на основании их ходатайства в установленном им порядке в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. [3].В настоящее время несмотря на то, что в мире законодательство в сфере оборота крипто активов находится на стадии формирования, необходимо отметить, что криптоактивы представляет собой особую экономическую ценность, и вопреки отсутствия правового регулирования процесс гражданского оборота постепенно растет, что является предпосылкой для разработки эффективной соответствующей законодательной базы. Актуальности оборотоспособности цифровой валюты (криптовалюты) на территории РФ иллюстрируется примерами инвестиционных активов, наблюдается рост криптовалютных активов-более 12 миллионов

криптовалютных кошельков держат граждане РФ, а объем средств на кошельках составляет порядка 2 трлн. рублей. Майнинговые мощности РФ в мире на 3-м месте.[4].

В декабре 2021 года Bloomberg оценил общий объем криптовалют - представлены несколько иные цифры, так 10 миллионов россиян владеют суммой активов в 7 трлн. Руб. Однако, по неофициальной информации от «криптоэнтузиастов» в России объем владельцев криптовалюты и стоимость их крайне не дооценена, а именно 14 миллионов (кошельки которых верифицированы на биржах) человек и 20 – 40 триллионов рублей или 280-600 млрд.\$ соответственно.[5].

Естественно, что имея такие объемы криптовалюты, ее владельцы используют ее в гражданском обороте, нарушая закон. Как минимум, расчёт в криптовалюте принимается непосредственно в отраслях связанных с цифровой валютой в той или иной степени. Например, поставщики майнингового оборудования принимают платежи в основном в таких валютах, как Usdt (tether), BTC (Bitcoin).

Так же стоит упомянуть факт того, как происходит сейчас конвертация (обналичивание) криптоактивов в фиатные (реальные) деньги предпринимателями : предприниматель желает обналичить денежные средства, к примеру, 2-4 млн\$. Он идет к одним из операторов обмена цифровых валют и наличными деньгами получает нужную ему сумму с малой комиссией, анонимно и не уплачивая налоги. Можно заключить, что «теневая экономика» в полную меру сил проявляет себя. В этой связи, обязательно нужно прибегнуть к регламентации криптоотрасли в Российской Федерации, так как на территории нашего государства предоставляется колоссальное количество услуг в сфере цифровых валют, а объем денежных средств в данной отрасли сопоставим с отраслями и подотраслями сельского хозяйства. Но в отличие от фермеров, которые уплачивают налоги и придерживаются законодательства, распространенного на их производство, предприниматели в сфере цифровых валют не знают, как урегулирована их отрасль налоговым и гражданским правом.

На сегодняшний день законодательство стран мира применяет разные подходы к регулированию оборота криптоактивов, в некоторых странах криптоактивы исключены из гражданского оборота по разным соображениям, начиная от защиты от массовых обманов населения, афер, финансовых пирамид до недопущения повышенного потребления электроэнергии.

С точки зрения гражданского законодательства РФ криптовалюта пока не закреплена. Данная электронная денежная единица не причислена к объектам гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, обладающих нужной

оборотоспособностью. Однако, периодически появляются новости, что законодатель желает внести поправки в ГК РФ. В них отражается стремление законодателя включить в число объектов гражданских прав цифровых денег и закрепить данное понятие в правовом поле.

Однако, с правовой позиции мы не должны рассматривать криптовалюту как совершенно легализованную валюту, так как в соответствии со ст. 27 ФЗ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и ст. 75 Конституции РФ официальной «денежной единицей в стране является рубль, а введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещено», а так же в соответствии со ч.3 ст. 1 ФЗ N 259 от 31.07.2020 "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" криптовалюта определяется как цифровой код, который используется как средство платежа и сбережений, а так же как инвестиция, т. е. не универсальное средство. В России запрещается использовать криптовалюту для оплаты товаров и услуг. Определенные мнения по этой проблеме были оглашены органами ФНС России в письме от 3 октября 2016г. №1027 и Банком России в информационном письме "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)". Данные источники говорят о рисках выпуска и обращения криптовалют.

Сидоренко Э. Л., профессор МГИМО, руководитель рабочей группы Госдумы по оценкам рисков оборота криптовалюты, «в настоящее время законодателю необходимо признать, что криптовалюта - это уже не призрачная перспектива, а объективное экономическое и правовое явление, требующее создания оптимальных правовых условий для своего развития.[6]. Предпринятая попытка запретить майнинг и оборот криптовалюты, приравняв ее к запрещенным денежным суррогатам, не приведет к положительному результату. Одной из главных проблем в реализации законодательного регулирования цифровых валют, является то, что технически запретить оборот криптовалюты невозможно. Возможно лишь создать давление на владельцев цифровых активов через централизованные биржи и контролируемых операторов обмена цифровых финансовых активов. Но реальность в мире и РФ такова, что законодательство всех стран мира не способно в полной мере бороться с оборотом цифровой валюты, майнингом, «теневыми» операторами цифровых финансовых активов, по причине того, что люди способны находиться в анонимности, транзакции обезличены, а при «вынужденных» обстоятельствах они могут с ноутбуком и холодным кошельком с криптоактивами покинуть государство. Оценивая преимущества криптовалютных платежей с позиции самих пользователей, в сложившейся ситуации, следует отметить: анонимность платежей; передача цифрового

актива происходит без необходимости доверять этот процесс посредникам; переводы цифрового актива бесплатны или практически бесплатны, комиссии ничтожно малы, что упрощает оборот цифровых активов по причине снижения издержек; в системе отсутствует неизбежная инфляция. Все приведенные выше преимущества оборота криптовалюты не только на локальном уровне, но и на мировом, говорят о том, что в недалеком будущем мы увидим изменение в экономической отрасли каждой страны и всего мира в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N259-ФЗ//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
2. Никитин К. Правовой статус криптовалют в России.//ЭЖ-Юрист,2017,№45//http://www.consultant.ru/law/podborki/pravovoj_status_kriptovalyuty/
3. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N259-ФЗ//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
4. Гаврилов В.Н. Криптовалюта как объект гражданских прав.//<https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-obekt-grazhdanskih-prav-v-zakonodatelstve-rossii-i-ryada-zarubezhnyh-gosudarstv>
5. Сергей Хитров, организатор ведущей криптоконференции «Blockchain life», глава компании Listing help, на конференции Blockchainlife 2021 КРИПТОВАЛЮТА //Регулирование криптосферы | Сергей Хитров | Blockchain Life 2021 - YouTube
6. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют"//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408789

Нечаев Алексей Игоревич, студент юридического института Алтайского государственного университета

Зеленин Юрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Алтайского государственного университета

ВЗГЛЯДЫ В. И. ЛЕНИНА НА РЕВОЛЮЦИЮ

В работе представлен анализ взглядов В. И. Ленина на революцию, а также критика его концепции революции идеологическими противниками и современными исследователям. Авторы в своем исследовании придерживались принципов историзма и объективности.

Ключевые слова: революция, социализм, большевизм, меньшевизм, бланкизм

Тема революции занимает одно из центральных мест в политико-правовых взглядах В.И. Ленина. Данной проблематике были посвящены такие его работы как «Что делать?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Государство и революция», «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» и др. До сих пор концепция революции В.И. Ленина вызывает неоднозначные оценки среди исследователей – от восторженных до сугубо критических [См.: 1; 2; 3;4;5].

Так доктор философских наук И.А. Козиков считает, что В.И. Ленин сумел развить марксистскую теорию социалистической революции применительно к новым историческим условиям, возникшим в России и мире. Руководствуясь этой теорией большевики во главе с Лениным, руководя революционным движением масс в России, победоносно осуществили социалистическую революцию. Октябрь явился триумфом этой теории. В свою очередь, теоретическое обоснование революции явилось важнейшим фактором её победы [1]. В духе апологетической традиции советской историографии он не находит ни одного недостатка в ленинской концепции революции.

Более взвешенной позиции придерживается, например, британский исследователь Д. Лейн. По его мнению, В.И. Ленин адаптировал идеи К. Маркса и Ф. Энгельса к российским условиям и создал большевистскую революционную концепцию. Кроме того, сместив фокус от системных противоречий капитализма как экономической системы к социально-классовым противоречиям, Ленин обогатил экономический анализ Маркса социологической критикой. Он переосмыслил предположение Маркса о том, что социалистическая революция сначала должна произойти в самых развитых странах. Он считает, что Ленин в целом верно оценил расстановку сил и

степень поддержки буржуазной революции в России, но недооценил неприязнь крестьян к социалистической революции. Его анализ империализма позволил правильно идентифицировать слабые места мировой капиталистической системы, которые в конечном счете и спровоцировали социалистические и национально-демократические революции в развивающихся постколониальных странах, при этом разруха, вызванная Первой мировой войной, стала решающим фактором. В то же время оценки Ленина относительно передовых капиталистических стран, в которых социально-классовая интеграция и уровень политического компромисса были значительно выше, а системные противоречия – значительно ниже, оказались ошибочными. По этой причине Октябрьская революция в результате не привела к ожидаемой Лениным мировой социалистической революции [3].

Критически к ленинской концепции революции относились уже его современники и политические оппоненты, как с левого, так и с правого фланга. Так главный идеолог меньшевизма Г.В. Плеханов назвал призывы Ленина к продолжению революции попыткой «посеять анархическую смуту». Он утверждал, что Ленин не учитывает экономический фактор, что капитализм в России еще не готов перерасти в социализм, что преждевременная диктатура пролетариата приведет к неизбежному его поражению и экономической разрухе: «...русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма, и что пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»[6].

Г.В. Плеханов также был одним из первых, кто уловил черты псевдомарксизма в рассуждениях Ленин: по его мнению, тезисы последнего не содержали ничего оригинального - это переделанные на марксистский лад «пожилые истины» бланкиста П.Н. Ткачева. Как считает современный отечественный историк А.Н. Худолеев данное утверждение идеолога меньшевизма имеет под собой основания и бланкизм во многом определил ленинскую модель социалистической революции: «Об этом свидетельствуют мысли о революционной диктатуре и революционном правительстве, об использовании подходящего момента для захвата власти, даже если этот момент не будет подкреплён социально-экономическими предпосылками, о небольшой централизованной и конспиративной группе профессиональных революционеров как ядре революционного движения и т.д.»[5].

Консервативный мыслитель И.А. Ильин в своей работе «Основы борьбы за национальную Россию» (1938) полагал, что большевизм это ни что иное, «как последовательно проведенная революция, ничем не сдержанный и все сметающий дух безбожия... дух восстания низшего на высшее... дух грабежа и террора. Этот дух заложен в каждой революции, хотя не каждая осуществляет

его последовательно и до конца. Русская же революция явила его именно до конца» [7, с. 348].

В заключении следует отметить, что Ленин провёл большую теоретическую и организационную работу по подготовке и осуществлению в России Октябрьской революции. Но созданная после политическая и экономическая система так называемого «реального социализма» имела внутренне присущие ей пороки и недостатки, в том числе вытекающие из ленинской концепции революции. Распад СССР нанес колоссальный удар по идее социализма в ее марксистской версии, хотя окончательно ее не уничтожил. Не подлежит сомнению тот факт, что Октябрьская революция 1917 г. оказала огромное влияние не только на судьбу нашей страны, но и на развитие всего мира. Ее результаты не могут быть оценены однозначно и зависят во многом от идеологических установок исследователей. В любом случае можно сделать вывод, что революции – это не только «локомотивы истории» и «праздники угнетенных», как считал К. Маркс и его ученик В.И. Ленин, но и довольно трагические социальные феномены, результаты которых часто бывают не совсем такими или совсем не такими, на которые рассчитывают их теоретики и практики. Тут, как и во многих других случаях, очень к месту выражение, приписываемое В.С. Черномырдину: «хотели как лучше, получилось как всегда».

Библиографический список

1. Козиков И.А. Разработка В.И. Лениным теории социалистической революции // Политическое просвещение. – 2017 - №3 (98) URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6312>
2. Дзарасов Р.С. Плеханов, Ленин и пути русской революции // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plehanov-lenin-i-puti-russkoy-revoljutsii>
3. Лэйн Д. Теория социалистической революции Владимира Ленина // Мир России. Социология. Этнология. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-sotsialisticheskoy-revoljutsii-vladimira-lenina>
4. Шульц Э.Э. «Классовый подход» и «Пролетарский характер» революции 1917 г. в России // Вестник РУДН. История России. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassovyy-podhod-i-proletarskiy-harakter-revoljutsii-1917-g-v-rossii> (дата обращения: 30.05.2022).
5. Худолеев А.Н. Некоторые проблемы бланкистских традиций в России: к вопросу об идейных корнях ленинизма // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №318. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-blankistskih-traditsiy-v-rossii-k-voprosu-ob-ideynyh-kornyah-leninizma>

6. Плеханов Г.В. Логика ошибки // «Единство», 18 июня 1917.
<http://libelli.ru/works/gvp.htm>

7. Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 5.

Остробородова Арина Владиславовна, студент Юридического института
Алтайского государственного университета

Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского
государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Охарактеризован процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Отмечена высокая степень конспиративности преступных групп, совершающих рассматриваемые преступления. Приведены факторы, затрудняющие документирование преступной деятельности лиц, использующих бесконтактный способ сбыта наркотиков.

Ключевые слова: незаконный наркосбыт, оперативно-розыскная деятельность, информационно-телекоммуникационные сети, оперативно-розыскные мероприятия, Интернет, документирование преступной деятельности.

Одна из серьезных угроз современности – распространение наркопреступности. В настоящее время незаконный оборот наркотических средств все чаще совершается с использованием сети Интернет. Широкое использование информационно-телекоммуникационных технологий в целом для совершения преступлений обусловлено такими свойствами сети, как удаленность, неперсонофицируемость, транснациональный характер, которые позволяют реализовывать преступный умысел максимально быстро и анонимно, что значительно усложняет выявление и расследование рассматриваемых преступлений. В связи с этим, указанная тема представляется нам актуальной. При исследовании данного вопроса нами применялись методы системного, сравнительно-правового и технико-юридического анализа.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ [1, с. 4921] одним из поводов возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Одним из источников таких сведений являются результаты оперативно-розыскной деятельности. При этом поводом к возбуждению уголовного дела будет являться рапорт, представленный оперативным подразделением по результатам производства

ОРМ. Основанием же для возбуждения уголовного дела в рамках указанного повода служат материалы, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Макеева Н.В. отмечает, что «чаще всего, при поступлении информации о факте совершения противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, осуществляются такие ОРМ, как: проверочная закупка, наблюдение, оперативный эксперимент, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров» [4, с. 37].

Шакирьянов М.М. утверждает, что с целью выявления незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в первую очередь нужно провести комплекс ОРМ, направленных на установление лиц, причастных к сбыту наркотиков, а также их местонахождение и средств связи, используемых ими. Далее необходимо получить информацию об электронном счете, открытом в онлайн-банке с целью получения денежных средств для «покупки» наркотических средств. Для этого в указанный онлайн-банк направляется запрос. После получения информации по запросу из онлайн-банка, необходимо проведение ОРМ, направленных на установление идентификационных номеров средств связи (телефонов) преступников, контроль и запись, а также прослушивание телефонных переговоров, выявление номеров банковских карт, используемых в ходе преступной деятельности, установление их владельцев, а также установление движения денежных средств по данным банковским картам. Последующие мероприятия заключаются в анализе полученной информации и установлении количества и структуры преступной группы и ее участников. И уже после проведения всех указанных мероприятий и установления лиц, причастных к совершению преступного сбыта наркотических средств обычно проводится проверочная закупка. Автор также указывает, что при документировании бесконтактного сбыта наркотических средств посредством проверочной закупки соблюдаются общие правила проведения данного мероприятия. Особенность ее проведения заключается в том, что при оплате за приобретаемые наркотические средства используется система безналичных расчетов, отсутствует непосредственный контакт между покупателем и сбытчиком [6, с. 94].

Так, например, гр. Д. был осужден Свердловским районным судом г. Костромы за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК. Из материалов уголовного дела следует, что в период с 18 часов 30 минут до 19 часов 10 минут Д. имея умысел на незаконный сбыт наркотических средств, через сотовую связь используя свой мобильный телефон, договорился с С., о сбыте последнему наркотического средства, после чего С., участвующий в оперативно-розыском мероприятии «проверочная закупка» в счёт оплаты приобретаемого наркотического средства перевёл на номер QIWI-кошелька, принадлежащего Д., деньги в сумме 1 250 рублей. На следующий день Д.

наркотическое вещество массой 0,14 г с целью передачи С. в период с 15 до 19 часов поместил в оборудованный им тайник, расположенный за отопительной батареей (радиатором), сведения о котором с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», через социальную сеть сообщил С [2].

Достаточно часто при документировании сбыта наркотических средств проводится ОРМ «Наблюдение». В ходе проведения наблюдения фиксируются в хронологическом порядке все действия, связанные с документированием факта сбыта наркотических средств. Так, например, гр. М и гр. П были осуждены Бийским городским судом Алтайского края за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного разбирательства в качестве доказательств были исследованы результаты ОРМ «Наблюдение». Из материалов уголовного дела следует, что 09 марта 2017 года в отношении гр. М и гр. П. проводилось оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение», в ходе которого установлено, что в 13.30 М. и П. вышли из подъезда дома, где проживали, пройдя дворами домов в 13.32 подошли к киоску «Изготовление ключей и ремонт обуви», где заказали универсальный ключ для домофонов. После чего, М. и П. в 13.33 подошли к первому подъезду дома где П. осталась ожидать у данного подъезда и проверила ключ на открывание двери, а М., пройдя двором вышеуказанного дома в 13.34 зашел в магазин «Мария-Ра». В данном магазине М. подошел к банкомату «Сбербанка» и снял денежные средства в размере 5000 рублей. В 13.36 М. вышел из магазина и, пройдя обратным маршрутом, в 13.37 подошел к ожидавшей его П. В 13.50 те зашли в последний подъезд. В 14.02 М. и П. вышли из вышеуказанного подъезда, пройдя обратным маршрутом, в 14.07 зашли в последний подъезд. В связи с тем, что в ходе проводимого в отношении них ОРМ «Наблюдение» было установлено, что те совместно осуществляют на территории г.Бийска Алтайского края тайниковые «закладки» с наркотическим средством и при них может находиться расфасованное и упакованное предназначенное для этих целей наркотическое средство, 09 марта 2017 года около 14 часов 25 минут М. и П. были задержаны. После чего, М. и П. доставили в ОП «Приобский» МУ МВД России «Бийское», где в служебном кабинете был произведен личный досмотр М., в ходе которого у М. были обнаружены и изъяты 2 свертка из салфеток белого цвета, в одном из которых был сверток, покрытый сверху изолентой красного цвета, а во втором - сверток, покрытый сверху изолентой черного цвета [3].

Полуянов С.А., Филатова В.А. отмечают, что существуют факторы, затрудняющие документирование преступной деятельности участников преступных групп, использующих бесконтактный способ сбыта наркотиков, в том числе и сбывающих наркотические вещества посредством информационно-телекоммуникационных технологий. К ним авторы относят: использование для размещения сайтов серверы, расположенные вне юрисдикции РФ; расположение значительных объемов информации в «невидимой сети», которая не индексируется поисковыми системами; использование для оплаты

различной криптовалютой, не позволяющей идентифицировать лицо, производящее оплату [5, с. 38].

Таким образом, использование лицами, совершающими сбыт наркотических средств, сети Интернет, электронных платежных систем, средств мобильной связи значительно усложняет установление всех лиц, причастных к совершению преступления. Это усложняет и применение классических методов производства ОРМ по выявлению преступлений указанной группы. Использование оперативными подразделениями новейших продуктов цифровых технологий существенно повысит качество и эффективность расследования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 177-ФЗ от 18 дек. 2001г. принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - №52 (ч. I).
2. Приговор №1-456/2019 от 10 декабря 2019 года по делу №1-456/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6R3c8E0Zxc6g> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Приговор №1-668/2020 от 20 ноября 2020 года по делу №1-668/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dx5KLv5xFxQh> (дата обращения: 21.02.2022).
4. Макеева Н.В. Документирование результатов оперативно-разыскной деятельности и их использование как повод и основание для возбуждения уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №5.
5. Полуянов С.А., Филатова В.А. Некоторые вопросы выявления и пресечения сбыта наркотиков бесконтактным способом с использованием сети Интернет // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. – 2020.
6. Шакирьянов М.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию бесконтактного сбыта наркотических средств // Вестник Самарского юридического института. – 2019. - №3(34).

Парфенова Мария Максимовна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета.

Научный руководитель – **Беденков Владимир Владимирович**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Специфические черты права, отразившие особенности культурного, социально-экономического и государственного развития Древнего Китая проявились

прежде всего в его источниках. Актуальность заявленной темы состоит в том, что при исследовании исторических аспектов возникновения, становления и развития права в Древнем Китае, во-первых, мы имеем возможность проследить при помощи полученных знаний влияние древнего права на современное состояние права Китая, и во-вторых, мы можем провести сравнительный анализ права нашей страны и права Востока с целью выявления общего и особенностей, наличия или отсутствия тех или иных источников права и правовых институтов.

Ключевые слова: уголовное право, Древний Китай, преступление и наказание, законы, правонарушения.

Китай – страна древней истории, культуры, философии. Одна из древнейших цивилизаций, просуществовавшей тысячелетия и сохранившей, несмотря на все катаклизмы, свою целостность и своеобразие. Ни одна правовая система в мире не испытала столь мощного влияния двух противоборствующих философских учений, как правовая система Древнего Китая, в истории которой этико-политические догматы конфуцианства и политико-правовые концепции легизма стали определяющими факторами самого поступательного развития права, его идейных основ, принципов и институтов, а также механизмов правоприменения, традиционного правопонимания китайцев [3, с. 68].

Согласно Британике, первые имперские правовые кодексы централизованного китайского государства появились, когда Шихуанди установил автократическое правление в качестве первого императора династии Цинь в 221 году до нашей эры [5, с.73]. Считаю, что правление Цинь было самодержавным. Всемирная историческая энциклопедия описывает сожжение книг и казни бесчисленных мужчин, женщин и детей, которые не подчинялись закону.

Китай управлялся философией, известной как законничество. Эта школа мысли считала, что люди от природы плохие. Логика заключалась в том, что для создания гармоничного общества, где слабые были защищены, законы должны были быть простыми, жестокими и эффективными. Основатель легализма Хань Фэйцзы писал: «Только правитель должен обладать властью, владея ею, как молнией или громом».

Законы были драконовскими, и осужденные подвергались пыткам, принудительному труду или казни [1, с. 107]. В основном казнь выполнялась обезглавливанием, но иногда колесницы разрывали тело заключенного на части или их варили в котле, и заключенные считались виновными, если не было доказано, что они невиновны.

В Древнем Китае уголовное право рассматривалось как средство реализации конфуцианских ценностей и морали, целью которых было создание упорядоченного общества. Считалось, что законы были частью моральных рамок цивилизации, и если вы нарушили закон, вы заслужили то, что вам причиталось.

Считается, что конфуцианство требовало моральных действий от лидеров и что карательное принуждение должно быть последним средством. Тем не менее, карательные меры всегда были частым явлением. В основе уголовного права традиционного Китая лежат телесные наказания и смертная казнь. Хотя тюрьмы существовали и в некоторых случаях осужденные находились в них, в большинстве случаев заключенные были наказаны телесно за свои преступления. Это означало, что правонарушители подлежали казни или пыткам в зависимости от тяжести преступления [1, с. 86]. Духайме объясняет, что большая часть наказания была просто жестокой и необычной. Публичные порки или палки перед судьей были нормальными наказаниями. Также использовались клетки и хитрые приспособления, которые запирали шею или привязывали тяжелый камень к шее.

Большинство этих видов наказаний подпадали под одну из его категорий "Пяти наказаний". До династии Цинь было пять наказаний: татуировка, ампутация носа, ампутация одной или обеих ног, кастрация и смерть. Но пять наказаний развивались так, что ко времени династии Суй (581-618 гг. н.э.) были избивание легкой палкой, избивание тяжелой палкой, каторга, ссылка и смерть от удушения или обезглавливания. Внутри каждого наказания были разные степени. Например, заключенный, приговоренный к избиванию легкой палкой, может быть приговорен к пяти степеням наказания, которые диктуют, сколько ударов будет нанесено (от 10 до 50). Даже ссылка подчинялась степеням, так что чем более тяжким было преступление, тем дальше уходил осужденный.

Что касается казни, то обезглавливание считалось хуже удушения. Это может показаться странным, поскольку удушение, при котором палач использовал веревку на горле, было чрезвычайно жестоким и долгим. Между тем, обезглавливание требовало только умелого взмаха меча. Тем не менее, обезглавливание считалось более неуважительным и унижительным по отношению к телу, которое было завещано предками человека, и, следовательно, более позорным способом умереть [3, с. 112].

До династии Цинь порабощение и казнь являлись самой распространенной судьбой для военнопленных. Зачастую военнопленные казнили как часть ритуального жертвоприношения в тот период. На самом деле иногда набеги велись намеренно, чтобы добыть объекты жертвоприношения. Женщины, которые были захвачены, часто подвергались нападению и становились наложницами китайских военачальников. Кроме того, считается, что любые пленники, захваченные в Китае 6000 лет назад, могли даже употребляться в пищу в периоды голода. Эти обычаи человеческих жертвоприношений и каннибализма исчезли задолго до основания Императорского Китая, соответственно и положение военнопленных улучшилось.

Также, в древнем Китае некоторые действия связанные с наказаниями были табуированы, потому что правоприменители помимо конфуцианства руководствовались иногда даосскими принципами. Идея заключалась в том,

что люди и природа были настолько тесно связаны друг с другом, что нужно действовать в гармонии с ней.

Для заключенных это означало, что весна и лето рассматривались как периоды обновления и роста, в то время как осень и зима рассматривались как противоположность. Если бы казнь произошла в неподходящее время года, это вывело бы естественный порядок из равновесия. Например, во времена династии Хань после наступления весны не могло быть вынесено ни одного серьезного судебного разбирательства или приговора. Количество периодов табу менялось с разными династиями. Тан имел больше всего, за исключением казней в дождливые дни, ночью и во время определенных фаз луны. Кроме того, определенные месяцы и праздники в буддийском календаре также запрещали казнь [4, с. 59].

Очевидно, что самой развитой областью традиционного законодательства в Китае стало карательное законодательство. Однако здесь существовала особая, строгая иерархия норм: по традиции конфликт должен был решаться на основе требований ритуала и этикета, затем на основе требований человеколюбия, затем разума и лишь в самую последнюю очередь – на основе обращения к требованиям права.

До потрясений XX и XX вв. Китай имел древнюю и славную историю. Как объясняет Всемирная историческая энциклопедия, Китай является старейшей цивилизацией в мире на сегодняшний день. Частью долгосрочного успеха Китая были его усилия по гармонизации своего общества любой ценой, что поднимает тему закона и наказания [2, с. 65].

Народное воображение задержалось на ужасной судьбе заключенных в древнем и императорском Китае. В основном это связано с экзотическими методами пыток. Можно вспомнить, например, о бамбуковой пытке, в которой заключенный удерживается над семенем бамбука. Затем, в течение нескольких дней, бамбуковый побег растет и медленно пронзает заключенного. Еще одна знаменитая пытка водой, которая имела несколько дьявольских вариаций от капания воды на голову человека или погружения головы в воду [1, с. 97].

Подводя итог, важно заметить, что, познакомившись с многотысячными статьями уголовных кодексов Древнего и средневекового Китая, приходишь к выводу о том, что карательная политика и законодательство в Китае находилось на более высоком уровне, чем в этот же период в странах Европы.

Библиографический список

1. Гладких В.И., Маслова Е.Н. Ответственность за убийство и другие тяжкие преступления по уголовному законодательству Китайской Народной Республики // Российский следователь. – 2005. – № 10.
2. Милехина Е.В. История государства и права зарубежных стран. – М., 2002.
3. Поликарпова Е.В. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. – М.: Юристъ, 1996.

4. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права: Учебник. – М., 2002.
5. Черниловский З.М. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. – М., 1984.

Польских Кирилл Викторович, студент Юридического института Алтайского государственного университета
Пронина Наталья Александровна, LL.M, старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Алтайского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БИРЖЕВОГО И ВНЕБИРЖЕВОГО РЫНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экономические показатели развития страны напрямую связаны с рыночным оборотом сырья, товаров, работ, услуг. Участники рынка могут заключать сделки на бирже, организованном внебиржевом рынке, а также самостоятельно, без использования специальных рыночных институтов и инфраструктуры. В статье рассмотрены ключевые особенности биржевого и внебиржевого рынков, сравниваются риски, с которыми сталкиваются участники при осуществлении деятельности на рынках.

Ключевые слова: биржа, рыночная торговля, внебиржевая торговля, организованный рынок, риски.

Представляется очевидным, что сегодня мы стоим перед открытой дверью, за которой виднеется эпоха значительных перемен, в том числе и на биржевом рынке. Так, сфера энергоресурсов в последние дни в большей мере переживает различные изменения переменных: от цены за тонну, до изменения объемов общего товарооборота.

В средствах массовой информации круглосуточно можно слышать новости об изменении торгово-экономической политики в области международной торговли. Подобная информация мгновенно отражается и на биржевых сделках.

К примеру,

в связи с принятием Президентом России решения о продаже природного газа за рубли, очевидно повысится активность организованных торгов на Московской Бирже ММВБ – РТС из-за установленного порядка продажи иностранной валюты, проще говоря, обмена таковой на рубли [1].

Биржа - это рынок, где продавцы и покупатели удовлетворяют встречные предложения, совершая сделки. У биржи может быть разная направленность: биржа труда - это рынок работников и работодателей, фондовая биржа – рынок эмитентов и инвесторов и т.д.

С точки зрения гражданского права, биржа – это организация с правами юридического лица. Об этом сказано в ст. 9 Федерального закона от 21 ноября

2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее по тексту – ФЗ № 325). Деятельность биржи подлежит лицензированию[2].

Говоря о круге субъектов, участвующих в торговле на бирже, – он ограничен. В ст. 16 ФЗ № 325 содержится перечень тех, кто вправе участвовать в организованных торгах и требования, предъявляемые к ним. Непосредственно участвовать в биржевых торгах могут только юридические лица. Московская биржа определяет в актах, регулирующих допуск к торгам, основные действия кандидата для получения доступа, требования к показателям финансового состояния, специальные и лицензионные требования к кандидату, а также процедуру допуска к торгам.

Биржевой рынок отличается стандартизацией и унификацией сделок, используемых всеми участниками организованных торгов. Договорные инструменты, используемые для совершения сделок на биржах также строго стандартизированы. Они имеют регламентированные сроки и порядок обращения и исполнения, валюту платежа, стандартную единицу измерения (минимальный объём) и т.д. Участники торгов имеют возможность выбрать удобный им инструмент из уже представленных на бирже. Так, в ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» даются понятия финансовых инструментов и деривативов [3].

В Российской Федерации действует небольшое количество бирж. По данным Реестра лицензий бирж и торговых систем на 30.03.2022 г., в РФ насчитывается 6 бирж и одна торговая система, при том, что картина рынка такова: доминантные положения занимают СПб МТСБ и Московская Биржа ММВБ – РТС [4].

В связи с этим существуют проблемы в различных секторах экономики из-за отсутствия торговых площадок для сбыта и покупки различных товаров. В Распоряжении Правительства РФ от 14.08.2019 N 1797-р, направленном на развитие российского экспорта финансовых и страховых услуг, указывается, что одной из основополагающих проблем для развития экспорта данными услугами является отсутствие системы биржевых площадок на территории Российской Федерации, торгующих ликвидными товарными активами за рубли[5].

Очевидно, биржа не охватывает собой всего рынка товаров, работ, услуг, сырья и прочих активов, это только часть рыночной инфраструктуры. Оборот указанных активов совершается и за пределами биржи, на так называемом внебиржевом рынке.

Проще всего описать внебиржевой рынок так: он не имеет общего правового регулирования, не обладает определённой юридической структурой, а участники данных отношений заключают сделки между собой, соответственно, вне биржи.

Для того, чтобы получить прямой доступ к такого рода сделкам, участвующим лицам необходимо получить статус квалифицированного инвестора. Требования к таковому установлены в ст. 51.2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Однако, есть и другой путь - заключение сделок с через посредников: брокеров, банки, инвестиционные фонды. Для этого заключается договор поручения или договор комиссии, в силу которого по поручению клиента и за его счёт или от своего имени и за счёт клиента совершаются сделки.

Преимущество внебиржевых сделок обусловлено тем, что они могут быть рентабельнее сделок, проходящих через биржи. Имеют место быть случаи, когда выискиваемый товар возможно купить только вне биржи, в силу его отсутствия на бирже, или по более низкой цене, чем на бирже, так как отсутствуют высокие биржевые комиссии. Также стоит обратить внимание, что требований к валюте при расчётах не предъявляется, то есть участники вправе сами выбирать её исходя из своей договорённости, равно как и остальные условия заключаемых договоров.

Стоит обратить внимание на то, что в Постановлении Правительства РФ от 23 июля 2013 г. № 623 устанавливается обязанность биржи вести реестр договоров, заключенных не на организованных торгах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам. В данный момент, регистрация внебиржевых договоров ведётся по таким заявленным товарам, как нефтепродукты, СУГ, уголь, газ природный, нефть сырая.

Обращаясь к официальной статистике можно увидеть, что объём внебиржевых сделок сопоставим с объёмом биржевых, внебиржевые сделки составляют значимую часть от всех заключённых сделок, а некоторые финансовые инструменты используются в основной массе вне бирж. Это не позволяет видеть общей картины рынка.

По мнению многих авторов, внебиржевый рынок хоть и не обладает чёткими требованиями к объектам и субъектам торговли, но в теории может покрыть более широкий спектр потребностей, однако, отсутствие закреплённых и охраняемых законом принципов совершения операций и прозрачности порождает высокую степень риска и осязаемое количество мошеннических сделок.

К примеру, Банк России выявлял в деятельности брокеров некоторые практики, которые могут влечь существенные риски для клиентов и негативно влиять на привлекательность российского финансового рынка. Среди прочего Банк России указал на случаи, в которых при исполнении поручений клиентов, особенно с внебиржевыми финансовыми инструментами, брокеры используют скрытые вознаграждения [6].

Прянишникова М.В. в своей статье описывает риски, связанные с внебиржевой торговлей и подытоживает: «внебиржевые сделки с ценными бумагами на организованном рынке России несут в себе экономические риски, наступление которых вероятно под воздействием политических, экономических, ресурсных и правовых факторов» [7, с. 283].

В целях уменьшения системных рисков на финансовом рынке Банк России последовательно проводит ряд мер, направленных на регулирование внебиржевого сектора рынка [8].

Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно обратиться к Китайской Народной Республике, как к наиболее удачному примеру. С начала 90-х годов прошлого века в Китае проходила реформа биржевого рынка, по итогам которой в стране осталось 4 биржи, три из которых – товарные. Китайское правительство позволило расширить число фьючерсных контрактов, в том числе были введены и такие фьючерсы, которые не были представлены ранее на рынке. В итоге действующие в настоящий момент на китайском рынке товарные биржи завоевали за короткое время лидирующие позиции по многим товарам[9].

На сегодняшний день основные объемы торгов на Шанхайской бирже приходятся на сырьевые товары. В качестве валюты контрактов выступает юань, а торговые операции осуществляются только электронным способом.

Таким образом, рынок товаров, в первую очередь, сырья, сконцентрирован на нескольких биржевых площадках, остальное – это организованный внебиржевой рынок и неорганизованный рынок, где сделки происходят стихийно, без посредников, напрямую между контрагентами. Биржевой и организованный внебиржевой рынок предполагают определенную долю контроля, выражающуюся в стандартных требованиях к участникам этих рынков, в унифицированных договорных условиях, в разработанных видах заключаемых контрактов со стандартными условиями исполнения. Здесь не работает принцип свободы договора и многие другие институты договорного права. Жесткая унификация направлена прежде всего на минимизацию рисков неисполнения биржевых сделок, что, в свою очередь, повышает привлекательность таких сделок в глазах крупных участников рынка, увеличивает маржинальность сделок и объемы торгов.

Библиографический список

1. Указ Президента России от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».
4. <http://www.cbr.ru/> - официальный сайт ЦБ РФ
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») // СПС «Консультант Плюс».
6. Информационное письмо Банка России от 24.01.2018 № ИН-015-55/3 «О некоторых практиках, имеющих место в брокерской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

7. М.В. Прянишникова «Экономические риски заключения внебиржевых сделок с ценными бумагами на организованном рынке» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2016. - №7(17).
8. Указание Банка России от 16.12.2019 № 5352-У «О случаях, когда договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, заключаются только при условии, что другой стороной по таким договорам является лицо, осуществляющее функции центрального контрагента» // СПС «Консультант Плюс».
9. Дегтярева О. И. «Китайские биржи в мировой биржевой торговле» // СПС «Консультант Плюс».

Сенчук Владислав Алексеевич, студент Юридического института Алтайского государственного университета.

Научный руководитель – **Беденков Владимир Владимирович**, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского Государственного университета.

РОЛЬ РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦИНЬ ШИХУАНДИ В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО КИТАЙСКОГО НАРОДА И ГОСУДАРСТВА

В настоящей статье приведены результаты анализа роли реформаторской деятельности первого китайского императора Цинь Шихуанди в формировании единого китайского народа и государства. Результатом анализа стало выявление и обоснование ведущей роли Цинь Шихуанди в объединении Китая. Актуальность анализа обусловлена тем, что установление причин и способов объединения страны, проливает свет на общественные отношения, характерные для государства и в настоящее время.

Ключевые слова: Китай, Цинь Шихуанди, объединение Китая, реформы в Китае, история Китая.

Полвека назад китайские крестьяне рыли колодец. Вдруг, из земли показалась человеческая голова. На место отправились археологи. Там они нашли восемь тысяч глиняных воинов – терракотовую армию, охраняющую покой своего Императора. Последующие исследования показали – сырьё для статуй собиралось не в отдельном китайском царстве, а по всей стране[3, с. 25]. Терракотовая армия – плод работы всего Китая.

Когда речь заходит о создании единого китайского государства, китайского народа, первым делом вспоминают деятельность первого китайского императора Ин Чжэна, запомнившегося истории под своим тронным именем – Цинь Шихуанди. Именно о его роли в создании единого Китая и будет мой доклад.

Но сначала немного предыстории. Родился Ин Чжэн в 259 г. до н. э. в одном из многочисленных китайских царств – царстве Цинь. На тот момент Китай ещё

ни разу не объединялся в одно государство, представляя из себя конгломерат враждующих государств (Цинь, Хань, Чжао, Чу, Ци, Вэй, Янь), сходных, разве что, по языку и этническому составу. Но Ин Чжэн начал политику, направленную на завоевание всех китайских царств, и добился успеха в 221 г. до н. э., подчинив их своей воле и первым в истории приняв императорский титул – «Хуанди». Ведь именно это – «первый император из династии Цинь», и означает его тронное имя Цинь Шихуанди. Я не буду подробно останавливаться на военном подчинении противников по ряду причин – недостаток времени и, самое главное, как показывает история (империи Карла Великого, Атиллы, Македонского), не внешней политикой, но внутренней создаются единые государства. Так что остановимся подробно на реформаторской деятельности первого императора, приведшей к объединению страны.

И первым фактором, сыгравшим роль, в объединении страны, я считаю, идеологию легизма. Царство Цинь находилось на границе Китая, постоянно подвергалось угрозе не только от других Китайских царств, но и от регулярно нападавших кочевников. Это было сильно военизированное общество, такая Спарта или Пруссия своего времени. И в непрерывных боях родился легизм. Он ставил на первое место закон, а не знатность рода, позволяя лучшим (или наиболее лояльным к правителю) занимать государственные должности. И люди эти могли быть из очень разных слоёв общества. Так, один из ближайших сановников императора – Ли Сы, в прошлом был простым дровосеком. Легизм имел и другую положительную черту. Он не придавал значения и национальности человека, ведь уже в те времена начинает складываться отношение к не китайцам, как к варварам. Отношение к представителям других княжеств также было незавидным. Легизм, отринув старые предрассудки, позволил принять на службу кочевников и с их военной помощью объединить весь Китай. С захватом соседей идеология легизма была распространена на всю страну[1, с. 332]. Теперь не существовало законодательного разделения жителей империи. Провёл Первый Император и другие реформы.

Он стёр границы прежних царств, разделил страну на провинции, территориально не совпадавшие с границами княжеств. Административно-территориальное деление империи Цинь стало основой административно-территориального деления Китая в последующие века. Сегодняшние Китайские Провинции не являются исключением. Во главе каждой провинции ставился присылаемый из Саньяна (столицы Империи) наместник. Этими мерами Цинь Шихуанди лишил политической власти местную аристократию – потенциальный источник борьбы против императора, обезопасив страну от повторного распада на неограниченное количество царств.

Были предприняты реформы и в экономической сфере. Император отменил все разрозненные платёжные средства, существовавшие в стране: монеты различных царств, жемчуг, яшма, черепаховые щитки, раковины каури, серебро, олово. Вместо всего этого многообразия он ввел единую денежную

единицу – маленький бронзовый диск с квадратным отверстием в середине и именем правящего Императора на лицевой стороне – для всего Китая. После реформы право чеканить деньги было только у императора, выплавка монет стала государственной монополией, а за подделку денежных знаков полагалась смертная казнь. Результатом этой реформы стало расширение торговли, а также финансовое объединение страны.

Цинь Шихуанди произвел в своем государстве и стандартизацию системы мер и весов. Были обозначены единые меры веса, длины (ли), площади (му) и емкости для всей империи. Найденные в ходе раскопок бронзовые и терракотовые мерные кубки, использовавшиеся для взвешивания зерна и жидкостей, а также бронзовые и железные гири для весов в большинстве своем были покрыты надписями со словами императорских указов.

В дополнение к уже проведенным реформам Цинь Шихуанди унифицировал китайскую письменность (до династии Цинь в различных царствах имелись свои письмена). Теперь же император утвердил письменность, применяемую в Цинь как официальную систему письма, а также на 25 процентов уменьшил число иероглифов, используемых на территории Китая. Новое письмо получило название сяо-чжуань (малое упрощенное письмо). Некоторые историки считают эту его реформу, которую продолжали последующие династии, самой главной из всех. Она предотвратила развитие вариантов письменности в самостоятельные иные формы письма, что в такой огромной стране, как Китай, обрекло бы на неудачу любую попытку надолго сохранить единство страны. Циньское письмо послужило основой современной китайской письменности.

Немаловажную роль в объединении страны сыграло и развитие инфраструктуры – по всей стране протянулась сеть трёхполосных дорог, центральная полоса которых предназначалась для императора. Новые дороги значительно сократили время путешествия, доставки грузов и приказов из одной части страны в другую, что упростило управление империей, ещё прочнее связало её части друг с другом.

Теперь же, следует снова вернуться к легизму – к его тёмной стороне. Это была жесточайшая идеология, устанавливающая смертную казнь за любое преступление. Причём подвергаться ей могли не только виновные, но и члены их семей, их окружение. Однако со временем смертная казнь была отменена – требовались люди на «Великие стройки» Циньской империи: дворцы, ирригационные сооружения, Великую Китайскую Стену. Именно Цинь Шихуанди начал строительство этого гигантского сооружения[2, с. 123]. Со всей страны все провинившиеся и несогласные с режимом отправлялись на Стену. Об оборонительных возможностях стены можно долго спорить, но с чем спорить не приходится, так это с тем, что люди из разных уголков империи «варились в одном котле» на строительстве стены, что также способствовало созданию единого Китайского народа.

Но люди не вечны. И даже всемогущего императора, искавшего всю свою жизнь источник бессмертия, настигла смерть. Произошло это в 210 г. до н. э. Судьба его империи (как и любого другого государства, основанного на авторитете и

власти одного человека) была незавидна – её начали раздирать внутренние дразги, гражданские войны. Но что важнее всего, борьба уже велась не за отдельные царства, целью восставших была всласть в всём Китае, что и произошло в 206 г. до н. э. – на территории Поднебесной установилась власть новой единой империи. Империи Хань. Отныне, если на некоторое время Китай и распадался на отдельные государства, то спустя время вновь собирался в одну страну. Единое государство было построено.

Библиографический список

1. Сыма Цянь. Исторические записки. В 9 т. 2-е изд., испр. и доп. под ред. А. Р. Вяткина. – М., 2003.
2. Переломов Л.С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н. э.). – М., 1962.
3. Ульянов М.Ю. Цинь Шихуан и его армия. URL: https://www.synologia.ru/a/Цинь_Шихуан_и_его_армия

Соколов Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

Сумарокова Виктория Евгеньевна, студентка юридического института Алтайского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Статья посвящена соотношению полномочий прокурора и руководителя следственного органа при осуществлении надзора за предварительным следствием. Авторы проводят критический анализ действующего уголовно-процессуального законодательства о взаимоотношениях следователя, руководителя следственного органа, прокурора в ходе досудебного производства. В статье предлагается вернуть прокурору полномочия, которыми он обладал до реформы 2007 года.

Ключевые слова: уголовное дело; прокурор; руководитель следственного органа; процессуальные полномочия; предварительное следствие; прокурорский надзор.

Когда-то предметом прокурорского надзора являлась любая процессуальная деятельность органов, ведущих предварительное расследование. Однако, после внесения в 2007 году в ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ изменений, направленных на значительное сокращение полномочий прокуроров по надзору за органами предварительного следствия, прокуроры утратили существенную

часть своих возможностей по защите законности на досудебной стадии судопроизводства.

Изменения 2007 года мотивировались мало кому понятной необходимостью по дифференциации полномочий прокурора в отношении отдельно органов следствия и отдельно органов дознания.

Итогом осуществлённых законодателем нововведений прокуроры попали в ситуацию, когда их деятельность по надзору попала в зависимость не от необходимости защиты законности на стадии предварительного расследования и устранения процессуальных нарушений, а от формы предварительного расследования [6, с.42-43].

По сути, прокуратура потеряла возможность гарантировать законность и правомерность осуществления расследования органами предварительного следствия. При этом полномочия по осуществлению контроля были переложены на руководителей органов следствия, т.е. фактически эти органы стали контролировать сами себя [1, с.52-59].

На первый взгляд кажется, что такой концептуальный порядок, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве России, разгрузил прокурора и помощников прокурора от всех необходимых мероприятий, которые были присущи им ранее в процессе осуществления расследования преступлений, и обеспечил сосредоточение всех усилий исключительно на повышении качества прокурорского надзора за следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации на стадии утверждения обвинительного заключения. Однако более подробный анализ положений уголовно-процессуального законодательства России и применения его в практической деятельности органов прокуратуры показал, что прокурору не предоставляется возможности принять какие-либо меры для более эффективного расследования преступного деяния и соблюдения прав и свобод человека и гражданина без дополнительных полномочий и обязательности исполнения его указаний. Так, в случае, если надо согласовать меру пресечения для лица, следователь с согласия руководителя следственного органа напрямую обращается с ходатайством в суд, а органы прокуратуры, как основные органы, осуществляющие надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, остаются в стороне.

Таким образом, прокурор может только выявить нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, когда обвинительное заключение будет направлено ему на утверждение [3, с.41-42].

Такие непродуманные нововведения привели к потере прокурором реальной возможности осуществлять хоть сколько-нибудь эффективный надзор за органами предварительного следствия. А ведь специфика и основная цель прокурорского надзора как раз и состоит в том, чтобы осуществлять защиту законности находясь как бы над процессом, но по причине отсутствия у прокурора необходимых полномочий, достижение этой цели в полном объёме в настоящее время становится невозможным [4, с. 101].

Представляется, что необходимо скорейшее решение данной проблемы, для чего требуется наделение прокуроров надзорными полномочиями достаточными для своевременного и эффективного реагирования на нарушения, допускаемые в досудебном производстве органами следствия. Очевидно, что в этой сфере требуется постоянное наблюдение за законностью производства по уголовному делу, а не проводимые время от времени проверки только при наличии определённого и весьма существенного повода, ведь когда такой повод возникает, уже далеко не всегда положение может быть исправлено. К тому же, зная, что находятся под пристальным вниманием прокурора, органы следствия будут намного эффективнее осуществлять свою деятельность с соблюдением всех норм и правил.

Кроме этого, если при расследовании в форме дознания прокурор обладает всеми указанными полномочиями, то в рамках предварительного следствия он лишён практически их всех, обладая лишь правом требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, которые были допущены в процессе предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). При этом, в отличие от органа дознания, для которого эти требования являются обязательными, руководитель следственного органа может их фактически проигнорировать путём вынесения мотивированного постановления о несогласии с ними (ч. 4 ст. 39 УПК)[2, с.28-35].

Подобная дифференциация не поддерживается подавляющим большинством специалистов в области уголовного процесса, включая и работников правоохранительной системы. Поэтому, представляется жизненно важным исключение из УПК РФ нормы о возможности обжалования руководителем следственного органа требований прокурора по устранению нарушений федерального законодательства, которые допущены в процессе предварительного следствия.

Следует подчеркнуть, что эффективной мерой прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания, является отстранение дознавателя от дальнейшего ведения расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Такое положение вещей однозначно способствует повышению уровня дисциплины и правосознания в органах дознания, в то время как бесконтрольность и наличие лишь ведомственного контроля, который обычно малоэффективен в силу нежелания тех, кто его осуществляет, вскрывать проблемы в собственном ведомстве, ведёт к прямо противоположным результатам.

Если обратиться к статистике Алтайского края за январь-март 2022 года, то отметим, что по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и органов дознания наблюдается увеличение на 32 % отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме этого, увеличилось на 47 % возбужденных уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. На 26 % увеличилось отмененных постановлений о приостановлении предварительного расследования [11,с.2]. В связи с тем, что наблюдается увеличение

постановлений, то, приходим к выводу, что если бы прокурор обладал более широкими полномочиями на стадии предварительного следствия, то, соответственно, деятельность следствия была бы намного эффективнее, то есть прокурору не хватает полномочий в рамках предварительного расследования.

В этой связи крайне важным представляется наделение прокурора аналогичными полномочиями и в отношении следователей при наличии в их действиях нарушений требований УПК РФ. Точнее, речь идёт о возвращении прокурору полномочий, которыми он обладал до пресловутой реформы 2007 года. Естественно, что, вернув себе такие полномочия, прокурор получит возможность осуществлять гораздо более действенный и эффективный надзор за соблюдением законности на досудебных стадиях судопроизводства [7, с.128].

В результате таких нововведений прокурор снова будет обладать возможностью оказывать воздействие на предварительное следствие, а следователь, обладая сегодня хотя бы небольшой процессуальной самостоятельностью, полностью ее лишится. Руководитель следственного органа утратит свои полномочия и будет осуществлять некий внутренний контроль, который будет зависеть от прокурора.

Кроме этого, если при проведении расследования в форме дознания прокурор имеет право давать дознавателю согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене либо изменении меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, допускаемого на основании судебного решения, то, когда расследование проводится в форме следствия, у него такое право отсутствует. А обладает таким правом только руководитель следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), т.е. один уровень ведомственной структуры контролирует другой. Очевидно, что объективность такого контроля вызывает серьёзные сомнения. Поэтому представляется закономерным, да и просто логичным, наделить прокурора такими полномочиями и в отношении органов предварительного следствия [10, с.130-131].

В завершении, выделим ещё одну проблему в рассматриваемой сфере, которой является отсутствие у прокурора законодательно гарантированной возможности истребования материалов уголовного дела для ознакомления с ними. Важность их изучения диктуется необходимостью гарантировать соблюдение органами предварительного следствия всех процессуальных норм и законности в целом. Однако, нередко такой возможности прокурор оказывается лишён, поскольку в УПК РФ (ч. 2.1 ст. 37), прокурору такие материалы могут быть предоставлены только по его «письменному мотивированному запросу». И если необходимость направлять запрос в письменной форме возражений не вызывает, то этого нельзя сказать в отношении такой требующейся характеристики запроса, как мотивированность. Подобная формулировка вызывает недоумение, поскольку любому специалисту в данной области очевидно, что невозможно как-то мотивировать запрос об ознакомлении с материалами дела, не будучи с ними ознакомленным, ведь

прокурор просто не знает, какая информация в этих материалах содержится. Получается замкнутый круг, выход из которого в чисто правовом поле невозможен, так как всё, по сути, отдается на откуп следователю или руководителю следственного органа, от воли, желания, добросовестности, а иногда и просто настроения которого будет зависеть, предоставит ли он прокурору возможность ознакомиться с материалами уголовного дела.

Вряд ли такое положение вещей можно признать нормальным и, тем более, способствующим укреплению законности в стране. И особенно негативно такое положение вещей сказывается на соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовных дел [9, с.128].

Поэтому, представляется насущно необходимым предоставить прокурору права безоговорочного истребования материалов уголовных дел и материалов проверок с законодательным установлением конкретного срока, в который данные материалы должны быть прокурору предоставлены.

Как верно отмечается в научных трудах, произошел дисбаланс между ведомственным контролем и прокурорским надзором. В итоге концепция поменяла местами полномочия прокурора и следователя. Прокурор на современном этапе, кроме как поддерживать государственное обвинение и направлять ходатайства на стадии предварительного следствия, фактически не обладает какими-либо возможностями влиять на расследование, проводимое следователем Следственного комитета Российской Федерации, который, в свою очередь, зависим при принятии процессуальных решений от руководителя следственного подразделения Следственного комитета Российской Федерации. Как правильно отмечает А.П. Кругликов, в такой ситуации складывается негативная модель, когда руководитель следственного органа проверяет законность и обоснованность процессуальных решений прокурора, которые адресованы его сотруднику — следователю [5, с.13-15].

Таким образом, применение такой концепции на практике на стадии предварительного следствия приводит к ряду негативных моментов, которые не характерны для современного правового государства: во-первых, к дуализму прокурорского надзора между прокурором и руководителем следственного органа, во-вторых, к умалению и нарушению сущности и целей прокурорского надзора; в-третьих, к снижению нагрузки на органы прокуратуры, в результате которого происходит увеличение числа нарушений прав и свобод человека и гражданина, так как у Генерального прокурора и у нижестоящих прокуроров и их помощников сегодня на практике реально отсутствуют должные юридические механизмы для организации и проведения эффективного прокурорского надзора за исполнением Конституции и уголовного и уголовно-процессуального федерального законодательства на протяжении всей стадии предварительного следствия. Указания, данные руководителем следственного отдела Следственного комитета России следователю, носят обязательный характер для их исполнения, в то время как указания, данные прокурором, с одной стороны, являются обязательными для следователя с точки зрения ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации», а с другой — такая обязательность

существует лишь на официальном бланке в виде постановления прокурора, так как прокурор и его помощник не обладают теми юридическими механизмами в отношении следователя, какие имеются у руководителя следственного подразделения. До того, как уголовное дело вместе с обвинительным заключением поступит к прокурору, допускается много нарушений прав человека на стадии предварительного следствия, о которых прокурор может и не узнать. Принять процессуальное решение или повлиять на деятельность следователя с целью прекращения незаконно возбужденного дела не представляется возможным. А когда есть все основания для возбуждения уголовного дела и начала производства, прокурор не вправе осуществить такие мероприятия в силу статьи 151 УПК Российской Федерации [8, с.130-134].

Приходим к выводу, что действующая государственная концепция организации и деятельности органов прокуратуры и органов предварительного следствия позволила создать независимый орган предварительного следствия, однако, в свою очередь, некоторые ее положения создали слабую модель организации прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия, при которой законные требования прокурора об устранении нарушений законов остаются без удовлетворения. Прокурор, будучи должностным лицом, остался без юридических мер воздействия на органы предварительного следствия.

Таким образом, в настоящее время в сфере прокурорского надзора существует довольно серьезное количество проблем, большинство из которых возникло по причине непродуманности уголовно-процессуальной реформы 2007 года, не только приведшей к разделению прокуратуры на два ведомства, но и существенно ограничившей полномочия прокурора по надзору за соблюдением законности органами предварительного расследования.

Библиографический список

1. Александров А.С. Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник МВД. 2009. № 1. С. 52–59.
2. Амирбеков К.И. Баланс полномочий прокурора и руководителя следственного органа: концептуальный подход // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33). С. 28–35.
3. Белобородова Е.С. О полномочиях прокурора на заключительном этапе предварительного следствия // Новый юридический вестник. 2018. № 3 (5). С. 41-42
4. Друкалев И.Л. Проблемы надзора прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Право. 2011. № 2. С. 101
5. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 13-15

6. Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 52–55
7. Рябина Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 42–43
8. Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С.31
9. Спирин А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2015. С.128
10. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 130-131
11. Официальный сайт Прокуратуры Алтайского края https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22

Сухов Дмитрий Алексеевич, магистрант Юридического института
Алтайского государственного университета

Зеленин Юрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права Юридического института Алтайского
государственного университета

БЫЛ ЛИ ЮКИО МИСИМА ФАШИСТОМ? (К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЫСЛИТЕЛЯ)

Политические взгляды известного японского писателя Ю. Мисимы до сих пор вызывают споры среди исследователей его творчества. Многие из них, характеризуя воззрения Ю. Мисимы, используют такие термины как «национализм», «ультраправая версия патриотизма», «правый радикализм» и др. Однако некоторые авторы, исходя из своего понимания фашизма, оценивают полностью или частично взгляды Ю. Мисимы как фашистские. Другие исследователи вообще избегают каких-либо ярлыков. Сам он, считая себя сторонником правых, не отождествлял себя с фашизмом. Фашизм, по его мнению, не имеет отношения к японской политической культуре и является сугубо идеологическим плодом западной цивилизации.

Ключевые слова: Юкио Мисима, фашизм, национализм, патриотизм, японизм

Юкио Мисима (1925-1970) – один из самых известных японских писателей XX в., который прославился благодаря не только тем, что умел вызывать по-настоящему сильные эмоции у людей, но и по-особенному описывать человеческие жизни и взаимоотношения, показывая в героях своих произведений нечто, что тяжело воспринимается, но так же сильно увлекает. Как известно, Л.Н. Толстой всех писателей делил на тех, кто пишет днем (например, Ч. Диккенс, Ж.-Ж. Руссо, он сам) и тех, кто пишет в ночное время (например, Дж. Байрон, Ф.М. Достоевский). Ю. Мисима относился к последним писателям, поэтому не редки такие характеристики его творчества: «Главные персонажи большинства романов М. оказываются физически или психологически увечными, их привлекают кровь, ужас, жестокость или извращённый секс»[1].

Еще при жизни писателя его взгляды современники часто идентифицировали с идеологией фашизма. Против этого выступал сам Ю. Мисима в своем эссе «Рассуждение о новом фашизме». Помимо этого в нашем исследовании для ответа на поставленный вопрос использованы и другие работы писателя, такие как «Патриотизм», «Голоса духов героев», «Жизнь на продажу», «В защиту культуры» и др. Также следует отметить, что определенную проблему для решения поставленной задачи вызывает неоднозначная интерпретация самого понятия фашизм, и, в том числе, весьма подвижный перечень признаков, позволяющих отнести того или иного мыслителя/политического деятеля к этому идеологическому течению [2; 3, с.9-26;4] . По этой же причине ведутся нескончаемые споры о том являлась ли Япония в 1920-1940-е гг. фашистским государством, а также была ли официальная государственная идеология Японии того времени фашистской [См.: 5]. Несомненно, что Ю. Мисима был озабочен сохранением традиционной культуры и духа Японии, выступал против западных ценностей и идеологий, опасаясь, что, приняв эти ценности, японский народ потеряет свою «национальную сущность» (кокутай) и свое особое культурное наследие (синтоизм и ямато-дамасии) и превратится в народ без корней. Потеря национальной идентичности, по его мнению, также неизбежно ведет и к утрате человеком своего «Я», т.е. превращением в некое существо, которое уже не обременено смыслом жизни, а лишь влачит свое жалкое существование с постоянными чувствами страха смерти и отрешенности. Такой человек является типичным героем многих романов писателя. Наиболее ярко он изображен Ю. Мисимой в одном из его поздних романов «Жизнь на продажу» (1968), где главный герой после неудачной попытки самоубийства помещает в газете объявление: «Продам жизнь. Можете использовать меня по своему усмотрению. Конфиденциальность гарантирована»[6].

Правые взгляды Ю. Мисимы уже в 1950-е гг. в самой Японии в марксистских кругах начали оценивать как фашистские. Ответом на это послужило, как уже

было сказано, его эссе «Рассуждение о новом фашизме» (1954). В споре с марксистами Ю. Мисима пытается доказать, что фашизм в его итальянской и немецкой версии является сугубо западноевропейским явлением, не имеющее ничего общего с ситуацией в Японии в начале XX века. Далее он утверждал, что коммунизм и фашизм – по сути, одинаковые явления, которые относятся к форме «идеологической политики», как искусственной конструкции являющейся плодом мысли отдельных идеологов, т.е., соответственно, К.Маркса и Б. Муссолини с А. Гитлером. В свою очередь все до единого правые Японии в довоенное время были яркими сторонниками императорской власти, как выражение «технической политики», т.е. той, которая возникла естественным образом в японском обществе. Так же как демократическая власть в западноевропейском обществе. Поэтому он отрицает, что то, «что называют японским фашизмом военного времени, включая нацификацию отдельных сфер жизни и контроль над выражением общественного мнения, является чем-то бóльшим, нежели теоретической путаницей, с которой столкнулась техническая форма политики». Далее он подчеркивает, что ни военная диктатура, ни регулируемая экономика не являются изобретением фашизма и коммунизма. Насилие и принуждение неизменные атрибуты в той или иной степени любого традиционного и современного государства, включая японское: «Совершённые ими преступления и злодеяния – это скорее выражение человеческого зла, пороков власти, нежели зло фашизма. Человеческое зло огромно, и значительно превосходит фашизм»[7]. В его новелле «Патриотизм» (1960) рассказывается история поручика (офицера), который был вынужден разрываться между чувством долга перед страной и друзьями, которые устроили мятеж (1936). Для юноши жизнь только начиналась как и для молодой жены. Не в силах пойти против приказа, в одной из комнат особняка сделал харакири; его супруга последовала примеру любимого и тоже лишила себя жизни[8]. В рассказе «Голоса духов героев» (1966) он продолжил уже исследовать тему патриотизма. В нем описан спиритический сеанс, на котором духи молодых офицеров февральского восстания 1936 г., известного как Нинироку дзикэн, и пилотов-камикадзе Второй мировой войны упрекают императора, отрекшегося от своей божественной сути [9, с. 76]. В 1967 г. Ю. Мисима пишет комментарий к трактату «Хагакурэ», который является собранием изречений о самурайской этике Ямамото Цунэтомо, жившего в XVIII в. В этом трактате по мнению Ю. Мисима изложены идеи, которые способны спасти постепенно угасающую японскую национальную идею [10]. Главная формула трактата «Хагакурэ» заключается в словах: «Путь самурая – это смерть». В комментарии Мисима проводит параллели между временами автора трактата и современными политическими событиями. Он писал, что в послевоенный период, лишившись возможности иметь собственную армию, возможности героически умереть за свою родину, японцы утратили свою идентичность и единство [10]. В своем эссе «В защиту культуры» (1968) он утверждал, что японцы являются таковыми, благодаря японской культуре, а император является единственным

гарантом и источником этой культуры. Поэтому защита императора является защитой самой японской культуры и даже самозащитой от западного влияния и разрушения национальных интересов [9, с. 145]. Ю. Мисима считал, что конституция Японии 1947 г. превратила императора из источника силы нации в обычного политического монарха по западному образцу. Для возрождения утраченного национального чувства необходимо вернуть императору статус верховного главнокомандующего и возродить военную службу в армии [9, с. 168–186].

Необходимо отметить и окончание пути Ю. Мисимы. Создание «Общества Щита» было нацелено на восстановление полноты власти императора и возвращение национальной идеи. Утром 25 ноября 1970 г. Ю. Мисима вместе с Моритой и ещё тремя членами «Общества щита» приехал на базу сухопутных войск Сил самообороны в Итигае, где взял в заложники командующего базой. Из-за попытки освобождения было ранено несколько солдат, которым в последствие потребовалось от нескольких недель до нескольких месяцев на восстановление. В дальнейшем было установлено, что намерения убить не было. С балкона кабинета командующего он обратился к солдатам с пламенной речью. Поняв, что его слова не произвели должного эффекта, он удалился в комнату, после чего перешел к ритуальному самоубийству (харакири). Обряд не сразу удалось провести как положено: после нескольких неудачных попыток обезглавить Мисиму его товарищ Морита, был вынужден передать меч Коге, который и отрубил голову Мисиме. Впоследствии Морита последовал за Мисимой. Таков был один из самых своеобразных писателей и мыслителей XX в., которого называли «последним самураем».

Вышеупомянутые взгляды и поступки Ю. Мисимы неоднозначно оцениваются как среди отечественных, так и среди зарубежных исследователей. В советское время Ю. Мисима оценивался с идеологической точки зрения как «выразитель интересов крайне правых империалистических кругов» и «фашист». Так, например, видный советский специалист по японской литературе К. Рехо в БСЭ дает ему следующую характеристику: «идеолог ультраправых кругов, М. выступал за возрождение верноподданнических традиций..., проповедовал фашистские идеи»[1]. Уже в постсоветское время один из первых переводчиков Ю. Мисима Г.Ш. Чхартишвили, дает более осторожную оценку и объясняет политическую эволюцию Ю. Мисимы его психологическими особенностями: «Харакири, средневековый способ самоубийства, как нельзя лучше подходил для целей Мисимы, сочетая в себе и кровь, и невыносимые страдания. А поскольку харакири считалось привилегией самурайского сословия, истинно японским «изобретением», то, для того чтобы прибегнуть к нему во второй половине двадцатого столетия, требовалось стать крайним, фанатичным националистом»[11]. Другой переводчик А.Г. Фесюн, в своем предисловии подробно анализируя философские и политические взгляды Ю. Мисима, и вовсе избегает каких либо оценок и ярлыков [См.: 9]. А.В. Маслова характеризует взгляды Ю. Мисимы как

«ультраправую версию патриотизма» [12]. Американский биограф Ю. Мисимы Дж. Натан называет его приверженцем «эстетики ультранационализма» или просто как националиста [13, с.8-9]. Ссылаясь на 14 признаков ур-фашизма У.Эко, А. Чанцев характеризует Ю. Мисиму и русского поклонника его творчества Э. Лимонова как представителей «эстетического фашизма»: «Отмеченное соответствие систем Лимонова и Мисимы признакам прото-фашизма не позволяет говорить об их «черно-коричневой» ориентации..., потому что фашизм Мисимы и Лимонова – это не реальное политическое движение, а, скорее, некое явление в культуре, сродни, например, дадаизму или сюрреализму наиболее радикального толка...»[14, с.162-163]. По мнению авторитетного британского исследователя Р. Гриффина культовый статус, который Мисима завоевал для себя после своей неудачной попытки государственного переворота показывают, что современная Япония все еще в состоянии способна генерировать свои собственные неэффективные течения в духе «консервативной революции», но не фашизм как таковой. Это связано с тем, что данный исследователь считает Ю. Мисима последователем японизма как ультранационалистической идеологии, но сам японизм он фашизмом в полной мере не считает [15, с.156]. Хотя далее он включает Ю.Мисиму в перечень классиков литературного фашизма наряду с Л.-Ф. Селином, Г. Бенном, Э. Юнгером, К. Гамсуном и П. Дриё ла Рошелем с примечанием, что японский писатель «определенно фашистский по сути (этосу), если не по идеологии» («certainly fascist in ethos, if not technically speaking in ideology») [15, с.173].

Таким образом, до сих пор нет единой точки зрения по поводу идеологической идентификации Ю. Мисимы. Сам писатель, относя себя к правому идеологическому спектру и разделяя так называемую идеологию японизма, не считал себя представителем идеологии фашизма как идеологического продукта западной цивилизации. Многие исследователи для политической идентификации его взглядов используют такие термины как «национализм», «японизм», «ультраправая версия патриотизма», «правый радикализм», «новый правый» и др. Однако некоторые авторы, исходя из своего понимания фашизма, оценивают полностью или частично взгляды Ю. Мисимы как фашистские.

Библиографический список

1. Рехо К. Мисима // БСЭ. 3-е издание. URL.: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9C%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B0>
2. Эли Дж. Теории фашизма: проблема интерпретации // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. –2014.–№4–(23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-fashizma-problema-interpretatsii>
3. Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. – М., 1985.
4. Коммунизм и фашизм: Братья или враги?: Сборник /ред.-сост. И. Пыхалов. – М., 2008.

5. Спилльман К. Размышления о фашизме в новейшей истории Японии (1918 - 1941) // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА.–2016.–№4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-fashizme-v-noveyshey-istorii-yaponii-1918-1941>
6. Мисима Ю. Рассуждение о новом фашизме» // Японские исследования. – 2019. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-misima-yukio-na-poslevoennoe-ustroystvo-yaponii-v-ranney-esseistike-na-primere-esse-rassuzhdenie-o-novom-fashizme>
7. Мисима Ю. Жизнь на продажу. URL: https://librebook.me/jizn_na_prodayu/voll/1
8. Мисима Ю. Патриотизм. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MISIMA/patrioti.txt>
9. Мисима Ю. Голоса духов героев. – М.: СПб., 2002.
10. Юдзан Дайдодзи Будосесинсю. Ямамото Цунэтомо Хагакурэ. Юкио Мисима Хагакурэ Нюмон. Перевод на русский: Котенко Р.В., Мищенко А.А. – СПб., 2000. URL: <http://lib.ru/JAPAN/samuraj.txt>
11. Чхартишвили Г.Ш. Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или Как уничтожить храм. 1993. URL: http://lib.ru/RUSS_DETEKTIW/BAKUNIN/s_misima.txt
12. Маслова А.В. Взгляды Мисима Юкио на послевоенное устройство Японии в ранней эссеистике на примере эссе «Рассуждение о новом фашизме» // Японские исследования. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-misima-yukio-na-poslevoennoe-ustroystvo-yaponii-v-ranney-esseistike-na-primere-esse-rassuzhdenie-o-novom-fashizme>
13. Натан Дж. Мисима: биография. – СПб, 2006.
14. Чанцев А.В. Бунт красоты: эстетика Юкио Мисимы и Эдуарда Лимонова. – М., 2009.
15. Griffin R. The Nature of Fascism. – New York, 1991.

Тархова Екатерина Евгеньевна, студентка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

Научный руководитель – **Прасолова Инна Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ГЛАВЫ 49.1 ТК РФ

Новеллы гл. 49.1 ТК РФ, введенные с 1 января 2021 года, имеют достоинства и недостатки. Необходимость изменения законодательства о дистанционной (удаленной) работе наемных работников накануне 2021 года была обусловлена несколькими причинами: недостаточная гибкость российского трудового права в сфере регулирования труда дистанционных работников; ограниченные возможности применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях; ухудшение ситуации в связи с пандемией коронавируса.

Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» внёс существенные изменения в Главу 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» Трудового кодекса РФ.

Ключевые слова: дистанционный труд, удаленный труд, особенности регулирования труда дистанционных работников, дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, охрана труда дистанционных работников.

Федеральным законом от 08.12.2020 N 407-ФЗ внесены изменения в главу 49.1 Трудового кодекса «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [1].

О необходимости внесения поправок в действующее законодательство в области регулирования дистанционной занятости заявил 27 мая 2020 года на совещании о рынке труда Президент России Владимир Владимирович Путин [2]. Таким образом, встал вопрос о совершенствовании дистанционных форм труда и применении цифровых технологий при оформлении трудовых отношений.

Новая редакция главы 49.1 ТК РФ имеет свои сильные стороны и недостатки.

Статьей 312.8 «Дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником» ТК РФ теперь предусмотрены два дополнительных основания для прекращения трудового договора с дистанционным работником.

Первое основание применяется в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя (за исключением случая, если более длительный срок для взаимодействия с работодателем не установлен порядком взаимодействия работодателя и работника, предусмотренным частью 9 ст. 312.3 ТК РФ). До 1 января 2021 г. работодатели, руководствуясь статьей 312.5 ТК РФ, часто включали в трудовые договоры дополнительное основание для расторжения трудового договора с аналогичными формулировками — невыход на связь в течение определенного количества времени.

В апелляционном определении Московского городского суда от 22.12.2020 № 33-419937/2020 Щедряков К.В. обратился в суд к представительству ООО с иском, в котором просил признать незаконным приказ об увольнении по части 1 статьи 312.5 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 14.4.6 трудового договора основанием для расторжения трудового договора является невыход работника на связь с работодателем в течение рабочего дня без уважительных причин. В обоснование заявленного иска Щедряков К.В. ссылался на то, что нарушение пункта 14.4.6 трудового

договора он не допускал, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, что не было учтено ответчиком при расторжении с ним трудового договора, в связи с чем увольнение нельзя признать законным. Однако в удовлетворении иска судом было отказано [3].

В связи с этим не вполне понятно, что вкладывал законодатель в слово «не взаимодействует» в ст. 312.8 ТК РФ.

Второе дополнительное основание предусмотрено ч. 2 ст. 312.8: «Трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу на постоянной основе, может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях».

По мнению Л.В. Зайцевой и О.А. Абакумовой, это основание включено в текст новой редакции гл. 49.1 ТК РФ как отражение того обстоятельства, что изменение по инициативе работника местности, в которой выполняется трудовая функция, может повлечь для работодателя определенные расходы, если, например, работник переезжает в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности [4]. Во избежание включения в трудовой договор с работником в этом случае условия об установлении ему соответствующих компенсационных выплат работодатель вправе воспользоваться новым основанием для прекращения трудового договора. Интересным представляется вопрос, применяется ли это основание только для тех работников, которые заключили трудовой договор о постоянной дистанционной работе, либо возможно прекращение трудового договора с работниками, чередующими в соответствии со ст. 312.1 ТК РФ работу на стационарном рабочем месте и выполнение работы дистанционно? В.В. Симоненко полагает, что это основание может быть применено только к тем работникам, которые приняты на условиях постоянной дистанционной работы [5].

Что касается обязанностей работодателя, связанных с охраной труда дистанционных работников, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, то они не изменились, что нельзя признать достоинством, так как законодателю следовало бы установить специальные нормы о выполнении, в частности, такой обязанности работодателя, как расследование несчастного случая на производстве или профессионального заболевания дистанционного работника. Как отмечают Э.А. Ахметова и Н.В. Вадулина, дистанционные работники могут быть подвержены таким видам профессиональных заболеваний, как синдром сухого глаза, синдром запястного канала, депрессия [6].

По мнению А.В. Менкенова, «специфика дистанционной работы предполагает возможность несчастного случая в месте, доступ к которому у работодателя может отсутствовать или быть затруднен, в том числе по причине нахождения дистанционного работника за рубежом. В связи с этим работодатель может быть лишен возможности не только сохранить обстановку на момент происшествия, но даже зафиксировать ее» [7]. Кроме того, в

правоприменительной деятельности может возникнуть проблема доказывания того обстоятельства, что получение травмы дистанционным работником связано именно с деятельностью в интересах работодателя, а не с повседневными домашними делами.

Помимо вышеперечисленных противоречивых новелл трудового законодательства, возникают проблемы: 1) в вопросах распространения законодательства о дистанционных работниках на несовершеннолетних работников; 2) в вопросах распространения норм о дистанционном труде на работников (как российских, так и иностранных граждан), находящихся за границей, а также российских граждан в пользу иностранных работодателей; 3) отсутствуют нормы об особенностях реализации дистанционными работниками права на объединение.

Подводя итог, можно отметить, что в целом новеллы, внесенные в гл. 49.1 ТК РФ, следует оценить положительно. Вероятнее всего, принятые изменения будут способствовать более активному применению дистанционного труда в современном мире и будет проще осуществлять перевод на дистанционную работу работников в случае вспышки вируса или при других обстоятельствах. Однако недостатки в данном Федеральном законе всё же есть, и обсуждение их возможно приведет к дальнейшему совершенствованию правового регулирования труда дистанционных работников.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях" от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс.

2. Официальный сайт Администрации Президента России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/503/events/63419/audios> (дата обращения 04.06.2021)

3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2020 № 33-419937/2020 // СПС «КонсультантПлюс.

4. Зайцева Л. В., Абакумова О. А. Виртуальная мобильность и трансграничная дистанционная работа: наступившая реальность и правовая неопределенность // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 242.

5. Симоненко В. В. Правовое регулирование прекращения трудового договора о дистанционной работе: проблемы прошлого и оценка настоящего // Российское правосудие. 2021. № 7. С. 70–79.

6. Ахметова Э. А., Вадулина Н. В. Особенности расследования несчастных случаев при дистанционной работе // Безопасность труда в промышленности. 2021. № 7. С. 20.

7. Менкенов А. В. Дистанционная работа: трансграничные трудовые отношения // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 32–35.

Телеш Никита Сергеевич, магистрант кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета
Научный руководитель - **Плохова Валентина Ивановна**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета

РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТОЛКОВАНИИ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

В статье отмечается роль позиций Конституционного Суда РФ при толковании норм Уголовного кодекса РФ. Проанализированы постановления Конституционного Суда РФ, которые необходимо применять судами при толковании норм Уголовного кодекса РФ. На основании изучения 360 приговоров за 2020 — 2021 года сделан вывод о недостаточном использовании конституционных норм, решений КС РФ при разрешении уголовных дел.

Ключевые слова: Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ, приговоры, Уголовный кодекс РФ, определенность, соразмерность.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации [1].

Также согласно ч. 4 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и(или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда РФ обладает свойством самодостаточности, т.е. действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами (ч. 2 ст. 79 ФКЗ) [2].

В п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 кроме того отмечается, что суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны [3].

В этой связи представляет интерес анализ практики судов общей юрисдикции по вопросу прямого применения Конституции, а также использования решений КС РФ.

Проведенный нами анализ материалов районных судов по всем субъектам РФ, выставленных на платформе «Судакт» (<https://sudact.ru>) за 2020 — 2021 года, показал, что из 360 приговоров и постановлений районных судов: в 57,78% случаях судьи ссылаются на Основной закон государства; в 3,68% случаях — на нормы международного права (международные договоры); в 2,55% случаях — на акты КС РФ; в 5,73% случаях — на принципы права.

Отсюда следует, что при вынесении приговоров, а также постановлений судьи редко ссылаются на решения КС РФ, а также международные нормы и принципы права. Что касается ссылок на Конституцию РФ, то в приговорах в большей степени судьи обращаются к статье 51 Конституции. Довольно редко можно увидеть иные статьи Конституции РФ: ч. 2 ст. 38, ст. 25, ст. 45 и 72 Конституции РФ.

Поправки в Конституцию РФ в 2020 г. усилили роль КС РФ. Во-первых, была изменена редакция ч. 6 ст. 125 Конституции РФ: «акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании». Во-вторых, было внесено положение о проведении КС РФ экспертизы законопроектов, принятых Федеральным Собранием РФ, до их подписания Главой государства на соответствие Конституции РФ (п. 5.1 ст. 125 Конституции РФ).

По мнению А.В. Наумова, «Конституционный Суд превратил свои решения (постановления) в источник уголовного права не только в плане определения наказуемости, но и (что особенно важно) для установления преступности общественно опасных деяний, запрещаемых Уголовным кодексом» [4, с. 26].

На основании материалов Конституционного суда Российской Федерации за период 2015-2022 года, выставленных на официальном сайте

(<http://www.ksrf.ru>), в отношении статей УК РФ нами изучено 14 постановлений и 44 определения.

На практике, решения Конституционного Суда РФ, касающиеся вопросов уголовного права, относились к самым разным положениям УК РФ, например, к положениям об обратной силе уголовного закона (ст. 10 УК РФ), о назначении принудительных работ (ст. 53.1 УК РФ), о пожизненном лишении свободы (ст. 57 УК РФ), о смертной казни (ст. 59 УК РФ), а также об конституционном истолковании отдельных видах преступлений (116.1, 159, 166, 199, 199.2, 212.1, 226.1, 264, 293, 324 УК РФ и др.). Эти решения Конституционного Суда РФ различны по своему характеру, объему, выводам и методам обоснования (аргументации). Они принимаются в виде как постановлений, так и в виде определений. Однако, как подчеркивают исследователи, всех их объединяет одно – они имеют вполне конкретное правоприменительное значение [5, с. 266].

Наши исследования подтвердили имеющуюся в предыдущие годы тенденцию о том, что наиболее распространенными обращениями в КС РФ явились жалобы на отсутствие определенности нормы как формального критерия правомерного ограничения прав человека, а также несоответствие нормам Конституции РФ, правовым позициям Конституционного Суда РФ как материального критерия правомерного ограничения прав человека [6, с. 239-245]. Также необходимо отметить, что многие жалобы не были приняты к рассмотрению КС РФ как жалобы, не отвечающие критерию допустимости, что соответственно отразилось в определениях. Об этом в юридической литературе отмечалось и ранее [7, с. 207-215].

Рассмотрим некоторые постановления Конституционного Суда РФ.

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина".

Сущность жалобы И.И. Дадина сводилась к тому, что ст. 212.1 УК позволяет привлекать к ответственности за сам факт неоднократного нарушения порядка проведения мероприятий без учета общественной опасности деяния. Статья позволяет лишать свободы за деяние, которое не угрожает населению.

В феврале 2017 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 10.02.2017 № 2-П выявил в ее редакции и толковании правоприменителем нарушение многих конституционных норм и придал ей другой конституционно-правовой смысл [8, с. 325-330]. Конституционный Суд справедливо отметил, что ст. 212.1 УК РФ подразумевает «возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера... или причинение либо реальную угрозу причинения существенного

вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей» [4, с. 27].

Таким образом, думается, что судам при вынесении приговоров по данной статье необходимо обращаться к правовой позиции Конституционного Суда РФ и учитывать общественно опасные последствия, указанные в данном постановлении.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой".

По мнению Л.Ф. Саковой, статья 116.1 УК РФ противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в статье 116 данного Кодекса) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье.

Как справедливо указал Конституционный Суд РФ «повторное совершение запрещенного законом деяния, тождественного или подобного (однородного) по объективным признакам, в том числе побоев, говорит не о меньшей, но, напротив, о повышенной степени его общественной опасности, а если оно совершено лицом, имеющим судимость, - еще и о недостаточности использованных уголовно-правовых средств для предотвращения рецидива».

Таким образом, данная норма была признана не соответствующей Конституции в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданым различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

В силу ч. 2 ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона и иных актов или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными» [2]. Следовательно, как отмечает К.В. Ображиев, «правовые последствия признания конкретной уголовно-правовой

нормы неконституционной могут оказаться куда более значимыми, чем утрата этой нормой юридической силы, поскольку решение КС РФ о несоответствии оспариваемой нормы Конституции России является нормативным основанием для отмены и неприменения других, аналогичных по содержанию норм» [9, с. 60].

В связи с этим, следует согласиться с исследователями, утверждающими, что вышеуказанное постановление по делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ можно применить и к иным статьям кодекса [10].

Так, статья 158.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение. Данная норма также ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. Кроме того, по нашему мнению данное постановление применимо также и к статье 157 УК РФ. В данном случае, родитель (ч.1) или совершеннолетний трудоспособный ребенок (ч.2), продолжающие уклоняться от уплаты средств на содержание, также имеют привилегированное положение, поскольку, имея судимость, они также будут привлекаться к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Следует отметить, что в 2019 году Конституционный Суд РФ по запросу мирового судьи судебного участка № 23 Елизовского судебного района в Камчатском крае рассматривал примечание 1 к статье 157 УК РФ на предмет соответствия Конституции РФ (Определение от 6 июня 2019 года № 1509-О).

Мировой судья в обращении указывал на необходимость внесения в пункт 1 примечания к статье 157 УК РФ изменений, распространяющих часть первую этой статьи на лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость за совершение предусмотренного ею преступления. Однако Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что данная норма сама по себе неопределенности не содержит. Также Конституционным Судом РФ было отмечено, что разрешение подобных вопросов не входит в его компетенцию и относится к компетенции федерального законодателя, который обязан соблюдать при этом конституционные принципы необходимости, пропорциональности, соразмерности и справедливости.

Итак, рассмотрение дел, связанных с определением соответствия положений УК РФ нормам Конституции Российской Федерации является одним из важнейших направлений деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Эта категория дел нечасто находится в производстве Конституционного Суда РФ, но благодаря принятым по ней решениям содержание многих статей УК РФ становится более определенным, а главное конституционно-обоснованным, утверждают исследователи [5, с. 265]. Выступая в роли негативного законодателя, КС РФ приводит законодательство в соответствие с содержанием и смыслом Конституции РФ. Однако в целом

суды общей юрисдикции при вынесении приговоров довольно редко ссылаются на акты КС РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. - 1993. - №237.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ред. от 01.12.2021) // СЗ РФ. - 1994. - №13. - Ст. 1447.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // СПС «Гарант».
4. Наумов А.В. Конституция Российской Федерации и решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник уголовного права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2018. - №6 (68).
5. Долгополов К.А. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации по уголовно-правовым вопросам в системе источников уголовного права // Современный ученый. - 2020. - №1.
6. Плохова В.И. Детализация критериев правомерного ограничения прав человека в уголовной сфере // Вестник Том. гос. Ун-та. - 2019. - №448.
7. Плохова В.И. Вынужденная неопределенность норм уголовного права и (или) некорректное закрепление, толкование их признаков (на примере ст. 138.1 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. - 2018. - №433.
8. *Плохова В.И. Современное состояние УК РФ и пути его совершенствования* // Право и правоприменение в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н. В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020.
9. Ображиев К.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе формальных (юридических) источников российского уголовного права // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - №6.
10. Плохова В.И. Теория обоснования уголовного закона: современное состояние и проблемы применения // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2022. - №45.

Уланова Анастасия Андреевна, студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

Научный руководитель – **Неймарк Мария Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА (ЗАЩИТНИКА) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Рассматривается вопрос уголовно-процессуального законодательства, где предусматривается обеспечение адвоката (защитника) при производстве обыска. В настоящее время законодательство не предусматривается механизм реализации данного права, ответственности сторон, а также времени, в течении которого адвокат защитник должен прибыть на место производства обыска, что в свою очередь требует совершенства уголовно-процессуального законодательства, что гарантирует правильное определение процедуры обыска и соблюдение прав лица, у которого производится данное следственное действие.

Ключевые слова: обыск, участие адвоката (защитника), производство обыска, допуск адвоката.

В доктрине уголовно-процессуального права часто возникают вопросы относительно правового положения защитника (адвоката) при осуществлении им своих полномочий, в частности проблемы его участия при производстве обыска.

Априори справедливости является мнение М.Ю. Жировой и С.В. Кондратюка, что обыск относится к таким следственным действиям, при проведении которых этические аспекты должны преобладать над тактическими. [1, с. 97; 3, с. 18].

Законодательно обыском признается такое следственное действие, которое состоит в отыскании и изъятии в каком-либо месте или у какого-либо лица предметов или документов, которые могут иметь значение для уголовного дела. Согласно ч. 11 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве обыска вправе присутствовать защитник или адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. В этой связи возникает ряд вопросов, на которые уголовно-процессуальное законодательство не дает ответа. Это в свою очередь способно создать проблемы реализации полномочий адвоката при производстве обыска.

Первоочередным вопросом, требующим разрешения данной проблемы, является основание допуска адвоката к участию при производстве обыска. Правоприменительной практике уже известны случаи, когда при производстве обыска присутствовали лица, которые ранее были адвокатами, но к моменту

участия в уголовном деле таковыми не являлись по различным основаниям. Одной из причин проблемы является то, что согласно ч. 4 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ адвокат в уголовном деле в качестве защитника может участвовать на основании предъявления им удостоверения адвоката и ордера. Однако нет никаких указаний относительно допуска адвоката для участия в производстве обыска.

Ситуация, когда адвокат прибыл на место уже после начала обыска и предъявил следователю свое удостоверение и ордер, согласно которому ему было поручено представлять интересы предприятия и его главного юриста. Он также представил ходатайство о допуске его участия в обысках. Однако следователь отказался пускать защитника и пообещал рассмотреть его ходатайство в течение трех дней, но спустя неделю адвокат также не был допущен к участию в обыске в других помещениях предприятия. В дальнейшем суд поддержал на сторону следствия.

Данная проблема достаточно остро поднимается, предлагается ее решить путем внесения в ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ положение, закрепляющее возможность участия в производстве обыска защитника (адвоката) лица, в помещении которого должен производиться обыск. При этом определить условие, «если к началу производства обыска защитник находится в месте его производства и его полномочия подтверждены ордером, выданном в установленном законом порядке».

Второй проблемой выступает ситуация, когда следователь не сообщает о времени и месте проведения обыска защитнику. При этом сами следователи поступают таким образом в силу существования возможности того, что защитник сообщит о скором обыске подельникам своего клиента, чтобы те избавились от всех доказательств. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют нормы, регулирующие порядок действий следователя при решении вопросов: каким образом лицо, у которого предстоит произвести обыск, может пригласить защитника, должен ли следователь отложить производство обыска до явки защитника, как следует поступать, если явка защитника оказалась невозможной. Это в свою очередь ведет к возникновению конфликтов между следователем, защитником и лицом, в помещении которого производится обыск. [15. с. 126–128].

По мнению КС РФ, требования об обеспечении права на юридическую помощь адвоката не распространяются на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. При проведении обыска участие адвоката не исключается, но и не приостанавливается для обеспечения его явки. Тогда как гарантировать право участника на юридическую помощь.

Эксперты адвокатской газеты признали, что участие адвоката при производстве обыска недостаточно четко урегулировано в УПК РФ. Один из них заметил, что в этом контексте может быть интересен опыт украинских законодателей, в настоящее время решающих вопрос возможности признавать недопустимыми

доказательства, полученные при обыске без присутствия адвоката. Так, по опыту Украины временем разумным для прибытия адвоката для участия целесообразным в части личного обыска в соответствии с ч. 5 ст. 236 УПК Украины предоставляет трехчасовой срок прибытия адвоката. Такое время будет достаточным для того, чтобы лично прибыть адвокату на место производства следственного действия, либо решить вопрос его замены, либо получить отказ от участия любым доступным для адвоката способом.

Решение данной проблемы, может быть сформулировано путем закрепления в ч. 11 ст. 182 УПК РФ следующей нормы «В случаях, когда создается угроза уничтожения (утрата) доказательств, следователь, дознаватель имеют право проводить обыск без предварительного уведомления адвоката (защитника), но обязаны его информировать непосредственно перед началом следственного действия. Неявка адвоката (защитника) в течение 3 часов не препятствует проведению обыска».

Проанализируем случай из следственной практики, так в ходе неотложного обыска в жилище гражданина было обнаружено наркотическое средство. Он подал жалобу на незаконность следственного действия, однако суд не согласился с доводами жалобы, признав обыск правомерным. Вскоре по приговору суда он был признан виновным в совершении ряда преступлений, что подтвердил суд апелляционной инстанции. Гражданин обратился с жалобой в Конституционный Суд, в которой, в частности, просил признать неконституционной ч. 11 ст. 182 УПК РФ, полагая, что эта норма позволяет следователю не допускать адвоката к участию в производстве обыска в жилище подзащитного. Однако, Конституционный Суд не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению. Так, в части оспариваемой нормы УПК РФ, регулирующей основания и порядок производства обыска, Суд [отметил](#), что она не регламентирует порядок приглашения, назначения и замены защитника, случаи его обязательного участия в уголовном судопроизводстве, которые предусмотрены ст. 50 и 51 Кодекса.

Конституционный Суд также указал, что по смыслу ряда норм УПК РФ, «требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения доказательств».

Таким образом, позиция Конституционного суда РФ и правоприменительная практика носят неоднозначный характер. Закон не устанавливает обязанности следователя, производящего обыск, обеспечить участие в нем адвоката. На практике нередко встречаются ситуации, когда суды не удовлетворяют жалобы на действия следователя по не допуску адвоката к участию в обыске, ссылаясь на формальные, а иногда и не соответствующие действительности обстоятельства. Уголовно-процессуальный закон в целом дает достаточно гарантий соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Нужно, чтобы суды при рассмотрении жалоб на действия и решения стороны

обвинения выносили основанные на законе решения, а не шли на поводу у органов следствия в отстаивании удобной для них позиции. Несмотря на специфику обыска, при правильной его организации следователь (а также привлекаемые им лица) имеют возможность контролировать сохранность предметов на месте производства обыска и обязаны исполнять требования ст. 11 УПК РФ, обеспечивая право лица на участие адвоката. Так, ожидание адвоката в течение разумного времени не приведет к каким-либо негативным последствиям для стороны обвинения, а, напротив, будет способствовать проведению следственного действия при строгом соблюдении процессуальных норм.

Библиографический список

1. Жирова М.Ю., Кондратюк С.В. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека // Гуманитарные Балканские исследования. 2019. № 4 (6). Т. 3. С. 94–97.
2. Макарова Е.Н. Проблемы обеспечения участия адвоката при проведении обыска // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 126–128.
3. Мишенина А.А., Родионова Ю.В., Загрядская Е.А. Морально-этические и психологические аспекты при производстве обыска и выемки // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 17–22.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. N 4-О "По жалобе общества с ограниченной ответственностью "Челябинский завод по производству коксохимической продукции" (ООО "Мечел-Кокс") на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". [Сайт]. URL:<https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14012020-n-4-o-po/> (дата обращения 01.04.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. От 19.04.2022).

Шишкина Елизавета Витальевна, студентка государственного-правового профиля Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Алтайский филиал

Научный руководитель – **Коновалова Людмила Геннадьевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Алтайский филиал

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА СМЕЖНЫЕ ДЕЯНИЯ

Проводится анализ новелл законодательства в части регулирования административных наказаний за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Исследуется судебная практика и зарубежный опыт в части привлечения к административной ответственности в сфере дорожного движения. Детально рассматриваются вопросы наложения административных штрафов, лишения права управления транспортным средством и конфискации за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

Ключевые слова: меры административной ответственности, уголовная ответственность, управление транспортным средством в состоянии опьянения, психологический аспект, штраф, конфискация.

На протяжении многих лет серьезной задачей для государства является обеспечение безопасного передвижения на дорогах. Однако проблема «пьяного» вождения по сей день остается наиболее актуальной. Согласно статистике МВД РФ, с начала 2020 года по вине водителей в состоянии алкогольного опьянения в стране произошло около 6 тысяч аварий, то есть – 27% от общего числа ДТП. В результате происшествий насчитывается около 10 тысяч пострадавших. На примере Алтайского края актуальность проблемы также сохраняется, поскольку в период с июня 2020 года количество аварий выросло на 12%.

Целью нашего исследования в рамках данной работы будет анализ эффективности мер в отношении лиц, привлекаемых к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в сравнении с уголовной ответственностью за смежные деяния.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

- соотношение мер административной и уголовной ответственности в сфере дорожного движения;
- обозначение проблем обеспечения эффективного наказания;
- компаративный анализ зарубежного законодательства в сфере дорожного движения;
- исследование психологического фактора в отношении правонарушителей;
- предложение реформирования законодательства в рассматриваемой сфере.

Решение указанных задач стало возможным благодаря использованию диалектического метода. Общенаучные методы включают в себя анализ, синтез, системный подход, функциональный подход, а также индукцию и дедукцию. Частнонаучный метод представляет собой использование социологического метода.

Обеспечение безопасности граждан является одной из главных задач государства, что законодательно урегулировано в статье 56 Конституции РФ[1]. Из этого вытекает значимость исследуемой нами темы.

Для начала необходимо выяснить, какие меры предпринимаются на данный момент, поэтому рассмотрим уровни ответственности. Во-первых, это предусмотренная статьей 12.8 КоАП РФ административная ответственность, т.е. управление транспортным средством в состоянии опьянения или передача управления такому лицу[2]. И, во-вторых, уголовная ответственность по ст. 264.1 УК РФ за нарушение ПДД лицом, подвергнутым административному наказанию[3]. Данная статья была внесена ФЗ от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ. Таким образом, обстоятельства, установленные в рамках одного производства, признаются доказанными в рамках другого.

Приведем пример из судебной практики Алтайского края. В июне 2020 года за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения гражданин С. был привлечен к административной ответственности. Через месяц С. повторно управлял автомобилем в нетрезвом виде и по приговору Косихинского районного суда был осужден по ст.264.1 УК РФ, получив наказание в виде 100 часов обязательных работ с лишением права управления транспортным средством, на срок 1 год 6 месяцев.

На сегодняшний день санкция ч.1 и 3 статьи 12.8 КоАП РФ предусматривает административный штраф с лишением права управления транспортными средствами, административный арест. Санкция статьи 264.1 УК РФ предусматривает штраф, обязательные работы, принудительные работы, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Отметим, что меры уголовного и административного характера в некоторой степени схожи. Рассмотрим такой вид наказания, как штраф. Так, в рамках ст.12.8 КоАП РФ за 2019 год было рассмотрено более 230 000 дел, из них подвергнуто наказанию в виде штрафа около 200 000 человек. Штраф является

тождественным уголовным и административным наказанием за смежные деяния. Таким образом, за первый раз правонарушитель привлекается к административной ответственности и наказывается штрафом в размере 30 тысяч рублей. В случае повторного нарушения в течение года правонарушитель привлекается к уголовной ответственности, сумма штрафа возрастает в 10 раз[7].

Обратим внимание, что результаты статистики по уголовным делам говорят о повторности совершаемых административных правонарушений, поскольку за 2019 год преступление по ст.264.1 УК РФ входит в тройку самых распространенных. Из этого вытекает вопрос об эффективности применения административного штрафа.

Во-первых, применение единого установленного штрафа вызывает проблемы, поскольку на первый план выходит неравное материальное положение граждан. Так, на данный момент уровень исполняемости штрафов равен 20%. Во-вторых, штраф как способ лишения материальных благ, чаще всего не является эффективной мерой защиты от повторных нарушений. И, в-третьих, несмотря на схожесть санкций, при уголовной ответственности последствия для лица будут гораздо серьезнее:

1. Признание лица судимым влечет неблагоприятные уголовно-правовые последствия. Например, гражданин, имеющий судимость, не сможет оформить охотничий билет и получить лицензию на приобретение огнестрельного оружия[5].

2. Возникновение проблем с дальнейшим трудоустройством. Так, согласно ст. 351.1 Трудового кодекса РФ, к трудовой деятельности в сфере образования и воспитания несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость[4].

3. Даже погашенная судимость в большинстве случаев вызывает общественное осуждение.

Снятие судимости, с одной стороны, аннулирует правовые последствия, а с другой - оставляет суровый «след» в жизни человека[8]. Таким образом, увеличение числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, негативно сказывается и на общественном климате в целом.

Исходя из этого, мы хотим обратить внимание на такой вид наказания, как общественные работы. Он также является тождественным, но на данный момент применяется лишь в уголовном судопроизводстве. Так, по ст.264.1 УК РФ за 2019 год было осуждено около 60 000 человек, из них обязательные работы назначены более 40 000 раз.

Данная мера направлена на реализацию принципа индивидуализации наказания, т.е. лицо само несет ответственность за свое противоправное деяние, поэтому на практике отмечается ее эффективность. Однако их использование в

75% случаев говорит о слиянии административного и уголовного права, что в корне недопустимо.

Переходя к вопросу применения более эффективных мер, рассмотрим зарубежный опыт. Во-первых, необходимо сделать акцент на принципах соразмерности наказания. Например, в Финляндии после проведения реформ XX века на размеры штрафов стала влиять материальная составляющая и степень опьянения: чем выше доход правонарушителя, тем значительнее сумма. Соответственно, чем выше степень опьянения, тем выше штраф[9].

Во-вторых, необходимо подойти и со стороны психологического воздействия на правонарушителя. Так, зарубежные ученые Д. А. Эндрюс и Дж. Бонта выдвинули 4 обоснованных положения, повышающих эффективность наказания[10].

1. Наказание должно быть ощутимым для преступника.
2. Наказание должно следовать за противоправным действием.
3. Наказание должно быть приведено в исполнение после правонарушения.
4. Необходимо пресекать случаи уклонения от наказания.

Так, в Беларуси же при первом нарушении назначается штраф и лишение прав на 3 года, при повторном – лишение прав на 5 лет и конфискация автомобиля.

Исходя из выше изложенного, отметим, что решение проблемы «пьяного» вождения зависит от эффективности установленных мер ответственности. В данном случае, во внимание должны приниматься психологический фактор, который имеет прямое отношение к лицам, подверженным наказанию. Это предполагает необходимость смещения акцентов законодателя на соразмерность наказаний.

По нашему мнению, административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения будет более эффективной, если санкция нормы ч.1 ст. 12.8 КоАП РФ будет предполагать следующие меры ответственности:

- наложение административного штрафа в размере 30 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период от 2 до 4 месяцев с лишением права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2 лет,
- обязательные работы на срок до 240 часов с лишением права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2 лет,
- конфискация транспортного средства с лишением права управления транспортными средствами от 1,5 до 2 лет.

Обратим внимание на такой вид наказания, как конфискация транспортного средства. На основании п. 23.2 ППВС РФ от 24 марта 2005 г. №5, отметим, что конфискация орудия совершения административного правонарушения является видом административного наказания и может быть применена судьей при назначении наказания только в случае, если этот вид наказания предусмотрен

санкцией соответствующей статьи Особенной части КоАП РФ[6]. Таким образом, мы считаем целесообразным его применение.

Также необходимо дополнить следующее положение, связанное с градацией степени опьянения. Примечание находится в ст. 12.8 КоАП РФ, однако, мы считаем, наиболее верным провести разграничение: от 0,3 до 1,5 грамма на 1 литр крови и свыше 1,5 граммов. Тогда тяжесть наказания будет зависеть от уровня содержащегося абсолютного этилового спирта на 1 литр крови.

Обратим внимание на то, что наиболее важным является не само ужесточение наказания для правонарушителя, а факт психологического воздействия на лиц, еще не подверженных этому наказанию. Таким образом, будет реализована превентивная функция юридической ответственности, что подтверждается высказыванием Ч. Беккариа: «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступление».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1. ч. 1. - ст. 1;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - ст. 2954.;
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1. ч. 1. - ст. 3;
5. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ "Об оружии" // Российская газета. 18.12.1996. - Федеральный выпуск № 241;
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях";
7. Ельчанинова Н. Б. Соотношение административной и уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Проблемы Науки. - 2016. - №1(43);
8. Жуков А. М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264. 1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - №2;

9. Трофимов В. Е. Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Опыт зарубежных стран // Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - №4(23);
10. Щербаков Г. В., Лаврентьева И. В. Психология преступного поведения: взгляд зарубежных ученых // Прикладная юридическая психология. - 2016. - №4.

Шувалов Артём Максимович, студент юридического института Алтайского государственного университета

Иванов Алексей Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные проблемы реализации ряда конституционных политических прав граждан в Российской Федерации. Делаются выводы о тенденциях правовой политики и правоприменительной деятельности в данной сфере общественных отношений. Отмечены некоторые направления государственного и общественного участия в совершенствовании исследуемого правового института.

Ключевые слова: политические права и свободы, конституционные права и свободы, реализация прав и свобод, гарантии прав и свобод, ограничения прав и свобод, публичные мероприятия, демократическое государство, правовое государство.

В современных демократических правовых государствах политические права занимают особое место в системе конституционных прав личности. Именно их закрепление и эффективное использование обеспечивают возможность участия граждан в управлении делами государства, продвижения и отстаивания своих политических взглядов и убеждений. При этом и в правовом государстве не исключено наличие отдельных проблем в реализации конституционных прав. Выделим некоторые из таковых, актуальных, по нашему мнению, для современной России.

Прежде всего, отметим тенденцию к расширению ограничений политических прав, в особенности – пассивного избирательного права. При совершении гражданином отдельных категорий преступлений возможность использования пассивного избирательного права ограничивается на несколько десятилетий (п. 3.2 ч. 3 ст. 4 ФЗ «О гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[1]). Как известно, Конституция

Российской Федерации устанавливает недопустимость отмены или умаления прав и свобод (ч. 2 ст. 55 [2]), но в данном случае, учитывая определенные обстоятельства, отдельные категории лиц лишаются субъективного конституционного права фактически пожизненно. Некоторые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которыми не усматривается нарушения конституционных прав рассматриваемыми законоположениями также небесспорны.

Еще один проблемный вопрос – реализация конституционного права проведения публичных мероприятий (ст. 31[1, 3]). Нельзя не отметить, что на практике фактически сложился разрешительный порядок их проведения. Принятие решения ответственным субъектом может быть обусловлено политической конъюнктурой, лояльностью (нелояльностью) организатора, общей оценкой ситуации и т.д., при этом отказ (отзыв) в согласовании, конечно же, будет мотивирован нормой права (!). Можно сделать вывод, что государство не доверяет, даже опасается своих граждан, их «массового одновременного пребывания», что является объективной стороной состава административного правонарушения, установленного ст. 20.2.2 КоАП РФ «Организация массового одновременного пребывания и передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка» [4]. (Очевидно, что эта норма адресована организаторам и участникам «квазиполитических» мероприятий).

Считаем, что не утратил актуальности и вопрос о возвращении в избирательный бюллетень пункта «Против всех». Его отсутствие, имея своих выгодоприобретателей, привело к утрате у определенной части избирателя интереса к выборам и порче избирательных бюллетеней (как выражению протестного голосования), что, в совокупности с другими факторами, не способствует поддержанию и развитию политического диалога в допустимых нормой права пределах. В этом одна из причин (и следствие) общего низкого уровня правовой и политической культуры.

Подчеркнём, что выбор обозначенных проблем реализации политических прав граждан обусловлен стремлением обозначить некоторые общие тенденции реализации данного института в целом, формирующиеся направления правовой политики и правоприменительной деятельности. Не ставя в данной статье задачи найти исчерпывающие решения таких сложных и многоплановых проблем, отметим, какие, на наш взгляд, действия востребованы обществом со стороны государства. Прежде всего, это поддержание и развитие диалога между последними. Например, путём более деятельного участия представителей гражданского общества в экспертизе затрагивающих права и свободы личности проектов нормативных правовых актов, совершенствования института общественного контроля в целом [5], расширения перечня субъектов законодательной инициативы (возможно включение в таковой Общественной

палаты Российской Федерации) и т.п. Остается важной и задача правового просвещения и воспитания, и не только граждан, но и субъектов правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. О гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 24. – ст. 2253.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – N 31. – ст. 4398.

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – N 25. – ст. 2485

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 1.

5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 30 (Часть I). – ст. 4213.

Сведения об авторах

Авилова Оксана Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, avilova-oksana@rambler.ru

Апарнева Юлия Алексеевна, студентка юридического института Алтайского государственного университета, uaparneva@gmail.com.

Бабушкина Валерия Константиновна, студентка юридического института Алтайского государственного университета, lera.babushkina.0303@mail.ru

Барбье Ольга Константиновна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета, 9132256058o@gmail.com.

Беденков Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета, bedenkov-1989@mail.ru.

Бузаканов Виктор Бакытович, магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, vitekbuzz@mail.ru,

Выродова Ульяна Васильевна, студент Юридического института Алтайского государственного университета, uvyrodova@gmail.com

Высоцкая Кристина Владимировна, студент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, povidorka@bk.ru

Гаврина Злата Ярославна, студентка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, zlata13.02@mail.ru

Гостева Юлия Владимировна, студент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, gostevauli@bk.ru

Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, davidov_ord@mail.ru

Дунаева Софья Сергеевна, студентка кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, sofyadun@gmail.com

Зеленин Юрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета, uri-zelenin@yandex.ru

Иванов Алексей Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, avialtai@yandex.ru

Иванто Анна Сергеевна, студентка кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, annaiivanto2025@gmail.com

Игнатьева Юлия Викторовна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета, ulaignateva135@gmail.com

Истомин Никита Александрович, студент юридического факультета, Юридического института, Алтайского государственного университета, istomin.393@mail.ru

Кадышева Ельдана Амангелдиновна, студент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, eldanakad.2004@gmail.com

Казарян Анаит, студентка юридического института Алтайского государственного университета, kanait03@mail.ru

Карпова Анастасия Денисовна, студентка кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, dior0301@mail.ru

Кинёва Елизавета Андреевна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета, kinevaliza15@gmail.com

Кирюшина Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета. E-mail: kirushina_ira@mail.ru

Клочко Злата Сергеевна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета, zlatak104ko@gmail.com

Кондратьев Артём Александрович, студент юридического института Алтайского государственного университета, artyom.kondratev.2019@bk.ru

Курченко Алёна Викторовна, студентка юридического института Алтайского государственного университета, alena.kurchenko.00@mail.ru

Милько Софья Артемовна, студент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, s.milko29@mail.ru

Моисеева Оксана Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, moi.seeva@mail.ru

Мячкин Александр Иванович, студент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, alexander_myachkin@mail.ru

Неймарк Мария Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Алтайского государственного университета, neymark.m@mail.ru

Нечаев Алексей Игоревич, студент Юридического института Алтайского государственного университета, aleksej.nechaev.2001@mail.ru

Остробородова Арина Владиславовна, студент Юридического института Алтайского государственного университета, aostroborodova@yandex.ru

Парфенова Мария Максимовна, студентка Юридического института Алтайского государственного университета, parfenova.mm@mail.ru

Петухов Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, petuchove@mail.ru

Польских Кирилл Викторович, студент Юридического института Алтайского государственного университета, kirill.polskih@yandex.ru

Прасолова Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, inna_prasolova@mail.ru

Пронина Наталья Александровна, LL.M, старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Алтайского государственного университета, tashapronina@gmail.com

Сенчук Владислав Алексеевич, студент Юридического института Алтайского государственного университета, vladsenchuk@icloud.com

Соколов Александр Сергеевич - старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, sokolov120289@mail.ru

Сорокин Виталий Викторович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Алтайского государственного университета, sorokin.v.v@yandex.ru

Сумарокова Виктория Евгеньевна - студентка юридического института Алтайского государственного университета vichka.sumarokova.00@mail.ru

Сухов Дмитрий Алексеевич, магистрант Юридического института Алтайского государственного университета, suhariki@bk.ru.

Тархова Екатерина Евгеньевна, студентка кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета, etarkhova2002@mail.ru

Телеш Никита Сергеевич, магистрант кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, telesh.nikita@mail.ru

Уланова Анастасия Андреевна, студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, likelikenastya@mail.ru

Шаханина Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, permiolavoro@gmail.com

Шишкина Елизавета Витальевна, студентка государственно-правового профиля РАНХиГС, s.elizaveta_01@mail.ru

Шувалов Артём Максимович, студент юридического института Алтайского государственного университета, artem.shuvalov.2014@list.ru.

Научное издание

МОЙ ВЫБОР — НАУКА!

Издание опубликовано в авторской редакции

Дизайн обложки Ю.В. Луценко

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 19.12.2022.

Дата выхода в свет 28.12.2022.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 7,67. Тираж 100. Заказ 641.

Типография Алтайского государственного университета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66